

После сенсации Влияние журналистских расследований на СМИ

Тематические исследования и примеры
со всего мира

После сенсации

Влияние журналистских расследований на СМИ

Тематические исследования и примеры
со всего мира

Supported by the

Federal Ministry
for Economic Cooperation
and Development

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

ИЗДАТЕЛЬ

Deutsche Welle
53110 Бонн
Германия

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

Петра Бернер
Карстен фон Намен

РЕДАКТОРЫ

Петра Альденрат
Надин Юррат
Аттила Монг

ОБЛОЖКА

Андил

АВТОРЫ

Мерси Абанг
Элен Бьенвеню
Линзи Биллинг
Франческа де Шатель
Рената Гальф
Мария Мартин
Филип Рудич
Соха Тарек
Заки Ямани

ИЗДАНИЕ

Август 2019

© DW Akademie

“После сенсации: влияние журналистских расследований на СМИ. Тематические исследования и примеры со всего мира” © 2020, Deutsche Welle. Оригинальный текст: Mercy Abang, Helene Bienvenue, Lynzy Billing, Francesca de Châtel, Renata Galf, María Martín, Filip Rudič, Soha Tarek, Zaky Yamani “After the scoop: How investigative journalism affects media – Case studies from around the world” (2019), публикация Deutsche Welle. Переводчик и редактор: Marina Baranovska и Xenia Polska.

Оглавление

От редактора	5
Введение	7
Африка	10
FrontPage Africa – Либерия	11
Premium Times – Нигерия	18
Азия	22
Rappler – Филиппины	23
Tempo – Индонезия	30
Europe	36
Atlatzso.hu – Венгрия	37
KRIK – Сербия	42
Latin America	48
Agência Pública – Бразилия	49
Plaza Pública – Гватемала	54
Ближний Восток	62
Mada Masr – Египет	63
Синописис	68

От редактора

От редактора

Поддерживать тех, кто посвятил себя свободе слова

Во время недавней поездки в Кению я познакомился с Джоном-Алланом Наму, журналистом-расследователем в прямом смысле этого слова. Вместе со своими коллегами он расследовал махинации восточноафриканской элиты во время войны в Южном Судане. Он погружался все глубже в суть проблемы в ходе разговоров с информаторами и тщательного изучения всех доступных данных. Это расследование показало, каким образом политики и бизнесмены набивали свои карманы госимуществом Южного Судана. Работа Джона-Аллана и его коллег вызвала огромный резонанс: три документальных фильма посмотрели более 600 тысяч зрителей, тему обсуждали депутаты Панафриканского парламента и Палаты общин Великобритании; был отстранен от должности причастный к этой схеме южносуданский политик. В Найроби кенийцы вышли на улицы, чтобы выразить протест против задействованных в махинациях банков.

Такие журналисты, как Джон-Аллан Наму, и средства массовой информации, в которых они работают, играют важнейшую роль в наших демократических обществах, гарантируя подотчетность тех, кто находится у власти. СМИ, занимающиеся расследованиями, не только привлекают внимание к коррумпированным чиновникам или нарушениям прав человека. Гораздо важнее то, что они дают импульс дискуссиям среди обычных граждан о нормах и стандартах, по которым они хотят жить.

В наше время, когда термин “фейковые новости” вошел в язык повседневного общения и многие уже не знают, кому или чему верить, люди, стремящиеся отделить факты от вымысла, помогают напомнить всем нам о той важной роли, которую качественная журналистика должна играть в жизни нашего общества. Цель Академии DW – обеспечить необходимые условия для процветания качественной журналистики, в частности, журналистских расследований. Лишь в этом случае у людей появляется возможность принимать осознанные решения в повседневной жизни.

Однако во многих странах, где мы работаем, часто отсутствуют базовые инструменты и знания; политические структуры не поддерживают тех, кто занимается разоблачениями; слишком часто СМИ не хотят или не могут вкладывать деньги и время, необходимые для развития качественной журналистики. К сожалению, репутация хорошего журналиста-расследователя не всегда приносит славу и успех. Напротив, она влечет за собой усиление давления со стороны властей. Иногда СМИ или их спонсоры поддаются этому давлению, а это ведет к тому, что журналисты-расследователи теряют работу, а порой – свободу или даже жизнь.

Мы будем делать все, что в наших силах, чтобы изменить это. Наш подход заключается в том, чтобы делиться своим опытом, не только обучая журналистским навыкам, но и поддерживая тех, кто посвятил себя свободе слова, а также разрабатывая новые методы, которые позволяют качественным СМИ укрепить свою жизнеспособность в быстро меняющейся и сложной обстановке. Важной частью такого подхода является общение по линии юг – юг, в ходе которого журналисты и владельцы СМИ из стран Глобального Юга делятся опытом и обсуждают возможные способы решений, применимые на местном уровне.

Данная публикация – это вклад в дискуссию о жизнеспособности СМИ, которые занимаются расследованиями. Возможно, она также послужит источником вдохновения для СМИ Глобального Севера.

Карстен фон Намен, глава Академии DW

Введение

Введение Путешествие надежды

“Мы действительно хотим проводить больше расследований, но как мне убедить владельца моего издания в том, что это экономически выгодно, если мы уже едва в состоянии оплачивать счета? И как свести концы с концами в странах, где расследование деятельности влиятельных компаний и политических элит может привести СМИ к финансовому краху?” Вот лишь некоторые вопросы, которые мы в Академии DW слышим от редакторов из стран Глобального Юга.

Расследовательская журналистика служит интересам общества. Она может привести к изменениям в законодательстве, к переформатированию политических дискуссий и тем самым оказать глубокое влияние на повседневную жизнь рядовых граждан. Об этом весьма убедительно свидетельствует ряд исследовательских работ последних лет. Однако до сих пор объектом исследований ни разу не становилось воздействие, которое успешные журналистские расследования оказывают на само средство массовой информации, – на структуру его отдела новостей, бизнес-планы, безопасность и благополучие сотрудников или редакционную политику.

Ограничительные законы о прессе, враждебные высказывания лидеров государств в адрес СМИ, а также правительственный контроль над крупными рекламными бюджетами становятся реальностью для все большего числа СМИ по всему миру. И даже те, кто живет в “настоящих” демократических странах, пытаются найти способы конкурировать с крупными технологическими компаниями, использующими платформы цифровой дистрибуции в качестве площадок для значительной доли онлайн-рекламы, – и быстро понимают, что жить исключительно за счет рекламы стало невозможно. Одним словом, в то время как пространство для деятельности независимых СМИ сокращается, качественная журналистика в целом становится все дороже и сложнее. Это отрицательно сказывается на бизнес-моделях, а порой и на редакционных приоритетах и самом качестве журналистики. Поэтому мы в Академии DW считаем, что жизнестойкость СМИ зависит не только от денег, хотя, несомненно, для работы в долгосрочной перспективе необходимы и финансовые средства. Самое лучшее финансовое планирование потерпит крах без учета специфики политического и экономического контекста, в котором приходится работать СМИ. Это означает, что редакции должны найти способы создания сообществ преданных читателей и сторонников, привлечь наиболее талантливых журналистов, маркетологов и т.д.; они должны использовать технологии, усиливающие эффективность, повышающие уровень безопасности и дающие возможность обойти любые ограничения свободы СМИ. Это относится ко всем средствам массовой информации, но особенно важно это

для тех, кто принял сознательное решение привлекать внимание к коррупции и нарушениям прав человека. И неважно, пишут они о том, почему не была отремонтирована местная больница, или о том, как президент тратит деньги налогоплательщиков на личные предметы роскоши.

Но есть и хорошие новости: внушительное число занимающихся расследованиями СМИ сумели выжить и продолжили расти в самых сложных условиях. На страницах этого сборника вы познакомитесь с целым рядом интересных СМИ, ведущих расследования, и журналистами, которые в них работают. Эти истории вселяют надежду – они служат доказательством того, что диктаторам, коррумпированным лидерам и им подобным не всегда удается выйти сухими из воды. Эти истории также вселяют веру в будущее журналистики, подтверждая, что поддержание ее истинного духа и сохранение высоких редакционных стандартов не обязательно влекут за собой банкротство. Тот факт, что такие СМИ существуют, а порой и процветают, по сути, доказывает обратное, а их примеры служат источником вдохновения для всех, кто сталкивается со схожими вызовами в журналистике.

“Поэтому мы в Академии DW считаем, что жизнестойкость СМИ зависит не только от денег.

Такие СМИ доказали, что журналистские расследования могут изменить направление общественной дискуссии и способствовать политическим изменениям, они наделяют голосом безгласных и проливают свет на темы, о которых другие пишут неохотно или вовсе предпочитают молчать. Как в случае с журналисткой Мае Азанго из либерийской газеты FrontPage Africa, которая пишет о тех, кто больше всего в этом нуждается. “Мои чернила слишком хороши для политиков – у них и так до отказа набиты карманы. Но мои чернила хороши для плачущей матери, чьего ребенка изнасиловали. Мои чернила хороши для того, чтобы обличать несправедливость, (...) мои чернила хороши для того, чтобы указывать на недуги в обществе”, – говорит Мае. Газета FrontPage Africa первой в Либерии написала о бедственном положении женщин, становящихся жертвами калечащих операций на половых органах, а Азанго ясно дала понять, что все слабые и угнетенные могут обратиться к ней со своими историями, о которых обычно не пишут в СМИ.

Эти СМИ неустанно ведут расследования, прилагая все возможные усилия и не останавливаясь даже перед лицом опасности. Как объединение KRIK из Сербии, журналисты

которого раскрывают связи между политикой и организованной преступностью, несмотря на слежку, взломы их домов и офисов и кампании дискредитации в интернете. Этот жанр бескомпромиссной в борьбе с коррупцией журналистики обычно малопривлекателен для рекламодателей; журналистам часто угрожают, а это увеличивает расходы редакции на безопасность членов своей команды и требует дополнительной и усиленной профессиональной подготовки. Но такая журналистика может привлекать более преданную и заинтересованную аудиторию, готовую финансово поддержать СМИ в благодарность за бесстрашную журналистскую деятельность.

Эти СМИ находят новые, убедительные способы повествования. Как египетское онлайн-издание Mada Masr, которое рядом со статьями размещает на сайте остроумные комиксы, смешные карикатуры и иллюстрации. Ориентирование на новые демографические группы, такие как молодежь, активно пользующаяся социальными сетями, помогает расширить аудиторию. Это, в свою очередь, может усилить привлекательность СМИ для рекламодателей и тем самым увеличить их жизнеспособность в долгосрочной перспективе.

Эти СМИ демонстрируют примеры новаторского применения технологий. Как журналистский портал Átlátszó в Венгрии, который использовал беспилотники, чтобы проследить за передвижениями венгерских политиков и олигархов на частном самолете и яхтах, сопоставляя данные о полетах с изображениями, полученными с дронов. Поскольку в основном это небольшие СМИ, работающие на периферии своих рынков, инновации и задействие новых технологий в сочетании с журналистскими расследованиями – это тот подход, который отличает их от конкурентов. Они сотрудничают с другими СМИ, вдохновляя их и повышая общее качество материалов, тем самым медленно воздействуя на окружающее медиапространство.

“Они сотрудничают с другими СМИ, вдохновляя их и повышая общее качество материалов, тем самым медленно воздействуя на окружающее медиапространство.

Индонезийский журнал Tempo создал программу поддержки совместных расследований с другими СМИ, способствующую укреплению духа независимости и обмену традициями и методами ведения журналистских расследований. Бразильское агентство расследований и независимой журналистики Agência Pública и онлайн-издание Plaza Pública в Гватемале вдохновили других журналистов своих стран на создание собственных средств массовой информации, что внесло разнообразие в крайне моно-

полизированную медийную среду. Сотрудничество на местном или международном уровне может стать экономически эффективным способом производства более качественной продукции, что, в свою очередь укрепляет жизнестойкость СМИ. А повышение местных стандартов в долгосрочной перспективе может со временем изменить и позицию рекламодателей, усилив их готовность платить за рекламу даже в тех СМИ, материалы которых неблагоприятно сказываются на их бизнесе, поскольку это способствует общей подотчетности в стране.

“В конечном счете, эти СМИ доказывают, что хорошая журналистика может быть бизнесом, хотя и работающим совершенно иначе, чем раньше в этой сфере, слишком зависевшей от влияния корпораций.

Эти СМИ ищут новые источники финансирования и доходов, разрабатывают оригинальные бизнес-модели, обеспечивающие стабильную основу для качественной журналистики. Как интернет-издание Premium Times в Нигерии, объявившее борьбу давнишним методам коррупции, которые позволяли подкупать журналистов в обмен на лестные материалы. Разработанная Premium Times бизнес-модель гарантирует не только устойчивую заработную плату, но и страхование здоровья и жизни, что обеспечивает стабильные условия и безопасность сотрудников.

В конечном счете, эти СМИ доказывают, что хорошая журналистика может быть бизнесом, хотя и работающим совершенно иначе, чем раньше в этой сфере, слишком зависевшей от влияния корпораций. Как, например, команда первопроходцев новостного сайта Rappler на Филиппинах под руководством Марии Рессы. В 2016 году сайту удалось достигнуть точки безубыточности, соблюдая хрупкий баланс между срочными новостями и журналистскими расследованиями и одновременно обращаясь к более молодой аудитории – активным пользователям социальных сетей. Издание Tempo в Индонезии привлекло читателей расследованиями из жизни богатых и знаменитых, заступив на территорию таблоидов. А сайт Plaza Pública в Гватемале пользуется финансовой поддержкой университета: это покрывает все основные расходы и дает команде свободу проводить расследования, на которые не осмеливаются другие СМИ из-за страха потерять крупнейших рекламодателей.

Статьи, которые вы прочитаете на следующих страницах, были написаны группой местных журналистов, знакомых со всеми ограничениями, присущими работе фрилансеров. Разнообразие стилей и ракурсов придает этому сборнику дополнительную ценность.

Мы безмерно благодарны всем нашим собеседникам за то, что они нашли время, чтобы открыто обсудить с нами вызовы, с которыми они сталкиваются. Цель этого сборника – положить начало дискуссии между проводящими расследования средствами массовой информации и их сторонниками о том, как эффективно подготовиться к будущему. Все последующие примеры доказывают, что качественные журналистские расследования могут стать уникальным торговым предложением медиакомпаний. Так что эта публикация – своего рода вдохновляющее кругосветное путешествие надежды.

Пристегните ремни – путешествие будет не из легких.

Петра Альденрат
Надин Юррат
Аттила Монг

Африка

Либерия

Население Либерии – около 4,7 миллиона человек. С 1989 по 2003 годы государство было опустошено двумя гражданскими войнами, и по сей день оно остается одним из беднейших в мире. Уровень грамотности в Либерии не превышает 50 процентов. Официальный язык – английский, однако в стране существует более 20 языков коренных народов. Все средства массовой информации выпускают свою продукцию только на английском. В связи с высоким уровнем неграмотности, ограниченным доступом к интернету и плохо разви-

той инфраструктурой газеты и телевидение доступны лишь части населения, поэтому очень важную роль в содействии общественной дискуссии играет радио. В Индексе свободы прессы за 2019 год, составленном международной неправительственной организацией “Репортеры без границ”, Либерия занимает 93 место из 180; по сравнению с предыдущим годом она опустилась на четыре позиции. Журналисты, критикующие правительство, все чаще сталкиваются с угрозами со стороны официальных лиц и подвергаются нападениям.

Нигерия

Население Нигерии насчитывает около 199 миллионов человек, представляющих более 250 различных этнических групп. После многих лет военного правления в стране с 1999 года действует демократическая конституция. Официальный язык – английский, хотя в стране говорят более чем на 200 языках коренных народов. Наиболее распространенными являются хауса, йоруба, игбо и фула. Основной язык средств массовой информации – английский, а самое популярное у нигерийцев СМИ – радио. Несмотря на то, что Нигерия является крупнейшей экономикой в Африке, 46 процентов

жителей страны живут в нищете. Уровень грамотности взрослого населения составляет около 60 процентов. Интернетом регулярно пользуются 28 процентов нигерийцев. В Индексе свободы прессы за 2019 год, составленном “Репортерами без границ”, Нигерия занимает 120 место из 180, что на одну позицию ниже, чем в предыдущем году. Дезинформация, распространяемая правительственными чиновниками, угрозы в адрес журналистов и жесткий закон о киберпреступности крайне затрудняют освещение политических тем.

FrontPage Africa | Либерия Неустанное стремление к истине

Несмотря на частые аресты главного редактора и многочисленные угрозы в адрес сотрудников, ежедневная газета FrontPage Africa продолжает формировать повестку дня в медиапространстве Либерии. В редакции знают, что читатели и основных рекламодателей привлекают качественные материалы на темы, о которых, как правило, не пишут.

13 декабря 2018 года редактор либерийской ежедневной газеты FrontPage Africa объявил, что в ближайшие недели газета выпустит серию материалов о финансовых нарушениях и коррупции за первый год правления президента Джорджа Веа. Оппоненты издания требовали от FrontPage Africa прекратить писать о коррупции, чтобы у Либерии сформировался более положительный имидж, но главный редактор Родни Сох заявил, что это было бы “непростительным грехом”. “Утаивать реалии коррупции и жадности от остального мира под видом защиты имиджа Либерии – не лучший способ избежать непростительного греха. Лучший способ – это предать виновных публичной огласке и порицанию”, – заявил Сох.

В следующий понедельник издание опубликовало материал, в котором подробно описывались случаи мошенничества и коррупции на высшем уровне в правительстве Веа. Подкрепленный рядом официальных документов, попавших в редакцию несколькими неделями ранее, первый журналистский материал свидетельствовал о том, что государственный министр Натаниэль Макгил и министр финансов Сэмюел Твеа распорядились выплатить 182 000 долларов США компании в Нью-Йорке, прекратившей свою деятельность еще в 2003 году. В качестве назначения этого платежа указывалось погашение долгов времен режима осужденного экс-президента Чарльза Тейлора. Во вторник Натаниэль Макгил пришел в утренний эфир либерийской радиостанции Truth FM и пригрозил Родни Соху судебным иском. Он назвал главного редактора FrontPage Africa, его газету и СМИ в целом “преступными субъектами” и пообещал, что “Родни сядет в тюрьму”. Сэмюел Твеа, в свою очередь, обвинил Соху в шантаже и заверил, что правительство мобилизует все ресурсы и “использует их в качестве оружия против СМИ”.

Родни Сох, опытный журналист с более чем 30-летним опытом работы в Либерии, сохранял спокойствие. “Если эти люди могут смотреть на вопиющие проявления коррупции, пытаются демонизировать прессу и препятствовать ее работе, одному богу известно, как далеко они способны зайти”, – заявил он слушателям, собравшимся два дня спустя в Монровии на презентации его книги “Журналист на суде”. – Если всего лишь один опубликованный мною документ вызвал у них такую реакцию, представляю, что произойдет, когда я опубликую остальные”.

Влиятельные игроки медиапространства Либерии: Родни Сох и его сотрудники

Разносчик газет

Родни Соху не привыкать к нападкам – он неоднократно становился объектом судебных преследований в связи с публикациями в его газете расследований о коррупции среди либерийской элиты и правительственных чиновников. Тем не менее он по-прежнему полон решимости и далее выполнять задачу, которую поставил перед собой в 2005 году, когда основал FrontPage Africa. В то время его страна только приходила в себя после жестокой 14-летней гражданской войны, в которой, по данным ООН, погибли 150 тысяч человек, а около 850 тысяч были вынуждены бежать в соседние страны. Наблюдая за восстановлением страны, Сох пришел к выводу, что ей необходимы СМИ, способные разоблачать коррупцию и анализировать проблемы, которые привели к войне: Либерии нужен был голос, средство коммуникации, форум и площадка для идей, где люди могли бы поделиться своими мнениями и проблемами, чтобы больше никогда не столкнуться с недавними испытаниями.

Этим СМИ и этим форумом должна была стать FrontPage Africa. Ее задача, как написал Родни Сох в опубликован-

Журналист FrontPage Africa за работой

ной в 2018 году книга, состояла в том, чтобы “продолжать агрессивные и неустанные поиски истины, разоблачать коррупционеров и не спускать глаз с тех, кто принял на себя руководство страной, войдя в состав послевоенного правительства”. Сох увлекся журналистикой, еще будучи подростком: в 1981 году его дядя, Кеннет Бест, основал независимое издание The Daily Observer, и Родни Сох, которому тогда было 13 лет, решил стать разносчиком газет и после уроков продавал The Daily Observer на улицах Монровии. Он провел много времени, наблюдая за работой журналистов в редакции газеты, которая в 1980-е годы стала ведущим изданием Либерии. В 1992 году, когда страна еще глубже погрузилась в хаос войны, Родни Сох последовал за своим дядей в Гамбию, где работал корреспондентом для Би-Би-Си и писал статьи для новой газеты Observer, основанной Кеннетом Бестом. В 1994 году Сох вынужден был бежать из Гамбии в США, поскольку режим гамбийского лидера Яйи Джамме усилил репрессии против журналистов,

“**Либерии нужен был голос, средство коммуникации, форум и площадка для идей, где люди могли бы поделиться своими мнениями и проблемами, чтобы больше никогда не столкнуться с недавними испытаниями.**”

критиковавших военное руководство страны. В Соединенных Штатах Сох получил возможность усовершенствовать свои журналистские навыки, окончив университет в Нью-Йорке и работая в нескольких американских газетах. Все это время он продолжал наблюдать за событиями у себя на родине, а в 2003 году, после завершения войны, Сох вместе с двумя либерийскими журналистами и двумя своими двоюродными братьями создал интернет-газету. Он вложил в новое СМИ свои сбережения, кроме того, ему пришлось взять кредит в банке. После того как в 2008 году он вернулся в Либерию, онлайн-издание было расширено и стало выходить и в печатной версии тиражом в 1500 экземпляров.

Народная газета

Сегодня в штате FrontPage Africa работают 28 журналистов, редакторов и веб-дизайнеров. Редакция газеты располагается в одноэтажном здании в районе Конго-Таун в Монровии. С первых дней существования газеты журналистские расследования стали неотъемлемой частью ее деятельности. Спектр тем был максимально широким – от коррупции, мошенничества, хищения государственных средств до общественных проблем, таких, как калечащие операции на женских половых органах, проституция и жестокость полиции. При подготовке материалов журналисты редак-

FrontPage Africa и ее конкуренты

ции использовали методы, которые Сох называет нетрадиционными, – они начинали расследования по наводкам читателей. “Читатели и информаторы делятся с нами сведениями – это могут быть документы, электронные письма, выписки из банковских счетов, – а мы используем их для дальнейшего анализа и расследования”, – рассказывает Родни Сох.

“**Читатели и информаторы делятся с нами сведениями – это могут быть документы, электронные письма, выписки из банковских счетов, – а мы используем их для дальнейшего анализа и расследования.**”

Одно из самых резонансных расследований, появившихся в газете в 2007 году, основывалось на 400 электронных письмах, сохраненных в кэше браузера и переданных Соху анонимным источником из Вашингтона. Они свидетельствовали о широкомасштабной коррупции среди высокопоставленных чиновников в правительстве Элен Джонсон-Серлиф, ставшей президентом Либерии в 2006 году. Среди них были электронные письма тогдашнего государственного министра Уиллеса Наклза, в которых он требовал денег у иностранных компаний в обмен на

“**Это был один из крупнейших скандалов в истории Либерии, и он проложил нам путь к статусу ведущего издания страны.**”

государственные контракты. В некоторых случаях это предположительно происходило с согласия президента Джонсон-Серлиф. Согласно электронным письмам, в одном только случае Наклз потребовал 2,5 млн долларов “вознаграждения” от компании, выигравшей контракт на добычу полезных ископаемых в богатом природными ресурсами западном регионе Либерии. Несмотря на угрозы юристов в Либерии и США, Сох решил опубликовать материалы “Наклзгейта”. “Это был один из крупнейших скандалов в истории Либерии, и он проложил нам путь к статусу ведущего издания страны”, – вспоминает Родни Сох. Вначале президент пыталась дистанцироваться от Наклза и электронных писем, но к лету 2008 года “Наклзгейт-2” стал позором для ее правительства, поэтому Джонсон-Серлиф решила создать комитет по расследованию этой интернет-переписки. В конечном счете, это привело к аннулированию концессий на миллиард долларов и увольнению нескольких правительственных чиновников. Популярность президента Либерии на международном уровне в то время можно было сравнить со статусом рок-звезды, вспоминает главный редактор FrontPage Africa, но с годами были раскрыты новые случаи мошенничества в горнодобывающей промышленности и ситуация изменилась. “Хотя в начале (президентства Джонсон-Серлиф. – Ред.) Либерия не была объектом особого внимания в связи с коррупцией, думаю, что к концу (правления Джонсон-Серлиф. – Ред.) стало заметно, что работа, которой мы занимались все это время, указывала на некоторые существенные расхождения”, – говорит Родни Сох.

Сегодня газета широко известна как ведущее в стране средство массовой информации, определяющее национальную новостную повестку и формирующее общественную дискуссию в Либерии и среди либерийской диаспоры в Европе и США. За эти годы команда FrontPage Africa завоевала множество национальных премий в области СМИ, в том числе “Журналист года” и “СМИ года”, что способствовало повышению уровня журналистики в Либерии. Газета и ее сотрудники были отмечены и рядом международных премий, среди которых врученная в 2012 году награда “За свободу печати” Комитета по защите журналистов и премия “За свободу прессы” от организации “Репортеры без границ”, полученная в 2014 году. Пру Кларк, эксперт по вопросам развития СМИ, работавшая в разных странах Африки и на протяжении последних 14 лет наблюдавшая за развитием либерийского рынка масс-медиа, говорит, что FrontPage Africa оказала огромное влияние на качество журналистской работы и широту охвата тем в Либерии. “Если вы живете в стране, где лучшим изданием являет-

ся National Enquirer, у вас нет стимула работать лучше. Но если вы вдруг позволите появиться на рынке The New York Times, стандарты сразу же повысятся. Вот роль, которую сыграла FrontPage Africa (в Либерии. – Ред.), – рассказывает Пру Кларк. На сегодняшний день либерийское информационное пространство разнообразно: в стране выходят около 20 онлайн- и печатных изданий, работает примерно 125 радиостанций, вещающих на местном и национальном уровнях. “Сегодня качественные материалы можно прочесть и в газете Daily Observer, и в сетевом издании Bush Chicken, – говорит Кларк. – Восемь лет назад качественной журналистики не было. Сегодня конкуренция стала намного жестче”.

“Если вы живете в стране, где лучшим изданием является National Enquirer, у вас нет стимула работать лучше. Но если вы вдруг позволите появиться на рынке The New York Times, стандарты сразу же повысятся. Вот роль, которую сыграла FrontPage Africa.”

Темы, о которых впервые пишут журналисты FrontPage Africa, часто подхватывают не только другие газеты, но и радиостанции по всей Либерии, что, в свою очередь, способствует дальнейшему укреплению репутации газеты. Это имеет решающее значение в стране, где уровень грамотности не достигает 50 процентов, а доступ к интернету в 2018 году, по данным ООН, был всего у 8,4 процента населения. “Когда мы стали печатным изданием, многие наши материалы начали интенсивно обсуждать на радиостанциях, люди говорили о них в местных барах, – рассказывает Сох. – Они становились национальным явлением”.

Между тем, раздел комментариев газеты и ее страница в Facebook стали местом оживленных, а порой и ожесточенных дискуссий. Сейчас газета готовит аудио- и видеоматериалы, которые будут транслироваться на ее веб-сайте.

“FrontPage Africa считается народной газетой, – говорит Леннарт Доду, редактор отдела новостей. – Уже в 4 утра люди заходят на наш сайт, чтобы узнать, о чем пишет FrontPage. Кто угодно может прийти к нам с информацией, мы тщательно проверим, есть ли в ней фактаж, и если окажется, что есть, мы напишем об этом”. Этот нетрадиционный метод, с первых дней принятый в редакции FrontPage Africa, позволил получить данные для самых резонансных расследований газеты, в числе которых – “Наклзгейт” и материал о финансовых злоупотреблениях в первый год правления президента Джорджа Веа.

Финансовая независимость

Учитывая те непростые условия, в которых приходится работать журналистам FrontPage Africa, достижения газеты за последние 12 лет более чем выдающиеся. В Индексе свободы прессы за 2018 год, составленном “Репортерами без границ”, Либерия занимает 89 место из 180, и это означает, что независимые СМИ сталкиваются с многочисленными трудностями. Главная проблема – это отсутствие финансовой независимости большинства СМИ и их неспособность оплачивать труд своих сотрудников. Главным рекламодателем большинства газет по-прежнему остается правительство – на его долю, по словам Пру Кларк, приходится до 80 процентов доходов от рекламы. Многие политики также владеют долей в уставных капиталах газет или радиостанций. Поэтому негативные материалы о политике правительства или деятельности конкретных политиков могут привести к тому, что правительство удержит выплаты, а политик прекратит финансовую поддержку издания в качестве инструмента воздействия на СМИ, говорит глава Союза журналистов Либерии Дэниел Ньякона. “Если вы осмеливаетесь критиковать и стремиться к независимости в экономических условиях, где основным поставщиком рекламы выступает правительство, вы рискуете лишиться рекламодателя и со временем разориться”, – говорит Ньякона.

Нехватка финансовых средств приводит к тому, что порой редакторы не выплачивают своим журналистам зарплату на протяжении нескольких месяцев; по состоянию на декабрь 2018 года сотрудники двух основных газет Либерии не получали деньги восемь месяцев. Вместо этого журналистам часто платят те, о ком они пишут. Приглашения на пресс-конференции и другие мероприятия сопровождаются вручением коричневых конвертов с наличными, либо более завуалированным предложением оплатить “транспортные расходы” или “суточные”. В Либерии не проводилось независимого исследования о том, насколько широко распространена практика “освещения в СМИ за коричневый конверт”, которую эксперт по вопросам медиарынка Кларк попросту называет взятками. “Если вы дадите мне сумму, в десять раз превышающую мои фактические транспортные расходы, я напишу о вас положительный материал, – говорит она. – У меня нет стимула глубже расследовать какую-то тему или выбрать сюжет, за который не платят”. В результате многие материалы, которые публикуются в либерийских СМИ, – это переписанные пресс-релизы без какого-либо контекста и анализа. FrontPage Africa проводит политику абсолютной нетерпимости к “коричневым конвертам” и уже уволила за это нескольких журналистов.

Но, по словам Родни Соха, коричневые конверты по-прежнему остаются огромной проблемой. “Не буду лгать – это очень сложно, – говорит он. – Наша страна крайне уязви-

Рынок в Монровии

ма, и мы не можем круглосуточно следить за нашими сотрудниками, чтобы быть в курсе того, чем они занимаются. Но мы стараемся максимально пресекать это явление”. Низкие зарплаты в сфере масс-медиа также показывают, что журналистика не считается уважаемой профессией, и многие используют ее как трамплин на пути к более высокооплачиваемой работе в PR, правительственном секторе или НПО. В среднем журналист в Либерии получает около 100 долларов США в месяц, в то время как официальная минимальная зарплата при 48-часовой рабочей неделе составляет 192 доллара в месяц. На эти деньги нельзя прожить, особенно в столице страны Монровии, где сосредоточено большинство СМИ.

“Если вы осмеливаетесь критиковать и стремиться к независимости в экономических условиях, где основным поставщиком рекламы выступает правительство, вы рискуете лишиться рекламодателя и со временем разориться.”

Либерийским журналистам также приходится сталкиваться с драконовскими уголовными и административными законами о клевете, которые власти на протяжении многих лет использовали для устрашения журналистов. “В соот-

ветствии с либерийским законодательством, клевета и дискредитация – это преступления, за которые вам придется отвечать в уголовном суде, – объясняет Ньякона. – Вы имеете право на залог, но если вы не можете его заплатить, вас отправят в СИЗО. А поскольку у большинства журналистов и медиакомпаний нет возможности внести залог, они, в основном, подвергаются наказанию еще до того, как их дело оказывается в суде”. В 2013 году главный редактор FrontPage Africa Родни Сох очутился в тюрьме после публикации серий статей о бывшем министре сельского хозяйства Крисе Тоу, который, как следовало из аудиторского отчета, присвоил миллионы долларов помощи, выделенной на борьбу с нашествием совки (вредителя сельскохозяйственных культур. – Ред.). Тоу подал в суд на FrontPage Africa и Соха за клевету, а Верховный суд Либерии обязал газету выплатить экс-министру 1,5 миллиона долларов США в качестве компенсации за нанесенный ущерб. Поскольку Сох не смог заплатить, газету закрыли на три месяца, а сам он был заключен в центральную тюрьму Монровии. “Пока мы не работали, многим моим сотрудникам предложили работу в правительстве в надежде, что они уйдут из газеты, я потеряю свой коллектив и не смогу возобновить деятельность. Но все они отказались от этих предложений”, – вспоминает Сох. Его освободили лишь спустя четыре месяца, в результате критики международного сообщества. Крис Тоу позднее был отправлен в отставку, однако дело в его отношении так и не было возбуждено.

В этой сложной обстановке FrontPage Africa выделяется не только качеством материалов, но и своей бизнес-моделью. Газета выстроила надежные деловые отношения с рекламодателями, в числе которых – два основных оператора сотовой связи в Либерии и несколько других зарубежных компаний. «Крупнейшим рекламодателем FrontPage Africa стала телекоммуникационная компания Orange, благодаря чему газета не испытывает финансового давления, которое ощущают на себе другие издания, – говорит эксперт по вопросам развития СМИ Кларк. – Концерн Orange хочет ассоциироваться с лучшим СМИ в стране, пользующимся популярностью и среди диаспоры. Так что быть ведущей газетой и изданием, проводящим собственные расследования, выгодно и в финансовом плане».

“FrontPage Africa проводит политику абсолютной нетерпимости к “коричневым конвертам” и уже уволила за это нескольких журналистов.

Кроме того, Родни Сох поддерживает прочные партнерские отношения с международными медиаорганизациями, в числе которых – Thomson Reuters и New Narratives. Они выделяют специальные гранты на журналистские расследования в таких областях, как природные ресурсы, окружающая среда, права женщин, здравоохранение и образование, а также проводят тренинги и семинары по обучению методам журналистских расследований. Это позволяет FrontPage Africa регулярно выплачивать своим сотрудникам месячную зарплату в размере около 300 долларов, сохранять полную независимость и свободно заниматься углубленными расследованиями, которые другие СМИ просто не могут себе позволить.

Угрозы, преследования и физические атаки

Долгое время материалы FrontPage Africa оказывали серьезное воздействие на многие сферы общественной жизни в Либерии. Благодаря им были уволены десятки коррумпированных правительственных чиновников и аннулировано множество мошеннических концессионных соглашений в богатом горнодобывающем секторе, заключенных за последние 14 лет. Неизменная верность FrontPage Africa принципам расследовательской журналистики, борьба с коррупцией и общественными табу означает, что журналисты газеты в течение уже многих лет подвергаются многочисленным угрозам, преследованиям и физическим нападениям. Помимо этого, на сотрудников издания подаются иски о клевете, их арестовывают и заключают в тюрьму. К примеру, во время предвыборной кампании перед президентскими выборами 2011 года на журналиста, освещавшего предвыборную речь Джорджа Веа, напала группа сторонников

кандидата в президенты, которых возмутили материалы FrontPage Africa о Веа и его партии “Коалиция за демократические перемены”. “В наш адрес ежедневно поступают угрозы, – говорит Родни Сох. – Есть люди, которые стремятся свести к нулю результаты нашей работы и пытаются запугать нас самыми различными способами – от исков до поджога нашего офиса и угроз журналистам. Мы пытаемся не обращать на это внимания и продолжать свою работу”. Газета не в состоянии предоставить своим сотрудникам постоянную защиту, но в офисах FrontPage Africa работает охрана и журналистам рекомендуют уходить с работы вовремя, не задерживаясь допоздна.

Расследования FrontPage Africa не ограничиваются политическими темами – журналисты также регулярно пишут о нарушениях прав человека, бедности и других социальных проблемах. Родни Сох целенаправленно принимает на работу женщин и пишет о проблемах женщин. По словам эксперта в области СМИ Пру Кларк, это – “радикальное решение” для такого патриархального общества, как Либерия, где до недавнего времени редакторы некоторых СМИ в принципе отказывались брать на работу женщин, ссылаясь на то, что они, якобы, ленивы. “Родни заявил: “Я в это не верю, женщины составляют половину моей аудитории”, – говорит Кларк. – Раньше считалось, что имеет смысл писать только о скандалах и о политике. Родни изменил эту концепцию. Он без колебаний поместил на первую полосу материалы о детской проституции и женском обрезании. Это было радикальным решением. С тех пор подобные статьи можно увидеть и на первых полосах других газет. Потому что они осознали, что существует гораздо более широкий спектр тем”.

Журналистка FrontPage Africa Мае Азанго была удостоена многочисленных наград за работу в области защиты прав женщин и борьбу с гендерным насилием, а также за беспристрастные материалы о проституции, жестокости полиции, изнасилованиях и торговле людьми. “О женщинах обычно не писали, потому что во многих газетах доминировали мужчины, – говорит Азанго. – Так что у историй о женщинах не было шанса быть опубликованными. Фактически, журналистам не давали работать над сложными темами – они должны были писать о вечеринках и общественных мероприятиях. Считалось, что журналистки не обладают достаточной жесткостью”. Личный опыт Азанго стал для нее мощным стимулом для занятий журналистикой и ослабляющего внимания к проблемам женщин, детей и социально обделенных слоев общества. После того как во время войны Азанго едва не умерла при родах, она вынуждена была бежать в Кот-д’Ивуар, где прожила три года, по ее словам, как “гражданка второго сорта”, без каких-либо прав. Вернувшись в 2000 году в Либерию, Мае Азанго поступила в школу журналистики – вначале для того, чтобы “убить время и не болтаться на улице”, но вскоре, вспоминает журналистка, она обнаружила “силу пера”.

Мае Азанго, нарушающая табу и освещающая проблемы девочек и женщин: и женщин

“Когда я вернулась из Кот-д’Ивуара, то решила, что буду использовать свой голос в защиту малоимущих, – говорит Азанго. – Я говорила это всем, а сегодня я говорю это вам: мои чернила слишком хороши для политиков – у них и так до отказа набиты карманы. Но мои чернила хороши для женщины, которая плачет, потому что ее ребенка изнасиловали. Мои чернила хороши для того, чтобы обличать несправедливость, мои чернила хороши для того, чтобы указывать на недуги в обществе”.

“Сох целенаправленно принимает на работу женщин и пишет о проблемах женщин. Это – “радикальное решение” для такого патриархального общества, как Либерия.

Азанго стала писать о проблемах женщин вскоре после того, как в 2007 году присоединилась к команде FrontPage Africa, где прошла обучение под руководством инструкторов New Narratives – организации по развитию СМИ, возглавляемой Пру Кларк. “Женщины должны отстаивать интересы женщин, – говорит она. – Люди должны знать, что с нами происходит, и понимать, что не все вращается вокруг мужчин и политики”.

С 2010 по 2012 годы Мае Азанго много писала о калечащих операциях на женских половых органах – женском обрезании и даже работала под прикрытием, беря интервью у женщин, проводящих такие операции. После публикации материалов Мае в течение трех недель была вынуждена скрываться, но они дали толчок для общенациональной дискуссии на тему, которая до того считалась табу. По словам Соха, статьи Азанго о женском обрезании привели к знаменательному событию – последним указом, который приняла президент Элен Джонсон-Серлиф на своем посту (она покинула его в январе 2018 года. – Ред.), был запрет женского обрезания. Около половины женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет в Либерии стали жертвами чудовищных калечащих операций на половых органах, однако по сей день эта тема остается крайне непростой, поскольку относится к ритуалам посвящения девочек во взрослую жизнь. “До тех пор, пока не был опубликован мой материал, эта тема оставалась табу, – вспоминает Азанго. – Никто не осмеливался говорить о женском обрезании. Ни правительство, ни НПО, ни ООН – никто”. Героиней статьи, вышедшей в газете в 2012 году в Международный женский день, стала женщина, подвергшаяся обрезанию: во время операции ее удерживали пять женщин. Азанго подробно описала ритуал, являвшийся частью посвящения. В материале также говорилось о последствиях для здоровья после этой калечащей процедуры, и огромных рисках, которым подвергались девочки, чей возраст порой не превышал четырех

лет. Азанго и ее дочь были вынуждены скрываться после поступивших в ее адрес многочисленных угроз. Но кое-что было приведено в действие. "В течение трех недель, пока я скрывалась, все радиостанции, телеканалы и газеты обсуждали Мае Азанго", – вспоминает она.

“Я говорю это всем, а сегодня я говорю это вам: мои чернила слишком хороши для политиков – у них и так до отказа набиты карманы. Но мои чернила хороши для женщины, которая плачет, потому что ее ребенка изнасиловали. Мои чернила хороши для того, чтобы обличать несправедливость, мои чернила хороши для того, чтобы указывать на недуги в обществе.

Не прошло и месяца после публикации, как правительство страны объявило, что вся деятельность, связанная с женским обрезанием, будет приостановлена на неопределенный срок. "Впервые в истории правительство высказалось по этому поводу", – говорит Азанго. Впрочем, она не питает иллюзий насчет повсеместного соблюдения запрета и продолжает пристально наблюдать за этой темой. В одном из ее материалов рассказывалось, к примеру, о том, как местные политики в обмен на голоса избирателей обещали вернуть женские обрезания, обычно практикуемые в племенных полевых школах.

Растущая враждебность к СМИ

После публикации первых документов, свидетельствующих о финансовых злоупотреблениях в правительстве президента Джорджа Веа в декабре 2018 года, дискуссия о свободе прессы в Либерии обострилась. Усилилась также критика в адрес правительственных чиновников, позволяющих себе словесные нападки в адрес СМИ в целом и FrontPage Africa в частности. В ответ на угрозы государственного министра Натаниэля Макгила и министра финансов Сэмюэла Твеа Союз журналистов Либерии 21 декабря 2018 года опубликовал заявление, в котором выразил обеспокоенность по поводу растущей враждебности по отношению к СМИ "со стороны представителей власти, приближенных к президенту Джорджу Веа", и призвал президента "посоветовать своим помощникам прекратить провокационные высказывания и действия против средств массовой информации". Международная организация "Репортеры без границ" 20 декабря 2018 года также обнародовала заявление, призывающее президента Веа сдержать свои обещания уважать свободу прессы и бо-

роться с коррупцией, а также категорически осудить угрозы со стороны государственного министра Макгила.

Между тем работа в газете FrontPage Africa идет своим чередом, хотя редакции пришлось отложить публикацию дальнейших материалов, после того как из правительства были уволены два чиновника, подозреваемые в "сливе" информации. Пока что ни против газеты, ни против ее главного редактора не был подан ни один иск, хотя Родни Сох предполагает, что это рано или поздно произойдет. Он не теряет оптимизма, несмотря на недавние угрозы Макгила и Твеа в адрес газеты и его лично. "Я ожидал этого, – говорит Сох. – Никто из тех, кто присваивает государственные деньги, не хочет, чтобы его разоблачили. Поэтому каждый раз, когда этих людей разоблачают, они будут искать способ нанести ответный удар". Тем не менее, главный редактор FrontPage Africa полон решимости продолжать то дело, которым он решил заняться в 2005 году, когда основал издание. "У нас есть обязательство перед нашими читателями, поэтому мы должны продолжать свою работу, – говорит Родни Сох. – И наша задача – вскрывать не только коррупцию, но и другие проблемы, ограничивающие права человека и гражданские права".

Автор
Франческа де Шатель
журналистка-фрилансер, редактор и писательница. Родилась в Нидерландах. В Либерии работает с 2015 года.

Premium Times | Нигерия

Поддержка журналистских расследований – это тернистый путь

"Птица энеке говорит, что с тех пор, как люди научились стрелять без промаха, она научилась летать без отдыха", – гласит популярная нигерийская поговорка. Нигерийская журналистика, долгое время оставшаяся мишенью могущественных политических противников и враждебно настроенных правительств, научилась приспосабливаться к жизни на лезвии бритвы, постоянно испытывая новые модели получения дохода.

Создается впечатление, что в СМИ Нигерии сейчас – ренессанс журналистских расследований. Возрождению этого жанра по всей стране способствовал ряд событий, в частности, принятие Закона о свободе информации в 2011 году. Журналистов вдохновили недавние победы, ставшие результатом их работы.

На гребне этой волны находится интернет-издание Premium Times, которое в 2018 году опубликовало расследование о фальсификации документов экс-министром финансов страны Кеми Адеосун. Журналистам удалось выяснить, что ее свидетельство об освобождении от службы в Национальной молодежной организации (обязательная социальная работа в течение года по окончании вуза. – Ред.) было подделано. В результате Адеосун была вынуждена покинуть свой пост. Основанное в 2011 году независимое новостное онлайн-издание занимается, среди прочего, расследованиями, которые, как говорится в программном заявлении Premium Times, уделяют основное внимание "подотчетности правительства и защите прав граждан вне зависимости от религиозной, этнической и политической принадлежности".

“Издатель Дапо Олоруними считает, что средства массовой информации не справились со своей обязанностью наблюдать за политической ситуацией в стране, поэтому у него возникла идея создать Premium Times.

Редакция Premium Times находится в столице Нигерии Абудже, однако никаких опознавательных знаков, указывающих на ее местоположение, найти не удастся – офис спрятан в неприметном квартале между огромным многоквартирным комплексом, который называют "министерским кварталом", и католической семинарией. Редакция занимает три из шести помещений в здании. На входе установлена система контроля доступа по отпечатку пальца. Миновав ее, можно попасть в новостную редакцию с рабочими столами, составленными в виде восьмиугольника,

на которых установлены компьютеры, а также отдельными кабинетами-боксами с ноутбуками.

Исторически сложилось так, что две основные проблемы владельцев средств массовой информации – финансирование и политическое вмешательство – играют роль удавки, не позволяющей СМИ достичь того уровня независимости, который обычно ожидается от четвертой власти, как принято называть журналистику. Общеизвестным фактом является и то, что сменяющие друг друга нигерийские правительства и приближенные к ним представители бизнеса нередко угрожают существованию СМИ, отзывая рекламу – основной источник доходов для изданий – в качестве репрессивной меры в ответ на некоторые расследования. Именно по этой причине вынуждена была закрыться газета NEXT, созданная в 2008 году в нигерийском городе Лагосе и ставшая первым в стране изданием, целый отдел которого занимался расследованиями. Со временем NEXT стала эталоном для современных новостных СМИ по всей стране. Но накопившиеся долги привели к тому, что всего через три года газете пришлось прекратить свою работу. Это привело к появлению новых СМИ, таких как Premium Times, которые избрали более инновационные спосо-

бы финансирования своей деятельности. При создании Premium Times, в котором участвовали ключевые игроки NEXT, было принято сознательное решение преобразовать традиционную бизнес-модель, а также сконцентрироваться в основном на журналистских расследованиях. В декабре 2018 года аудитория Premium Times составляла 27 млн уникальных посетителей в месяц. NEXT потерпела крах в то время, когда нигерийские СМИ в целом переживали тяжелый кризис – не только моделей получения доходов, но и общественного доверия и этики.

Издатель Дапо Олорунмио считает, что средства массовой информации не справились со своей обязанностью наблюдать за политической ситуацией в стране, поэтому у него возникла идея создать Premium Times. По его словам, кризис носил экзистенциальный характер. “Мы поняли, что нигерийская журналистика столкнулась с беспрецедентными этическими задачами”, – говорит Олорунмио.

В обход традиционных бизнес-моделей

Основными принципами, за которые борется Premium Times, являются прозрачность и защита прав человека. Руководствуясь этим кредо, журналисты издания провели крупнейшие расследования в Нигерии, в то время как Premium Times остается верным “сторожевым псом” общества. В числе главных расследований – вышедший в 2015 году материал о контракте на закупку вооружений, заключенном при экс-президенте Нигерии Гудлаке Джонатане. С их помощью Управление советника по национальной безопасности, возглавляемое в то время полковником Самбо Дасуки, присвоило два миллиарда долларов. В расследовании шла речь о деятельности советника по национальной безопасности и о том, как в его управлении резервный фонд для проведения спецопераций распределялся между политиками и использовался для проведения предвыборных

кампаний, в то время как террористическая группировка “Боко Харам” разграбляла населенные пункты по всей стране, в особенности на северо-востоке Нигерии. Помимо повсеместных дискуссий и обсуждения, публикация привела к аресту и задержанию высокопоставленных должностных лиц и участников скандала.

Дапо Олорунмио подчеркивает, что “самыми резонансными стали расследования, фигурантами которых были представители сектора безопасности, и которые привели к “Дасукигейту”. Он также объясняет, почему материалы Premium Times, приведшие к изменениям в правительстве и способствовавшие формированию открытого правительства, пользуются доверием. “Никто и никогда не видел бюджет Национальной ассамблеи, пока мы не решили провести расследование на эту тему. В итоге появилась кампания #OpenNASS”, – говорит издатель Premium Times. В результате этой кампании, которую редакция начала 18 августа 2018 года, парламент Нигерии впервые после долгих лет непрозрачности раскрыл, сколько он тратит. Теперь нигерийские избиратели знают размеры ежемесячной, ежеквартальной и ежегодной зарплат, которые получают парламентарии.

Как и в случае с газетой NEXT, критически настроенные СМИ нередко становились свидетелями умышленного саботажа, целью которого было лишить их доходов от рекламы. Рекламодателям приходится отказываться от размещения рекламы из-за личных интересов представителей отдельных групп, в итоге у СМИ накапливаются огромные задолженности по зарплатам и невыполненные обязательства. В результате многие из них попросту закрываются.

В Premium Times решительно настроены этого избежать. Обеспечивать эффективность изданию помогает трехсторонний подход. Прежде всего, Premium Times предлагает специальные аналитические и информационные отчеты

и разведанные по большей части своим корпоративным клиентам по всей стране. Предоставление этих услуг осуществляется через собственные технологические платформы издания. Во-вторых, новостной онлайн-портал Premium Times с многомиллионной читательской аудиторией предлагает клиентам уникальный ассортимент рекламных услуг. Согласно рейтингу аналитической системы Alexa, в январе 2019 года Premium Times входила в топ самых посещаемых сайтов в Нигерии. И, в-третьих, компания создала некоммерческий Центр поддержки журналистских расследований Premium Times, с помощью которого финансируются многие расследования, публикуемые изданием. Лишь за последние три года центр получил более 1,5 млн долларов от финансовых доноров, в числе которых такие частные организации, как Фонд Макаруров (\$1,200,000) и Фонд Билла и Мелинды Гейтс (\$499,997). Это позволяет Premium Times освещать приоритетные для издания темы.

“Когда мы начинали работу, мы верили, что для укрепления журналистики мы должны найти другие способы зарабатывать деньги.”

“Когда мы начали работу, мы верили, что для укрепления журналистики мы должны найти другие способы зарабатывать деньги, – говорит главный редактор и исполнительный директор Premium Times Мускилу Моджед, под руководством которого работают более сорока штатных и внештатных сотрудников онлайн-издания. – Мы можем платить по счетам благодаря строгой финансовой дисциплине”. По словам Моджеда, Центр поддержки журналистских расследований получает гранты, а затем журналистам Premium Times поручают работать над финансируемыми проектами. “Допустим, если центр получил средства на освещение нескольких тем в области здравоохранения, эту работу поручают двум-трем сотрудникам Premium Times, что обеспечивает им зарплату на этот период”, – объясняет Моджед. Другие источники дохода включают в себя издание книг и проведение тематических мероприятий. Модель финансирования Premium Times демонстрирует, как можно обойти традиционные бизнес-модели в СМИ, и является для редакций во всем мире примером того, как повысить уровень доверия, выработать успешную бизнес-стратегию и найти альтернативные источники финансирования среди частных благотворительных организаций.

Менеджер по бизнес-развитию и помощник редактора издания Абдулазиз Абдулазиз считает, что честность и авторитет Premium Times, которые позволяют изданию глубоко погружаться в различные темы, усиливают привлекательность интернет-платформы для рекламодателей из-за растущего числа посетителей сайта. Отношения с

рекламодателями для новостного интернет-портала, занимающегося расследованиями, не всегда строятся легко, учитывая тот факт, что некоторые из них пытаются навязать изданию свои правила. “Это сложно, это дорого нам обходится – но то, что вы размещаете на нашем сайте рекламу, не означает, что вы не найдете у нас неприятных для себя материалов, – объясняет Абдулазиз. – Мы не испытываем никакой враждебности к тем, кто не является нашим деловым партнером, и не оказываем никаких дополнительных услуг тем, с кем сотрудничаем; кое-кому это не понравилось, и они отозвали свою рекламу”. Но, тем не менее, Premium Times по-прежнему пользуется покровительством “рекламодателей, которые приходят сюда, потому что знают: если их реклама появится в Premium Times, люди увидят ее, и она дойдет до целевой аудитории”, добавляет менеджер.

Абдулазиз, в 2018 году названный в Нигерии журналистом-расследователем года, говорит, что самым ценным активом Premium Times является его репутация как СМИ, заслуживающего доверия. “Люди часто сами звонят нам и просят разместить их рекламу, поэтому мы не идем ни на какие компромиссы. Наш главный коммерческий аргумент – это честность и достоверность”.

Смерть коричневых конвертов и повышение авторитета

Чтобы оставаться самой авторитетной новостной платформой Нигерии, необходимо было избегать ситуаций, при которых журналисты в своей работе руководствуются не альтруистическими мотивами или желанием написать беспристрастный материал, а ожиданием получить “коричневые конверты”, что является обычной практикой в стране. Имеется в виду сделка, при которой ньюсмейкеры платят журналистам деньги за их материалы. Обычно коричневые конверты вручают как бы в качестве компенсации за транспортные и другие расходы при освещении события или написании материала. В эту неэтичную практику вовлечено немало журналистов, а плохие условия труда, в которых приходится работать представителям СМИ по всей стране, продолжают негативно влиять на редакционную независимость и журналистские расследования.

“... честность и авторитет Premium Times, которые позволяют изданию глубоко погружаться в различные темы, усиливают привлекательность интернет-платформы для рекламодателей из-за растущего числа посетителей сайта.”

Продажа газет в Абудже

Главный редактор Мусикилу Моджед говорит, что издание приняло превентивные меры, чтобы у журналистов Premium Times не возникало соблазна получать подарки от своих источников или от кого-либо другого. «Мы регулярно выплачиваем зарплаты и пытаемся предоставить и другие стимулы, – рассказывает он. – У наших сотрудников есть медицинские страховки, страховки жизни, мы стараемся отправлять их на семинары по повышению квалификации, которые проходят у нас в стране и за рубежом». Подобная практика, однако, не является нормой для СМИ в Нигерии – стране, где большинству журналистов вообще не платят. «Мы говорим всем, кто хочет здесь работать, мы всегда прямо говорим им, что мы – медийная организация с незабываемыми принципами, мы не потерпим «синдрома коричневых конвертов», – объясняет Моджед.

Некоторые журналистские расследования Premium Times были отмечены рядом наград, в их числе – Пулицеровская премия, которую издание в апреле 2017 года разделило с другими участниками Международного консорциума журналистов-расследователей за серию публикаций «панамских досье». В том же году за расследования о массовых внесудебных убийствах на юго-востоке Нигерии интернет-платформа Premium Times была удостоена международной премии «Проливая свет» (Global Shining Light Award), вручаемой Глобальной сетью журналистов-расследователей (GIJN). Мусикилу Моджед говорит, что при-

знание не является их главной целью – в большинстве случаев журналистам Premium Times рекомендуют не подавать заявки на участие в конкурсах. Мышление журналистов, объясняет Моджед, не должно быть нацелено на завоевание наград, – им нужно упорно работать над сюжетами, которые приносят результат. «Завоеванные нами награды – это просто приятный бонус, мы на них не заиклены, – подчеркивает главный редактор Premium Times. – То, чего мы действительно хотим, – это заниматься журналистикой, которая воздействует на общество».

Защита журналистов

Масштабные журналистские материалы, вскрывающие коррупцию и ведущие к расследованиям в отношении высокопоставленных лиц и увольнениям министров, делают Premium Times объектом постоянных угроз и преследований со стороны государственных чиновников; редакторов и журналистов издания задерживают. Не так давно, в 2018 году полиция арестовала одного из репортеров отдела новостей, Сэмюэля Огундипе, по обвинению в краже секретных правительственных документов.

Расследование, проведенное им в августе 2018 года, выявило грубые нарушения конституции бывшим начальником нигерийской секретной полиции Лавалем Даурой, ко-

торый был уволен сразу же после появления материала на сайте. Premium Times опубликовала письма к президенту, попавшие в редакцию в результате утечки и написанные бывшим генеральным инспектором полиции Идрисом Абубакаром, в которых тот называет Дауру организатором блокады парламента страны. «Меня держали в одной камере с преступниками три дня, – вспоминает Огундипе, опубликовавший письма. – Мне кажется, что если в Нигерии со мной что-нибудь произойдет, справедливости нельзя будет добиться, и меня, как журналиста, это беспокоит». Хотя дело все еще в суде, такие международные организации, как Amnesty International и Комитет по защите журналистов, призывают полицию отозвать иск.

«Мы говорим всем, кто хочет здесь работать: мы не потерпим «синдрома коричневых конвертов».

Но журналист доверяет руководству своего издания и говорит, что его работодатели не только поддерживают его как репортера, но и всегда готовы в случае необходимости предоставить ему юридическую помощь. В Premium Times есть команда юристов, задача которых – защищать журналистов издания.

Качество нуждается в компетенции

Premium Times получает поддержку от ряда частных благотворительных фондов и партнеров в сфере развития СМИ через свое некоммерческое подразделение – вышеупомянутый Центр журналистских расследований. Организация по-прежнему нуждается в значительных средствах и других ресурсах для найма более квалифицированного персонала, особенно в важных секторах развития нигерийского общества. И, что еще более важно,

Автор

Мерси Абанг

нигерийская журналистка, специализирующаяся на освещении тем на африканском континенте, которые редко привлекают внимание СМИ. Абанг сотрудничает с иностранными журналистами как продюсер и работает ведущей на нигерийском телеканале Gatefield. В 2017 году она была стипендиаткой Фонда для журналистов имени Дага Хаммаршельда при ООН.

Азия

Индонезия

Население Республики Индонезия насчитывает почти 260 миллионов человек. Территория страны состоит из более чем 17 000 островов, а население – из сотен различных этнических и языковых групп. На самом густонаселенном острове страны Ява проживают более половины жителей Индонезии. Официальный язык – индонезийский, на нем говорит большинство жителей, при этом индонезийцы часто владеют по крайней мере еще одним местным языком. Уровень грамотности в стране достигает 95 процентов. Аудитория интернет-СМИ растет, однако самым популярным средством массовой информации по-прежнему остается телевидение. Доступ к интернету есть почти у 33 процентов жителей. В Индексе свободы прессы за 2019 год Индонезия занимает 124 место из 180, сохранив свою позицию по сравнению с предыдущим годом.

ФИЛИППИНЫ

ИНДОНЕЗИЯ

Филиппины

Население Филиппин – около 104 миллионов человек. Государство состоит из более чем 7600 островов, основная часть населения проживает на одиннадцати из них. В 1985 году после свержения диктатуры президента Фердинанда Маркоса и отмены царившего более десяти лет военного положения страна вновь вернулась на демократический путь развития. С 2016 года страной управляет президент Родриго Дутерте, чье правление характеризуется ростом уровня насилия, а также словесными и юридическими нападениями на независимые СМИ. Государственные языки – филиппино и английский,

которые также являются основными языками национальных вещательных СМИ. Уровень грамотности на Филиппинах составляет около 96 процентов. Почти у 60 процентов населения есть регулярный доступ к интернету. В стране особенно популярны социальные сети – почти 99 процентов пользователей интернета регулярно пользуются как минимум одной из них. В Индексе свободы прессы за 2019 год, составленном “Репортерами без границ”, Филиппины занимают 134 место из 180; по сравнению с предыдущим годом позиция страны снизилась на один пункт.

Rappler | Филиппины Залегать на дно в планы не входит

В одной из самых опасных для журналистов стран Азии основательницы новостного сайта Rappler твердо уверены в том, что наиболее эффективно задокументировать нарушения прав человека и случаи коррупции можно с помощью новых технологий. Усиление давления со стороны правительства, пытающегося закрыть сайт, служит доказательством успеха его работы – особенно среди миллениалов.

В самом центре делового района Манилы, на последних этажах современного торгового центра с видом на бурлящую столицу Филиппин расположена редакция онлайн-площадки Rappler. Пол усыпан воздушными оранжевыми и белыми шарами, на стене у входа – светящаяся оранжевая буква R. Откройте дверь – и вы очутитесь в самом центре шумного улья, где редакторы обсуждают задания с репортерами, а комнаты для проведения конференций отделены от остального офиса с открытой планировкой стеклянными стенами, испещренными цитатами. На экранах телевизоров вспыхивают заголовки новостей, на которые то и дело поглядывают сотрудники редакции. Молодые репортеры с ноутбуками на коленях сидят небольшими группами на полу и что-то энергично обсуждают.

В самом центре этой оживленной редакции новостей – рабочие столы основательниц Rappler: Марии Рессы, Гленды Глории, Чей Хофиленьи и Бет Фрондозо, которые в шутку называют себя “манангами” – старушками. Хофиленья, Глория и Фрондозо редактируют материалы Rappler, готовят выпуски видеопрограмм и проводят тренинги, а задача Рессы состоит в том, чтобы обеспечить жизнеспособность сайта. Она – единственная, у кого есть отдельный офис.

Рядом с этим оазисом, у входной двери, стоит охранник – своеобразное отражение политического контекста, в котором приходится работать сайту Rappler. По данным Комитета по защите журналистов (КЗЖ), Филиппины – одна из самых “смертоносных” для журналистов стран в Юго-Восточной Азии. В публикуемом КЗЖ “Глобальном индексе безнаказанности” – рейтинге стран, где журналисты убивают, а преступники остаются на свободе, – Филиппины находятся на пятом месте. С момента прихода к власти в 2016 году Родриго Дутерте масштабы насилия в стране резко возросли. По данным правозащитных организаций, лишь за первые два года президентства Дутерте в ходе объявленной им войны с наркотиками были убиты около 20 тысяч человек. Президент Филиппин также известен своей ненавистью к средствам массовой информации – вскоре после своей инаугурации он заявил, что кое-кто из многочисленных журналистов, убитых в стране, заслуживал смерти.

Добро пожаловать в редакцию Rappler

Как считает Ресса, это свидетельствует о том, что администрация Дутерте предпринимает все более отчаянные попытки загнать в угол и заставить замолчать независимые СМИ с целью максимально запугать их. Поскольку Rappler занимается расследованиями коррупции, жестокости полиции и других нарушений прав человека со стороны власти имущих, он сразу попал в поле зрения чиновников, а Дутерте назвал его примером “фейковых новостей”. Правительство уже пыталось лишить Rappler лицензии, а журналистам сайта запретили освещать все мероприятия, связанные с деятельностью президента внутри страны и за ее пределами. С февраля 2018 года журналисты Rappler не имеют права входить в президентский дворец Малакьянг в Маниле. Но настоящие испытания начались позднее: в ноябре 2018 года по требованию министерства юстиции в отношении Rappler были заведены несколько дел об уклонении от налогов, апогеем которых стало подписание ордеров на арест Марии Рессы и холдинга Rappler лично президентом Дутерте. Если Рессу признают виновной, ей грозит лишение свободы сроком на десять лет.

Об ордере на арест Рессы узнала за границей, где она находилась, чтобы получить несколько международных на-

Разрушая барьеры: основательницы Rappler Бет Фрондозо, Чей Хофиленья, Мария Ресса и Гленда Глория с председателем правления компании Мэнни Айялой

град. Вернувшись 2 декабря 2018 года в Филиппины, она сдалась властям, а на следующее утро после прибытия вышла под залог. “Восьмого ноября я получила премию Международного центра журналистики (ICFJ). Спустя несколько часов после того, как мне вручили награду, правительство обнародовало пресс-релиз министерства юстиции, в котором говорилось, что мне и холдингу Rappler предъявлено обвинение. Может быть, они разозлились. Не знаю, – смеется Ресса. – В любом случае, с их стороны это было худшее, что они могли сделать, потому что момент оказался самым подходящим”. Об аресте Марии Рессы сообщили крупнейшие международные СМИ – от Deutsche Welle до Guardian и The Washington Post. Не прошло и трех месяцев, как в офис Rappler в Маниле пришли агенты Национального бюро расследований (НБР) с очередным ордером на арест Рессы. Поскольку суды уже были закрыты, Мария провела ночь в штаб-квартире НБР.

“В 2012 году мы были новичками, и наша организация благодаря новым технологиям вызвала любопытство у молодежи, в особенности потому, что Филиппины – это столица социальных сетей.”

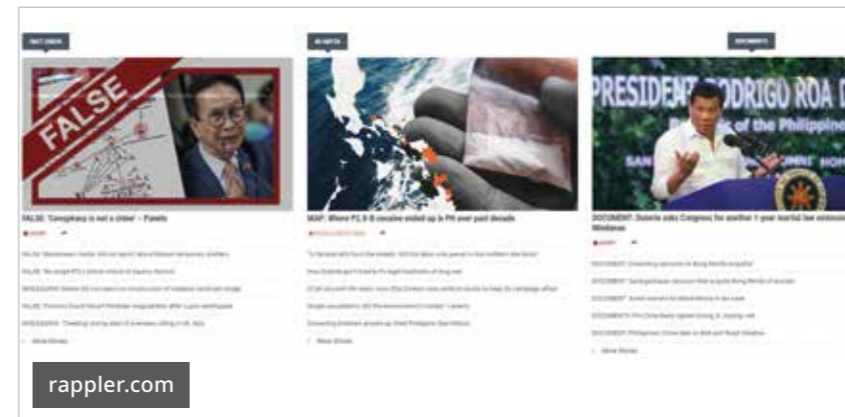
За период, составляющий чуть больше года, к июню 2019-го, Мария Ресса и Rappler были фигурантами в общей сложности одиннадцати дел и восемь раз вносили залог. Сейчас

Ресса в очередной раз освобождена под залог, но говорит, что “залегать на дно” в ее планы не входит. По мнению международных экспертов в области свободы СМИ, цель президента ясна: он хочет лишить Rappler лицензии на осуществление деятельности, чтобы они прекратили писать об убийственной войне Дутерте с наркоторговлей. Но основатели Rappler непреклонны, когда заходит речь о миссии их интернет-платформы: “На Филиппинах – и в виртуальном, и в реальном мире – царит насилие, и оно порождает страх, – говорит Чей Хофиленья. – Когда правительство атакует, вы принимаете решение: продолжать жестко и беспристрастно расследовать деятельность мстительных властей или затаиться и переждать. Но знаете, переждать не получится”. Так что сайт Rappler продолжает работать, несмотря на предъявленные обвинения.

Сильные, умные и преданные качественной журналистике

Энергичный и гибкий подход – это отличительная черта Rappler с момента его основания в 2011 году. “Мы отказались от гораздо более высоких зарплат, потому что хотели независимости и были готовы к связанным с ней рискам”, – вспоминает Чей Хофиленья, которая до того, как перейти в Rappler, возглавляла онлайн-издание Newsbreak.

Ключевыми элементами, позволяющими обеспечить независимость редакционной политики, с самого начала были технологические инновации и хорошо продуманный

бизнес-план. “Мы хотели экспериментировать. Смотрели, как можно использовать технологии, чтобы дать импульс развитию. Смотрели на влияние, которое может оказывать журналистика”, – рассказывает Хофиленья.

Вначале появилась страница в Facebook: прямые трансляции срочных выпусков новостей в сочетании с журналистскими расследованиями привлекли новую онлайн-аудиторию. “Причина, по которой мы объединили эти два направления, объяснялась контекстом рынка здесь, на Филиппинах. Чтобы создать сообщество, необходимо, чтобы бренд приобрел известность, а один из способов добиться этого – хорошие эксклюзивные материалы, инсайдерская информация и готовность первыми выйти в прямой эфир по любому важному поводу”, – говорит главный редактор Rappler Гленда Глория.

“В Rappler нет среднего управленческого звена, решения в основном принимаются коллективно редакторами-основательницами, а их цель – сохранить жизнеспособность своей медиакомпании.”

“В 2012 году мы были новичками, и наша организация благодаря новым технологиям вызвала любопытство у молодежи, в особенности потому, что Филиппины – это столица социальных сетей”, – добавляет Мария Ресса. У 95 процентов пользователей интернета на Филиппинах есть аккаунты в Facebook.

Переломным моментом стал январь 2012 года, когда на сайте rappler.com появилось первое расследование “Корона”: эксклюзивный материал о фальшивой докторской степени в области гражданского права, якобы присужденной председателю Верховного суда Ренато Короне университетом Санто-Томас (университет Санто-Томас в Маниле – старейший из ныне существующих в Азии вузов.

– Ред.) “Местом рождения Rappler стал Facebook. Мы протестировали его в этой социальной сети, а затем опубликовали эксклюзивный материал об ученой степени Верховного судьи на сайте, – вспоминает Глория. – Это был наш первый материал – самый большой материал, благодаря этому эксклюзиву о Rappler сразу же узнали на рынке. В определенном смысле, этот материал определил бренд Rappler”. С тех пор основательницы Rappler с нуля создали редакцию более чем из 100 штатных сотрудников.

В основном это молодые женщины, стремящиеся учиться у основательниц Rappler. И в то время как в последние годы другие СМИ увольняли журналистов, соучредительницы Rappler сократили свои зарплаты на 20 процентов, чтобы редакция оставалась полностью укомплектованной. В Rappler нет среднего управленческого звена, решения в основном принимаются коллективно редакторами-основательницами, а их цель – сохранить жизнеспособность своей медиакомпании.

На сегодняшний день Rappler – это международно признанное и уважаемое ряда наград средство массовой информации. На мероприятиях для журналистов в США и Европе зарубежные коллеги называют Марию Рессу борцом за свободу прессы. Американка филиппинского происхождения, еще в детстве эмигрировавшая в США в годы правления президента Фердинанда Маркоса, Ресса вернулась на Филиппины в конце 1980-х годов. После этого она работала в зонах военных конфликтов и была репортером в различных регионах Юго-Восточной Азии. В 2018 году журнал Time включил Рессу в список самых влиятельных людей года. 18 декабря 2018 года Комитет по защите журналистов объявил кампанию по сбору средств для оказания правовой поддержки журналистам, сталкивающимся с широкомасштабными юридическими преследованиями, направленными на подавление критической журналистики, и первым получателем помощи стала Мария Ресса. О своей поддержке заявили также Международный центр для журналистов и “Репортеры без границ”. Ресса говорит, что это важно с финансовой и моральной сторон, а также с точки зрения безопасности. “Это – сигнал о том, что правительство не сможет нас обанкротить”, – уверена она.

Однако по словам Чей Хофиленья, солидарность с Rappler на Филиппинах была более сдержанной. “Демократия в этой стране находится под угрозой, СМИ должны давать отпор, но эти действия не особо заметны. Информация об ордере на наш арест не вызвала сильного резонанса среди местных СМИ. И мы понимаем, почему: ведь они могут оказаться в таком же положении. Все, что нужно сделать Дутерте, – это открыто нанести по ним удар”.

Как завоевать сердца миллениалов

Будучи первым СМИ на Филиппинах, представленным исключительно в интернет-версии, Rappler довольно быстро превратился в площадку для миллениалов: возраст большинства читателей – от 18 до 34 лет. Мария Ресса считает, что это – еще одна причина, по которой Дутерте избрал сайт своей мишенью. “Мы чувствуем ответственность, которая обязывает нас помогать этому поколению развиваться в лучшую сторону, учитывая влияние интернет-технологий на наш мозг”, – говорит она. Филиппинские миллениалы, считает Ресса, так же целеустремленны, как сам Rappler. Они умеют развлекаться, но в то же время их заботят проблемы общества, справедливости и прав человека. Эти же ценности важны и для компании Rappler. И сайт стал экспериментировать с различными форматами, начав публиковать лонгриды. “Мы постоянно поддерживаем контакт с читателями, знаем, чего они хотят и какой объем информации готовы воспринять”, – говорит главный редактор Глория.

После того как проведенный Rappler анализ показал, что их читатели просто просматривают длинные тексты, не читая их, сайт стал публиковать расследования по частям и увеличил количество видеоматериалов. В 2018 году платформа выпустила серию расследований “Убийство в Маниле”. В материале, работа над которым длилась полгода, шла речь о внесудебных убийствах в ходе войны с наркотиками, увиденных глазами убийц. Серия была разбита на семь частей, объем каждой не превышал две тысячи слов.

“Мы постоянно поддерживаем контакт с читателями, знаем, чего они хотят и какой объем информации готовы воспринять.”

“Это как вопрос с курицей и яйцом, – объясняет Глория. – Скептики отговаривали нас от погони за лонгридами: им казалось, что этот формат – не для онлайн-СМИ. Но рынок никогда не будет готов к чему-то новому до тех пор, пока вы это не попробуете. Точно так же рынок не был готов и к чему-то вроде Rappler. Но, будучи журналистами, мы всегда верим в читателя. В то, что в конечном счете читатель всегда выберет качественную журналистику”. Rappler успешно справился с корректировками форматов. Портал не только завоевал преданность читателей – его расследования о политиках и войне с наркотиками расширили и изменили взгляды филиппинской общественности на деятельность президента страны.

Одним из материалов Rappler, вызвавших особый резонанс, было эксклюзивное расследование об убийстве 17-летнего Киана делос Сантоса, совершенном в августе

Обеспечить жизнеспособность: Мария Ресса

2017 года тремя полицейскими, которых суд впоследствии признал виновными. Это был первый приговор превысившим служебные полномочия полицейским за все время войны Дутерте с наркотиками. В апреле 2018 года рейтинг президента упал на 18 процентов, и его тогдашний главный юрист Сальватор Панело предположил, что причиной этому стало возмущение общественности жесткостью полиции. И хотя уровень насилия не снизился, Чей Хофиленья считает, что из-за материалов Rappler “некоторым активным сторонникам (Дутерте. – Ред.) стало намного сложнее защищать его политику”.

В той нише, которую Rappler создал для себя в интернете, журналистские расследования сайта пользуются огромной популярностью. “Все дело в мужестве, – объясняет Хофиленья. – Журналистские расследования требуют смелости в любой обстановке, тем более там, где президент открыто говорит, что журналисты коррумпированы и сами провоцируют насилие”.

Хотя отдел расследований состоит всего из пяти человек, всех репортеров Rappler поощряют проводить журналистские расследования. “Предполагается, что если вы работаете в Rappler, у вас есть возможность или потенциал стать журналистом-расследователем”, – говорит Глория. Репортеров с первых дней работы предупреждают, что им придется чередовать написание актуальных материалов с углубленной работой над журналистскими расследованиями, потому что это – бренд издания. А “ветераны” Rappler подтверждают,

Редакция Rappler: унести ноутбуки можно в любой момент

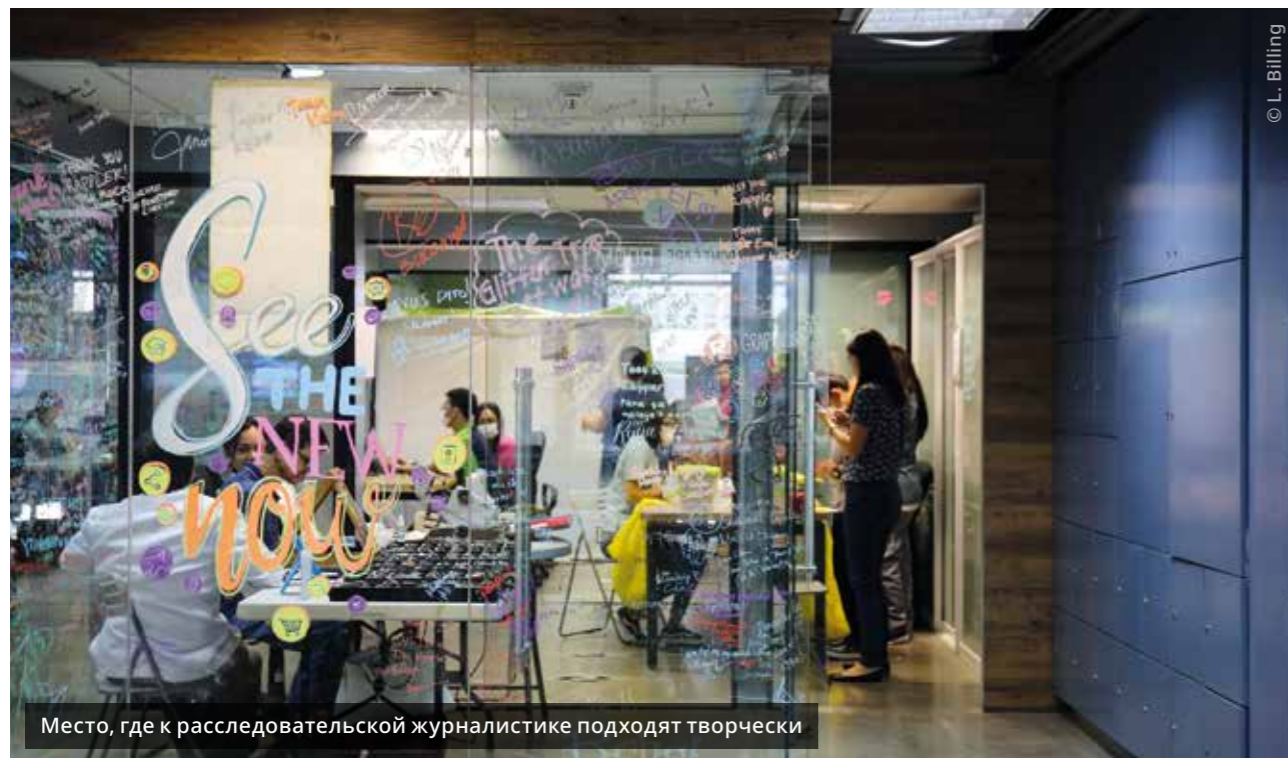
что это позволяет их молодым коллегам самореализоваться. “Мы растим своих сотрудников и строим свое будущее”, – подчеркивает Мария Ресса. “Когда мы только начинали, мы принимали на работу 23-летних журналистов, только окончивших вузы или имевших за плечами всего несколько лет профессионального опыта, – вспоминает Чей Хофиленья, отвечающая за обучение журналистов и возглавляющая отдел расследований. – Они были очень открытыми, готовыми учиться и не имели дурных привычек. И их было легко учить. Сегодня их поощряют, их стимулируют. Им доверяют право работать над такими материалами”.

Социальные сети – друзья и недруги Rappler

Помимо охранника у входной двери, первая линия обороны находится в виртуальном пространстве, поскольку Rappler стал мишенью сетевых троллей. Консультанты по вопросам кибербезопасности регулярно инструктируют сотрудников редакции, как защитить цифровые активы и цифровые контакты. Они также следят за тем, чтобы журналисты Rappler знали, как безопасно общаться в Сети со своими источниками, какой мессенджер использовать и как стереть данные на диске компьютера при обыске. “Нас также просят время от времени проверять офис на наличие “жучков”, мы не обсуждаем здесь деликатные вопросы, у нас нет стационарного оборудования”, – добавляет Глория. Все сотрудники приходят с ноутбуками, которые можно унести в любой момент.

“Чтобы лучше понимать своих читателей, Rappler должен постоянно совершенствовать свою бизнес-модель.”

Основательницы и журналисты Rappler регулярно получают полные ненависти сообщения – их количество возросло, когда в октябре 2016 года на сайте появился трехсерийный фильм, где рассказывалось о явлении, позднее названном “патриотический троллинг”. В фильме шла речь о том, что государство спонсирует разжигание ненависти в интернете, чтобы заставить замолчать тех, чье мнение расходится с официальной версией событий, опубликованной правительственными источниками. Одна только Мария Ресса каждый час получала около 90 сообщений от хейтеров – от угроз изнасилования до издевок над ее внешностью. Но Rappler не только был готов к защите от нападок, но и сделал все необходимое, чтобы решить эту проблему. “Если на вас нападали так же часто, как на нас, вы должны нас понимать, – говорит Ресса. – Мы выучили этот материал эмпирическим путем”. Так что сотрудники сайта совместными усилиями создали собственную базу данных, позволяющую отслеживать источники атак и способы их распространения в соцсетях. Журналисты выяснили, что администрация Дутерте наняла армию троллей в социальных сетях для преследования инакомыслящих, в том числе репортеров Rappler, и поощряла к этому других пользователей интернета. Данные Rappler совпадают с результатами проведенного в 2017 году исследования Ок-

Место, где к расследовательской журналистике подходят творчески

сфордского университета, в котором сравнивались манипуляции в социальных сетях 28 стран. Было установлено, что администрация Дутерте заплатила 200 тысяч долларов, чтобы нанять сотни «сетевых троллей» для распространения пропаганды и нападков на политических противников – как в ходе предвыборной кампании, так и после избрания Дутерте президентом в 2016 году. Журналисты Rappler пришли к выводу, что эти расследования связей между социальными сетями и фейковыми аккаунтами, распространяющими дезинформацию, также служат доказательством злоупотребления властью.

“Facebook – это то место, где (тролли. – Ред.) атакуют”, – говорит Ресса, и добавляет, что социальная сеть, которая стала для Rappler первой площадкой массовой коммуникации, превратилась в основной источник онлайн-угроз. Дэвид Кайе, специальный докладчик ООН по вопросу о

“В той сложной политической атмосфере, в которой мы находимся, мы подумали: что еще можно сделать для развития бизнеса? Мы уже занимаемся анализом данных и продаем абонементы. Так что мы ищем другие возможности. Нам семь лет – пора опять увлечься чем-то новым.

поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, в интервью газете Washington Post заявил о том, что Facebook отчасти виновен в том затруднительном положении, в котором оказались Rappler и Мария Ресса. Администрация сайта, пояснил Кайе, не придерживается своей же политики и своевременно не удаляет фейковые и подстрекательские к насилию аккаунты даже после того, как Rappler неоднократно просил об этом. Впервые Мария Ресса обратилась с этой просьбой еще в октябре 2016 года – уже тогда Rappler выявил 26 аккаунтов, распространяющих фейковые новости и призывающих к насилию, – общее количество пользователей, которые видели в своих лентах информацию с этих аккаунтов, превышало три миллиона. “Интернет не перестал быть чудом – но, на мой взгляд, самая большая проблема сейчас заключается в том, что в этой сфере задействовано столько игроков, но нет никаких принципов и правил, которые бы все они соблюдали. Интернет коренным образом изменил мир”, – считает Мария Ресса.

Она опасается, что угроза будет возрастать. “Демократия во всем мире была отброшена назад дешевыми армиями в социальных сетях. Технологические компании управляют алгоритмами, которые теперь обрели власть над нашей жизнью. Их используют в качестве оружия авторитарные лидеры – с согласия тех, кто их создал”, – говорит филиппинская журналистка. Но Rappler не отворачивается ни от современных технологий, ни от социальных сетей – скорее, наоборот. “В данный момент мы не просто боремся с

правительством. Мы пытаемся использовать технологии таким образом, чтобы сохранить демократию. Если ими могут пользоваться негодяи, то почему их не можем использовать в благих целях мы?”, – спрашивает Ресса.

С этой целью в апреле 2018 года Rappler объединился с Facebook в попытке отразить атаки в этой социальной сети, разоблачив фейковые аккаунты, контролируемые сетью сторонников Дутерте. В сотрудничестве с независимой филиппинской некоммерческой медиаорганизацией Vera Files они просматривают новости, появляющиеся в Facebook, проверяют факты и оценивают их точность, стремясь выявить и предотвратить распространение дезинформации на этой платформе. “Я думаю, что начинаю происходить какие-то изменения, и мы являемся частью этой дискуссии. Это невероятно захватывающе, потому что, как мне кажется, все, что мы сейчас делаем, имеет значение. И это действительно вдохновляет”, – признается Мария Ресса.

Гибкая бизнес-модель

Большая часть холдинга Rappler принадлежит журналистам. Инвесторы могут покупать акции, но внутренние правила гарантируют, что действующие акционеры имеют первоочередное право на покупку этих ценных бумаг. “Если кто-то из акционеров решает продать свою долю, остальные акционеры пользуются преимущественным правом перед другими лицами. Если в приобретении акций заинтересован кто-то извне, покупку должно одобрить большинство акционеров. И точно так же нельзя продать свои акции без одобрения других”, – объясняет Гленда Глория. Сотрудникам Rappler уже давно предлагают покупать акции по льготной цене.

Медиакомпания рассчитывает на поступления от рекламы, грантов, услуг аналитической обработки данных и подписки. В последние годы Rappler диверсифицировал свою бизнес-модель таким образом, чтобы реклама перестала быть единственным источником доходов. Более того, существует жесткая граница между журналистской деятельностью и бизнес-услугами, такими как производство рекламных видео для коммерческих клиентов. В 2016 году платформе почти удалось достигнуть точки безубыточности – в этом же году сайт стал объектом нападков со стороны администрации Дутерте. Как говорит Гленда Глория, чтобы лучше понимать своих читателей, Rappler должен постоянно совершенствовать свою бизнес-модель. “По нашим данным, читатели проводят на сайте все больше времени. И мы не новостное СМИ массового спроса, поэтому мы знаем, что они приходят на сайт Rappler ради бренда Rappler: такой тип читателей нам и нужен”, – подытоживает Глория.

Залогом успеха Rappler являются высокопрофессиональные расследования, проверка случаев злоупотребления властью со стороны правительства, а также актуальные эксклюзивные материалы, уверена Хофиленья. А Шейла Коронель, в прошлом – журналистка-расследователь на Филиппинах, а ныне директор Центра журналистских расследований Колумбийского университета, добавляет: “Rappler – как канарейка в шахте. Он находится на переднем фланге цифровой и расследовательской журналистики на Филиппинах”.

“Журналисты Rappler пришли к выводу, что эти расследования связей между социальными сетями и фейковыми аккаунтами, распространяющими дезинформацию, также служат доказательством злоупотребления властью.

По иронии судьбы, именно атаки Дутерте сделали Rappler известным в мире изданием. Основательницы сайта привлекают из ситуации усиленного давления со стороны властей новые возможности развития. “В той сложной политической атмосфере, в которой мы находимся, мы подумали: что еще можно сделать для развития бизнеса? Мы уже занимаемся анализом данных и продаем абонементы. Так что мы ищем другие возможности. Нам семь лет – пора опять увлечься чем-то новым”, – говорит Глория. Когда правительство лишило Rappler лицензии, сайт решил привлечь средства с помощью краудфандинга. Запущенная в начале 2019 года программа RapplerPlus предоставляет подписчикам эксклюзивный доступ к аналитическим материалам и комментариям Марии Рессы, экспертным форумам, семинарам и расследованиям.

Взгляд в будущее

Несмотря на то, что Rappler, вероятно, создал себе репутацию уникальной площадки для журналистских расследований на Филиппинах, он также приветствует конкуренцию. “Существующий политический ландшафт и режим затрудняют рост конкуренции, – признает Глория. – А конкуренция – это всегда хорошо, в стране много талантов, а в Азию поступают большие инвестиции”. У Rappler есть также офис в столице Индонезии Джакарте, а специальный раздел сайта посвящен этой стране. “Мы всегда стремились выйти на региональный уровень, чтобы наше присутствие ощущалось в Юго-Восточной Азии”, – добавляет Глория.

Даже в этих трудных обстоятельствах – или, возможно, из-за того, как Rappler реагирует на них, – будущее сайта выглядит непростым, но многообещающим. “Rappler

уникален, потому что он не связан с крупными концернами, владеющими и управляющими традиционными СМИ. И это повышает независимость сайта и уровень доверия к нему, – считает Шейла Коронель. – Он может позволить себе находиться в оппозиции к Дутерте”. А Гленда Глория добавляет, что в такой стране, как Филиппины, качественная журналистика играет особо важную роль: “В стране со слабыми политическими институтами и слабой судебной системой кто-то должен выполнять роль наблюдателя и говорить правду. С колониальных времен СМИ на Филиппинах играли основополагающую роль либо в свержении диктатуры, либо в переходе к новой”, – считает журналистка. Она уверена, что Дутерте недооценивает природу филиппинской журналистики, которая, по ее словам, заведомо склонна к активизму. “Платформой Rappler руководят женщины, которые являют собой продукт революции, – говорит Глория. – К тому моменту, когда Фердинанд Маркос был свергнут, мы окончили вузы, так что мы ощутили все преимущества политических свобод, появившихся после этой диктатуры. И мы знаем, каким образом их можно лишиться, так что мы этого не допустим”.

Мария Ресса, в свою очередь, уверена, что нынешние проблемы можно решить – с помощью технологий, поддержки международного сообщества и, прежде всего, благодаря собственной самоотверженности. “Когда вы живете в мире данных, как мы, то вам открывается совершенно иное понимание устройства мира. Я знаю, что все можно исправить. Так что мы выстоим”, – говорит Ресса. И резюмирует: “Прогнуться сейчас, в конце моей карьеры, означало бы, что все, ради чего я жила и работала, не имело смысла. Поэтому сейчас самое время занять твердую позицию. Мы – это Rappler. Мы – это то, что мы делаем”.

Автор

Линзи Биллинг

британская журналистка-расследователь и фотограф. Работает в Маниле (Филиппины). Специализируется на общественно-культурных, экономических и политических темах. Основное внимание уделяет правам женщин.

Тетро | Индонезия

Безукоризненная репутация, которую стоит защищать

За 48 лет своего существования индонезийский еженедельник Тетро доказал свою способность к выживанию. Во времена политического угнетения и постоянных атак со стороны представителей влиятельных бизнес-кругов этот журнал всегда находил способы публиковать свои расследования. Его секрет заключается в сильном духе редакционной независимости, тщательной подготовке молодых журналистов и четкой роли в современной информационной экосистеме.

В то время как другие индонезийские СМИ становятся все зависимее от рекламы, необходимой им, чтобы выжить, Тетро исповедует принцип заслона – жесткого разделения редакции новостей и бизнес-отделов внутри компании. Подобный подход – неотъемлемая часть Тетро и предмет гордости издания. Его разделяет каждый сотрудник редакции еженедельника Тетро, его ежедневной газеты и электронного издания. “Мы всегда стремились к тому, чтобы не дать людям с предпринимательским образом мышления вмешиваться в работу нашей новостной редакции, – говорит Абдул Манан, редактор международного отдела. – Этот [решительный] характер сформировался благодаря тому, что эти ценности в течение многих лет выкристаллизовывались в процессе редакционной работы, в повседневной деятельности, на планерках, летучках, в беседах. Таким образом идея независимости (новостной редакции. – Ред.) досталась нам в наследство”.

Манан никогда не забывает об одном случае: в апреле 2006 года редакция Тетро опубликовала серию расследований, в которых шла речь о возмутительном договоре о передаче в аренду государственных активов в Джакарте, заключенном между правительством Индонезии и частной компанией The Hok Bing. В ответ на публикацию компания обратилась в рекламное агентство, чтобы разместить на страницах Тетро материал на правах рекламы на восьми страницах, в котором опровергались факты, изложенные в редакционном расследовании. Эта реклама обошлась ей в 500 миллионов индонезийских рупий (около 31 тысячи евро). Партнерские материалы – обычное дело для Тетро, но этот заказ возмутил почти всех сотрудников редакции, поскольку они сочли, что компания пытается заработать на расследовании, авторами которого были их собственные журналисты. Сотрудники выразили открытый протест, обвинив Тетро в продажности и в том, что ради прибыли издание забыло о честности и независимости.

Внутреннее расследование показало, что выпускающий редактор не видел рекламный материал до его публикации из-за сбоя в компьютерной программе. Тем не менее, сотрудники, участвовавшие в подготовке публикации это-

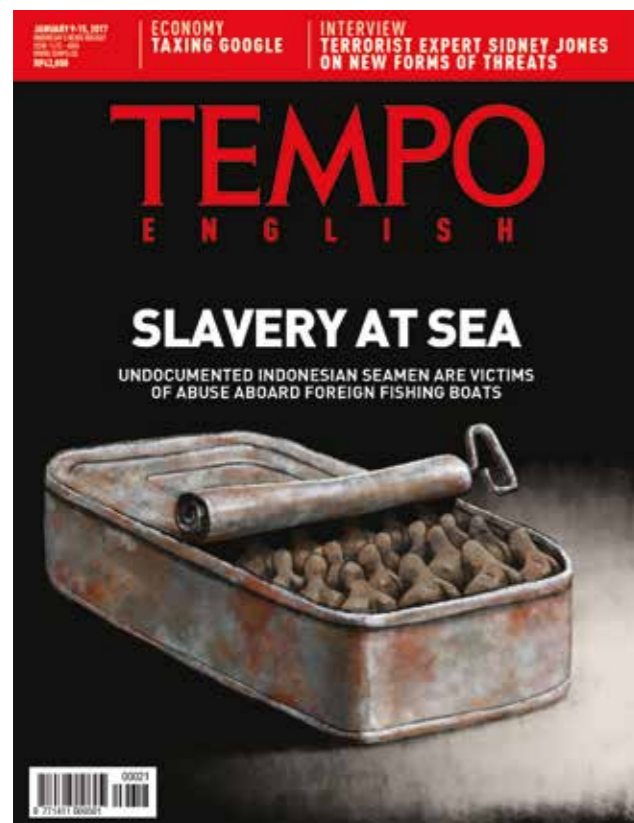

У входа в офис Тетро

го партнерского материала, – как в редакции, так и в отделе маркетинга – были наказаны руководством за “безответственность”. Некоторым из них даже понизили зарплату. Неделю спустя на первой странице журнала тогдашний главный редактор принес читателям извинения за халатность, проявленную при публикации рекламного текста, и заверил, что Тетро отказался принять оплату за его размещение.

“Одной из гарантий, о которой Мохамад и Джуфри просили инвесторов еженедельника Тетро, была независимость редакции от любых деловых и политических интересов.

Эту историю рассказывают всем молодым сотрудникам редакции как пример того, что ценности и принципы Тетро ни при каких обстоятельствах не могут быть предметом торга или компромисса.

Непоколебимость с самого рождения

Дух редакционной независимости проявился с момента основания издания. Общественно-политический еженедельник Темпо был создан в 1971 году в Джакарте несколькими известными индонезийскими журналистами и писателями, среди которых были Гунаван Мохамад и Фикри Джуфри, годом ранее основавшие журнал Ekspres. Полгода спустя оба были уволены владельцем журнала из-за опубликованного на страницах другого СМИ комментария Мохамада, где он критиковал политическое событие, в которое был вовлечен один из акционеров Ekspres. Одной из гарантий, о которой Мохамад и Джуфри просили инвесторов еженедельника Темпо, была независимость редакции от любых деловых и политических интересов. После длительных дискуссии все соучредители Темпо сошлись на том, что компания не будет вмешиваться в редакционную политику.

Однако журналу все равно пришлось бороться с авторитарным правительством. В 1982 году власти неоднократно закрывали Темпо, обвиняя журнал в критике в адрес правительства. Чтобы вернуть лицензию на издательскую деятельность, издание вынуждено было прекратить напрямую критиковать власти. Однако Темпо нашел возможность публиковать глубокие аналитические материалы, используя методику расследований. В июне

1994 года, после того как на страницах издания появилась статья о том, что правительство Индонезии приобрело 39 подержанных военных кораблей бывшей ГДР, у президента Сухарто лопнуло терпение, и он решил окончательно закрыть журнал. И хотя окружной суд Джакарты, где рассматривалось дело Темпо, признал издание невиновным, Верховный суд, куда правительство обратилось с апелляцией, пересмотрел вердикт. Все сотрудники Темпо остались без работы. Некоторые из них перешли в другие медиакомпании, остальные присоединились к подпольному полуправильному онлайн-изданию Tempointeraktif.com, основанному в 1995 году. В мае 1998 года Сухарто вынужден был уйти в отставку, а полгода спустя, к радости преданных читателей, еженедельник Темпо возобновил свою деятельность.

Прорыв в жанре расследований

Создатели Темпо считают, что материалы должны не только описывать события – в них должен присутствовать бэкграунд и контекст. Они называют этот принцип “истории, скрывающиеся за новостями”. В соответствии с этой идеей, материалы в Темпо постепенно становились все больше похожи на расследования. Это привело к тому, что журналисты Темпо установили прочные связи с высокопоставленными правительственными чиновниками и

военными, бизнесменами, активистами, разоблачителями, представителями мира искусства и многими другими источниками, говорит руководитель и главный редактор электронной версии еженедельника Темпо.co Вахью Дхьятмика, известный также под псевдонимом Команг.

Последнее обстоятельство вполне отвечало интересам Темпо как медиакорпорации. Но, разумеется, природа интересов новостной редакции и компании была различной: журналисты нуждались в конфиденциальных источниках, а владельцам Темпо были необходимы связи, помогающие обеспечить существование Темпо как медийной организации. “С 1998 года мы сознательно сосредоточились на публикациях расследований. До этого мы занимались ими нерегулярно, и у нас не было специального отдела – говорит Команг. Решению сосредоточить усилия редакции на расследованиях и глубоких аналитических материалах, добавляет он, способствовало то, что после падения режима Сухарто появился относительно свободный доступ к информации, а правительство больше не ограничивало свободу СМИ. Но это также привело и к отсутствию саморегулирования, и к ситуации “информационного хаоса”, поскольку буквально каждый – и не только СМИ – охотно становился распространителем информации: как правдивой, так и ложной.

В условиях этого хаоса Темпо решил пойти традиционным для себя путем, сосредоточившись на аналитической журналистике. “Почему мы выбрали этот путь? Потому что мы верим в свое умение писать длинные материалы, в которых есть контекст, которые вскрывают правду, стоящую за новостями, а эпоха свободы СМИ дает нам для этого больше пространства”, – говорит Команг. Он также считает, что именно благодаря этому решению Темпо стал одним из ведущих изданий в Индонезии.

“ Мы верим в свое умение писать длинные статьи, в которых есть контекст, которые вскрывают правду, стоящую за новостями, а эпоха свободы СМИ дает нам для этого больше пространства. ”

Но угрозы по-прежнему существуют. Если в прошлом наибольшая из них исходила от правительства, то после падения режима Сухарто давление на Темпо стали оказывать бизнесмены и политики. Худший случай произошел в 2003 году, когда после публикации материала о причинах сильного пожара на одном из крупнейших рынков текстиля в Джакарте – Танах-Абанг, на журнал подал иск бизнесмен Томи Вината. (Авторы расследования утверждали, что часть ответственности за пожар лежала на Винате. – Ред.) Бизнесмен отрицал все обвинения и подал в суд иск на

Антон Септиан прошел путь от журналиста-расследователя до редактора внутривнутриполитического отдела

Темпо, обвинив издание в клевете и потребовав компенсации в размере 400 млрд рупий (около 25 млн евро). Результатом иска стали длительные судебные заседания, журналистов постоянно запугивали, а подсланные Винатой люди напали на сотрудников Темпо. Дело даже обсуждалось в Палате представителей Индонезии – казалось, что Вината близок к тому, чтобы разорить издание. Однако в 2006 году Темпо выиграл дело в Высшем суде Индонезии.

С тех пор на Темпо как минимум шесть раз подавали в суд – причиной всегда были его аналитические материалы и журналистские расследования. “Мы никогда не проигрывали ни на одном процессе (связанном с расследованиями. – Ред.), но это стоило нам огромного количества времени и энергии”, – говорит Команг. По его словам, все расследования Темпо проверяют адвокаты издания, чтобы оценить, насколько велика вероятность предъявления иска. Если в материале есть недочеты, авторы их исправят. Как говорит Антон Септиан, в прошлом сотрудник отдела расследований, а ныне редактор внутривнутриполитического отдела, все статьи Темпо проходят проверку на подлинность фактов. Вначале редакторы отделов, а затем главный редактор и юристы дают тщательную правовую оценку всем записанным интервью и всем документам, которые удалось получить журналистам. Темпо всегда готов бороться в суде, если возникнет необходимость; адвокатов компании поддерживают юристы индонезийского Фонда правовой помощи

Редакция Темпо: акцент на расследовательскую журналистику

СМИ. “Есть юристы, которые готовы представлять нас в суде бесплатно”, – говорит Команг и добавляет, что эта поддержка служит общей цели: защите свободы прессы в Индонезии.

Писать на острые темы опасно для жизни

Помимо судебных исков, сотрудники Темпо иногда становятся объектами запугивания – как психологического, так и физического – со стороны незнакомцев. В 2010 году одного из журналистов зарезали мачете, в том же году в офис редакции бросили “коктейль Молотова”, репортеры издания получали текстовые сообщения с угрозами. Все это произошло после того, как в Темпо появился ряд публикаций довольно острого характера, в том числе – материал о том, что на счетах у старших офицеров полиции были обнаружены огромные суммы, а также статьи о коррупции среди приближенных к президенту высокопоставленных чиновников и среди членов индонезийского футбольного комитета. И хотя общеизвестно, что деятельность журналистов-расследователей всегда сопряжена с высокими рисками, курс безопасности при работе над материалами лишь недавно вошел в программу подготовки журналистов Темпо, в рамках которой опытные журналисты делятся своими знаниями с новичками. До недавних пор правилам выживания и безопасности обучали только тех журналистов, которых отправляли в команди-

ровки в опасные регионы. “Насколько я помню, у нас нет специальных тренингов по безопасности. Но если кто-то из наших журналистов сталкивается с серьезной угрозой, Темпо предоставляет ему укрытие”, – рассказывает Антон Септиан.

Журналисты разработали собственные меры безопасности. Агунг Седайю, редактор выпускаемой Темпо ежедневной газеты, рассказывает, что когда он проводит какое-либо расследование, он обычно переезжает в съемное жилье в особо безопасном районе, например, на военной базе, чтобы работать под прикрытием. Он также постоянно меняет номер телефона, чтобы избежать прослушивания и слежки. После публикации материала он обычно пытается изменить внешность – делает новую стрижку, отращивает либо сбривает бороду или усы. Ограничивает он и активность в социальных сетях. “Я делаю все это главным образом для того, чтобы уберечь свою семью. Однако до сих пор ни у меня, ни у моих родных не было никаких травм, связанных с моей журналистской деятельностью”, – говорит Седайю. Чтобы помочь журналистам справиться с травмами, Темпо нанял психолога в отдел работы с кадрами. Ее основная работа – выявлять любую потребность журналистов в психологической поддержке на основе отзывов их коллег.

“Одним из результатов анализа ошибок стала программа постоянного повышения квалификации для сотрудников новостной редакции.

Главный редактор Команг говорит, что иногда причиной угроз становятся допущенные в материале ошибки, связанные с тем, что некоторым журналистам недостает знаний: они не понимают принципов работы институциональных структур и государственных чиновников, не умеют тщательно работать с данными и так далее. “Все эти слабые места всегда анализируются – как редакцией, так и руководством. Одним из результатов такого анализа стала программа постоянного повышения квалификации для сотрудников редакции”, – рассказывает главред.

Как взрастить новое поколение расследователей

Чтобы присоединиться к редакции новостей Темпо, журналисты должны пройти двухгодичное обучение, включающее еженедельные занятия и помощь более опытным коллегам в работе над сбором данных и информации. “Обучение репортеров проходит в три этапа: в первые девять месяцев они получают базовые знания, вторые девять месяцев им дают навыки подготовки репортажей и статей на продвинутом уровне, а в последние шесть месяцев

Приверженность многолетним традициям расследований: журналисты Темпо

они получают возможность доказать, что соответствуют нашим стандартам”, – объясняет Антон Септиан. Если редакторы Темпо дают высокую оценку работе репортеров (при этом учитываются и успехи в учебе, и журналистские материалы), их принимают в штат на полную ставку. Они также могут стать помощниками редактора – эта возможность, прежде всего, есть у сотрудников отдела расследований. Платят им при этом не больше, чем остальным журналистам, но перспектива стать помощником редактора служит для репортеров действенным стимулом, чтобы сконцентрироваться на расследованиях, говорит Команг. Более того, в команду расследователей обычно попадают лишь те журналисты, которые работают хорошо.

“Чтобы помочь журналистам справиться с травмами, Темпо нанял психолога в отдел работы с кадрами. Ее основная работа – выявлять любую потребность журналистов в психологической поддержке на основе отзывов их коллег.

Чтобы получить бюджет на проведение расследования, команда этого отдела, состоящая, как минимум, из выпускающего редактора, редактора и двух журналистов, должна представить свои предложения на ежегодном совещании руководства, обычно проходящем в конце года. “Если в следующем году мы планируем подготовить две-

надцать расследований, но бюджета компании для этого не хватает, мы, возможно, сократим их число до пяти или шести”, – говорит Команг. Чтобы считаться расследованиями, журналистские материалы должны соответствовать ряду требований: тема должна быть актуальна для широкой публики, необходимо, чтобы уже были установлены факты или предоставлены первоначальные доказательства правонарушения, правонарушение должно совершаться систематически и иметь широкомасштабные последствия – это может быть торговля людьми, коррупция или крупномасштабные нарушения прав человека. Эти требования были разработаны на основе редакторского опыта, а также с учетом современных методов расследования, которые журналисты освоили на международных встречах и семинарах.

Еще сплетни или уже расследования?

Концепция “скрывающихся за новостями историй”, предлагаемая Темпо с начала 1970-х годов, пришлась по душе индонезийской публике, особенно представителям среднего класса. Некоторые из них даже считали Темпо бульварным журналом. Причина подобного отношения заключалась в том, что Темпо раскрыл многие потаенные детали из жизни представителей элит: их состояние, их вовлеченность в политику – журнал писал даже о том, кто сколько раз был женат. Читателям интересна жизнь важных людей. Подобные истории увеличили популярность Темпо у индонезийской аудитории, так как в то время на рынке жур-

налов не было сильных конкурентов, а кроме того, больше ни одна медиакомпания в Индонезии не осмеливалась затрагивать жесткие темы, связанные с деятельностью правительства или военных.

Прибыль, которую журнал получал от подписки и рекламы, молниеносно увеличивалась: всего за одно десятилетие Темпо стал одной из самых богатых медиакомпаний Индонезии. В 1986 году они перенесли свой офис из пригорода Джакарты в бизнес-центр города, купив там девятиэтажное здание. К моменту возобновления своей деятельности в 1998 году Темпо, по словам Команг, все еще оставался самым влиятельным изданием в стране, однако столкнулся с ожесточенной конкуренцией на рынке СМИ со стороны ежедневных газет, теле- и радиовещательных компаний и онлайн-изданий.

С 2004 года те, кто был представлен в негативном свете или становился объектом разоблачений на страницах журнала, стали наносить ответные удары. Причин этого редакторы Темпо так и не поняли, говорит Команг. Он подозревает, что этому способствовали два основных фактора. Во-первых, деятельность индонезийской прессы регулируется двумя законами: уголовным правом и Законом о печати. Они позволяют тем, кто не согласен с появившимися в СМИ публикациями, подать в суд, обвинив издание в клевете. Во-вторых, после падения режима Сухарто в стране не осталось ни одного регулирующего органа, даже среди самих СМИ, поэтому те, у кого были деньги и рычаги влияния, смогли оказывать давление на масс-медиа с помощью юридических механизмов.

“Концепция “скрывающихся за новостями историй”, предлагаемая Темпо с начала 1970-х годов, пришла по душе индонезийской публике, особенно представителям среднего класса. Некоторые из них даже считали Темпо бульварным журналом.

Но тут на бизнес надвигается другая смертельная угроза: рекламодатели объявляют Темпо бойкот. Среди тех, кто отказался от рекламы в издании, такие крупные компании, как государственный нефтяной концерн Pertamina и крупнейший государственный финансовый институт – Bank Mandiri; результатом этого стала потеря миллиардов рупий прибыли. Тем не менее, совет директоров никогда не оказывал давление на новостную редакцию, чтобы вынудить их “ослабить” редакционную политику: первоначальное соглашение между основателями журнала и его инвесторами поддерживалось на протяжении всего почти 50-летнего существования Темпо. Даже когда у издания сменились собственники и руководство, независимость

журнала не пострадала. На ее защиту встали совет директоров и попечительский совет, в состав которых входят бывшие журналисты и соучредители Темпо Гунаван Мохаммад, Фикри Джуфри, а также бывшие главные редакторы Бамбанг Харимурти и Торик Хадад.

“Но тут на бизнес надвигается другая смертельная угроза: рекламодатели объявляют Темпо бойкот.

Как рассказывает Команг, редакция предложила различные способы борьбы с падением доходов – в числе прочего, было решено размещать расследования журналистов Темпо на сайте издания Темпо.co, созданном в 2013 году, в качестве первого шага для привлечения онлайн-подписчиков. Вскоре в Темпо заметили, что каждое расследование, опубликованное на сайте, давало им миллионы новых просмотров. “На сегодняшний день число просмотров нашей электронной версии ежемесячно составляет в среднем более 100 миллионов”, – подтверждает Команг. Это стало для него основной надеждой найти новую бизнес-модель, соответствующую идеалам Темпо: издание, специализирующееся на расследованиях, должно получать доходы от онлайн-подписки и членских программ. “Мы все еще стремимся к этому. Я слышал, что доходы от членских программ в The New York Times превысили доходы от рекламы. Если нам удастся сделать это, у нас будет больше свободы”, – говорит журналист.

Распространяя традиции

В редакции Темпо журналистов всех отделов поощряют к использованию методов расследования в повседневной работе. В 2012 году репортер отдела культуры Агунг Седаю высказал подозрение, что в известных галереях в Индонезии выставлено большое число подделок. Ему поручили поглубже изучить эту историю. “Я работал вместе с журналистами из отдела культуры и коллегами из других отделов, – рассказывает Седаю. – Мы внедрились в подпольный бизнес подделок произведений искусства, когда я работал под прикрытием, выдавая себя за арт-дилера”. В результате журналист обнаружил, что галереям в Индонезии были проданы подделки картин известных мастеров по цене 100 миллионов рупий (около 6180 евро) за каждую. Он встретился с художниками и дилерами, чтобы получить информацию из первых рук, и рассказал о том, как они копируют стиль известных художников, а затем продавали фальшивки галереям, утверждая, что это – недавно обнаруженные работы знаменитых мастеров.

Темпо делится традициями и методами журналистских расследований и с другими средствами массовой информации. Программа “Расследование с Темпо” предлагает

журналистам других индонезийских СМИ сотрудничать в расследовании социально значимых тем. Желающие участвовать в программе должны предложить свои темы. Перед тем, как присоединиться к специальной исследовательской группе, прошедшие отбор конкурсанты учатся у журналистов Темпо. Программа финансируется Институтом Темпо и международными организациями по развитию СМИ и поддержке журналистских расследований. Работу участников программы курируют редакторы Темпо, кроме того, журналисты получают стипендию.

“В редакции Темпо журналистов всех отделов поощряют к использованию методов расследования в повседневной работе.

До появления программы “Расследование с Темпо” журнал несколько раз сотрудничал с другими средствами массовой информации. В числе примеров – подготовленный вместе с тайваньским The Reporter материал о трудовом рабстве, в которое попадали индонезийские рабочие на тайваньских судах, и расследование о бесчеловечных условиях труда индонезийских женщин в Малайзии, проведенное вместе с новостным сайтом Malaysiakini. Темпо также участвовал в работе Международного консорциума журналистов-расследователей, опубликовавшего “панамские досье”. А недавно издание совместно с другими СМИ приняло участие в создании онлайн-платформы Indonesialeaks – безопасного пространства, где осведомители могут выкладывать полученные в результате утечек документы.

Будущее

Твердая позиция, которую занимает редакция новостей Темпо, позволяет с уверенностью предположить, что начатая основателями компании традиция журналистских расследований будет жить еще долго. С коммерческой

точки зрения Темпо, как и многие другие медиакомпании в Индонезии, переживает спад, но издание пытается мыслить творчески и найти способ, который поможет компании выжить. “Чтобы судить о нашей сегодняшней деятельности, нужно подождать, когда станет виден результат. А это произойдет в ближайшем будущем, – говорит Команг. – Очевидно одно: мы не собираемся изменять своей традиции ведения журналистских расследований, потому что именно они и есть Темпо. Независимость и беспристрастность стоят того, чтобы их защищать”.

Автор
Заки Ямани
журналист и редактор-фрилансер, живущий и работающий в Индонезии. Автор двух романов, один из которых – “Семья, кровь и наследственный грех”.

Европа

Венгрия

В Венгрии проживают около десяти миллионов человек. После десятилетий коммунистического правления, последовавших после Второй мировой войны, в 1989 году страна перешла к парламентской демократии, а в 2004 году – вступила в Евросоюз. Недавно правое правительство, которое возглавляет Виктор Орбан, провело ряд правовых и конституционных реформ, ограничивающих самостоятельность и права независимых институтов и гражданского общества. Средства массовой информации страны работают на

официальном языке – венгерском, большинство из них контролируется правительством. Интернет является вторым по важности источником новостей после телевидения. Около 99 процентов жителей в возрасте от 15 лет грамотны. Почти 77 процентов населения регулярно пользуются интернетом. Венгрия занимает 87 место из 180 в Индексе свободы прессы за 2019 год, составленном “Репортерами без границ”. Это на 14 позиций ниже, чем годом ранее.

Сербия

Сербия расположена в центральной части Балканского полуострова. В качестве республики входила в бывшую Югославию, а с 1991 по 2001 год была вовлечена в самый кровопролитный конфликт в Европе со времен Второй мировой войны, который подпитывался этнической напряженностью и ростом национализма. Сегодня Сербия является парламентской республикой и намерена вступить в Европейский Союз в 2025 году. Население страны – около 7 миллионов человек. Уровень грамот-

ности в стране достигает почти 99 процентов. Официальный язык – сербский. Наиболее популярным средством массовой информации является телевидение. Около 72 процентов населения имеют доступ к интернету. В рейтинге “Репортеров без границ” 2019 года Сербия занимает 90 место из 180, что на 14 ступеней ниже, чем годом ранее. Причиной падения рейтинга стал рост угроз в адрес независимых журналистов и усиление монополизации СМИ.

Atlatzso.hu | Венгрия Новостная онлайн-редакция “на районе”

В Atlatzso.hu знают, что его аудиторию привлекают высококачественные расследования. В атмосфере политических нападок изданию удается финансировать почти половину своей деятельности за счет пожертвований от читателей. Этот способ оказался настолько успешным, что конкуренты Atlatzso пытаются следовать его примеру.

На последнем этаже старинного будапештского здания, переоборудованного под несколько квартир, находится редакция Atlatzso.hu. Журналистка Анита Кёмювеш открывает дверь с кодовым замком. Офис расположен в альтернативном культурном центре “Аврора” в одном из самых бедных районов города – пользующемся дурной славой восьмом округе Будапешта. На том же этаже – офисы многочисленных неправительственных организаций, кафе и дискотека на первом этаже по выходным переполнены. “Мне нравится называть это панк-офисом, но в последнее время нам пришлось усилить меры безопасности”, – говорит Анита, добавляя, что дух свободы в редакции резко контрастирует с окружающей действительностью. Она заходит в небольшую комнату, где хранятся награды, полученные изданием с момента основания в 2011 году. В их числе – премия международной организации “Индекс цензуры” “Свобода слова”, полученная в 2015 году в категории “Активизм в сфере новых технологий”, и присужденная в том же году медаль Теодора Хойсса за гражданскую инициативу и силу духа.

Помимо еще одного монитора, на большом овальном столе стоит только компьютер Аниты Кёмювеш. Она занимается журналистикой более десяти лет. Ее первым местом работы была университетская газета в городке Кишкунфеледьхаза, а, обнаружив в себе желание заниматься журналистскими расследованиями, Анита стала репортером международного отдела Népszabadság – крупнейшей венгерской газеты. Там она проработала до внезапного закрытия газеты в 2016 году. В Népszabadság Анита была в команде журналистов-расследователей, которая занималась расследованиями коррупции среди венгерской элиты из окружения Виктора Орбана. Годом позже она присоединилась к Atlatzso.hu.

Восемь штатных сотрудников Atlatzso.hu работают в основном за пределами офиса, так что Анита приходит в редакцию только на еженедельные заседания и другие рабочие мероприятия. “Я чувствую себя частью команды, даже если мы не сидим все вместе в одной комнате целыми днями”, – говорит она. Два сотрудника работают из-за рубежа: из Швейцарии и Испании.

Анита Кёмювеш – журналистка-расследователь и редактор английской версии Atlatzso.hu

В первой десятке венгерских новостных сайтов

В переводе с венгерского atlatzso означает “прозрачный”. В соответствии со своим названием, портал Atlatzso.hu – одновременно и сайт журналистских расследований и неправительственная организация, которая в роли наблюдателя способствует повышению уровня прозрачности, подотчетности и свободы информации в Венгрии и призывает участвовать в этом процессе представителей широкой общественности. У Atlatzso.hu есть несколько блогов и анонимная площадка в браузере Tor, на которой информаторы могут выложить документы, свидетельствующие о фактах беззакония. Кроме того, портал управляет генератором запросов на свободу информации (FOI), где с помощью готовых шаблонов и поисковиков все желающие могут подать запрос на получение сведений в государственные органы. Atlatzso.hu также принадлежит краудсорсинговая платформа для сообщений о случаях коррупции в повседневной жизни и независимая блог-платформа для других НПО, независимых журналистов и экспертов.

Вход в "панковский офис"
Atlatszo.hu

© T. Dévényi

На основном сайте публикуются материалы о коррупции, финансировании избирательных кампаний, финансовых злоупотреблениях в госзакупках, инфраструктурных проектах и бюджетах, выделенных Евросоюзом, а также о действиях, наносящих вред окружающей среде, и нарушениях прав человека. С течением времени Atlatszo.hu превратился в уважаемый независимый медиа-портал – по данным сайта, в 2018 году различные венгерские СМИ более 3500 раз ссылались на его материалы. Atlatszo.hu выходит на венгерском языке. Главные его материалы переведены и на английский, но целевой аудиторией портала остаются живущие в Венгрии венгры – от выпускников лучших вузов Будапешта до жителей сел и небольших городов.

Atlatszo.hu – одно из трех ведущих венгерских СМИ, занимающихся расследованиями. Интернет-изданию приходится работать в специфических условиях консервативной Венгрии Виктора Орбана, где СМИ официально все еще обладают свободой, особенно в интернете, но не имеют одинакового доступа к информации: правительство пользуется своей властью, чтобы оказывать влияние на процесс подготовки новостей и их распространение. На сегодняшний день ни один журналист в Венгрии не был задержан, любой желающий теоретически может создать новое СМИ. Но ситуация в медиабизнесе заставила замолчать несколько независимых средств массовой

информации за последние несколько лет: СМИ обанкротились или внезапно сменили владельцев. Некоторые издания были скуплены олигархами, которые превратили их в рупоры государственной пропаганды или полностью закрыли.

“ Atlatszo.hu частично финансируется аудиторией: около 3500 постоянных читателей оплачивают ежемесячную подписку.

В настоящее время более 400 проправительственных СМИ находятся под надзором одного фонда, что дает правительству абсолютный контроль над общественными СМИ. На рынке наблюдается сильный дисбаланс распределения государственной рекламы в пользу лояльных правительству изданий. Несколько месяцев назад в ежегодном обзоре ситуации со свободой слова в разных странах Freedom House охарактеризовал происходящее в Венгрии следующим образом: “Благодаря поддержке со стороны крайне предвзятых общественных СМИ и важным приобретениям в сегментах телевидения, онлайн- и печатных средств массовой информации, проправительственные СМИ стали доминировать на медиарынке подавляющим большинством, невообразимым даже годом ранее”. Для Atlatszo.hu

Основатель и главный редактор Томаш Бодоки – свидетель взлетов и падений Atlatszo.hu с момента появления сайта

© T. Dévényi

это значит, что его материалы редко освещаются основными венгерскими средствами массовой информации. Поэтому единственным действенным способом остается распространение информации через партнерские СМИ и социальные сети.

Еще на раннем этапе существования портала была создана мощная группа правовой поддержки, в которую входят два штатных юриста и соучредитель Atlatszo.hu Чаба Тордай – хорошо известный в стране специалист по конституционному праву. Их поддерживает сеть добровольцев, помогающих предотвращать крупные судебные иски. Все статьи, которые считаются “рискованными”, оценивает команда юристов. В экспертном заключении юристы объясняют, что действительно может быть рискованным, а что выстоит на суде.

Atlatszo.hu ежедневно публикует около четырех разных материалов в различных блогах и до четырех больших материалов в неделю на главном сайте. Ежемесячно на сайт заходят 20000 – 30000 уникальных посетителей. По данным независимого органа по наблюдению за свободой прессы Mérték и социологической службы Medián Research, в 2018 году около 12 процентов населения Венгрии минимум раз в неделю читали материалы Atlatszo.hu. Согласно результатам того же исследования, Atlatszo.hu занимает 8-е место по известности у пользователей

интернета в Венгрии. Команда портала Atlatszo.hu состоит из профессиональных журналистов, видеожурналистов, юристов и специалистов в области информационных технологий. Они работают либо, заключив с изданием субдоговор, либо на добровольных началах. Редакция Atlatszo.hu также прибегает к помощи фрилансеров, среди которых один специалист в управлении дронами, сыгравший важную роль в подготовке одной из самых известных и читаемых статей, в последнее время опубликованных на сайте: “Виктор Орбан, частный самолет, роскошная яхта и семья Мейсарош – мы знаем, где они провели с отпуском этим летом”.

Доступ к размещенным на сайте Atlatszo.hu материалам бесплатный. Издание частично финансируется аудиторией: около 3500 постоянных читателей ежемесячно перечисляют сайту 1000 форинтов (около 3,30 евро) в качестве платы за подписку. Это составляет треть годового бюджета Atlatszo.hu в размере 300 тысяч евро. Еще около 17 процентов бюджета поступает за счет особого налога – жители Венгрии могут перечислить один процент от своего личного подоходного налога в пользу НКО или церкви, и это является важным источником поступлений для неправительственных организаций в стране. Оставшуюся часть бюджета покрывают благотворительные организации, в числе которых фонды “Открытое общество” и Fritt Ord из Норвегии.

От запросов на свободу информации до разжигания скандалов

Atlatzso.hu регулярно подает запросы в государственные органы в рамках Закона о свободе информации. Иногда они отклоняются венгерскими властями, но каждый отказ оспаривается в суде – и очень часто успешно. Платформа все активнее участвует в подготовке историй на трансграничные темы, сотрудничая при этом, в частности, с Центром по исследованию коррупции и организованной преступности (ОССТП), Международным консорциумом журналистских расследований и порталом Vsquare.org – сетью независимых СМИ, ведущих трансграничные расследования в странах Вышеградской четверки: Польше, Венгрии, Чехии и Словакии.

“С увеличением читательской аудитории растет и число микропожертвований.”

Каждый год Atlatzso.hu публикует несколько материалов, которые вызывают большой резонанс, широко распространяются в социальных сетях и иногда вызывают реакцию венгерских властей, например, правительства или прокуратуры. Привели ли эти журналистские успехи к каким-либо изменениям в управлении или редакционной политике Atlatzso.hu? Помогли ли они увеличить число читателей и получить новые источники дохода? Как этот успех повлиял на личную жизнь членов команды? Одной из таких знаковых историй как для Atlatzso.hu, так и для общества стал скандал с компанией Elios, частично принадлежавшей тогдашнему зятю Виктора Орбана. Впервые материал на эту тему был опубликован в 2014 году. Затем, в преддверии всеобщих выборов 2018 года, в национальных СМИ появилось несколько статей, связанных с Elios, – этому предшествовал отчет Европейского ведомства по борьбе с мошенничеством (OLAF), где приводились свидетельства “серьезных нарушений” и “конфликта интересов” в выигранных компанией контрактах на модернизацию и переоборудование уличного освещения по всей стране. Неизвестно, воспользовались ли сотрудники OLAF данными расследований Atlatzso.hu, но “еще тогда мы говорили, что OLAF стоит на них взглянуть, потому что компания получила очень много подозрительных контрактов”, вспоминает основатель и менеджер Atlatzso.hu Томаш Бодоки.

“Начало работы над такими историями – это всегда волнующе. А за день до публикации возникает ощущение, что завтра что-то произойдет”, – говорит Анита Кёмювеш. Вместе с командой она участвовала в подготовке опубликованного в сентябре 2018 года разоблачительного материала о том, как члены венгерской элиты, в том числе Виктор Орбан, целое лето пользовались роскошной яхтой и частным самолетом, зарегистрированными за рубежом. “Когда

я начала читать этот материал, то подумала: “Неплохо”. Но когда я дошла до места, где говорилось о самом Орбане, я поняла: людей это заинтересует! И действительно, это был грандиозный материал”, – вспоминает Анита. Материал получился настолько грандиозным, что проправительственные СМИ устроили кампанию дискредитации против основателя и менеджера Atlatzso.hu. Томаша Бодоки. “Мы не видели особых изменений в работе нашей команды после выхода этого или других столь же резонансных материалов. Но после всеобщих выборов 2018 года, на которых победила коалиция Виктора Орбана, что позволило ему остаться на посту третий срок подряд, у нас было плохое настроение. Мы стали сомневаться в том, что наша работа способна оказывать хоть какое-то влияние на происходящее”, – объясняет Анита Кёмювеш, присоединившаяся к Atlatzso.hu в 2017 году.

“После этой публикации к команде вернулся энтузиазм. Сейчас эйфория исчезла, но боевой дух укрепился еще больше”, – говорит Аттила Баторфи, фото- и видеожурналист, сотрудник недавно созданного в Atlatzso.hu отдела визуальных материалов. Аттила принимал непосредственное участие в расследовании в составе группы, в которую входили ведущий журналист и фотожурналист. Он также заметил и возросшую производительность. “После появления этого расследования все начали публиковать свои статьи, – улыбается он. – Нам понравилась популярность этого расследования. И мы стали дальше писать на эту тему”. Живущая в Цюрихе Кристина Зала, которая занимается финансовыми и административными вопросами в Atlatzso.hu и руководит проектами, высказывается более осторожно: “Я уверена, что это помогает повысить производительность, но на короткое время. Разочарование оказывает более длительное воздействие на мотивацию, чем успех”, – говорит она.

Когда успех трудно предсказать

Иногда журналисты Atlatzso.hu в числе первых удивляются резонансу, который вызывает их материал. “Никто из нас не ожидал такого эффекта от материала о яхте и самолете”, – признается Анита Кёмювеш, которая, помимо прочего, является и редактором английской версии страницы. С другой стороны, она осознает, что не всегда материалы, которые, по мнению их авторов, должны стать популярными, вызывают большой отклик у аудитории. “Как-то я написала статью об одном американском конгрессмене с пророссийскими взглядами, близком друге венгерского правительства. Оказалось, что этот спорный персонаж помогает венграм в Вашингтоне. Но мало кто заметил эту публикацию”, – вспоминает журналистка.

“Иногда мы как будто немного впереди остальных. Чтобы материал действительно разошелся, нужно время”, – раз-

Офис Atlatzso.hu в Будапеште

мышляет Анита. Материалы, влияющие на общественное мнение, могут вывести журналистов Atlatzso.hu на новый уровень. Именно это и произошло после опубликованной в сентябре 2018 года статьи о летних передвижениях Виктора Орбана. “Мы начали наблюдать за еще большим числом самолетов, и нашему примеру последовали другие венгерские журналисты. Но нашу редакционную политику это не изменило”, – резюмирует Аттила Баторфи. “Крупные успехи сформировали мое восприятие того, что именно аудитория считает интересным, – признается главный редактор Томаш Бодоки. – Пять-десять лет назад я бы никогда не подумал, что частные самолеты вызовут такой интерес, но эта тема работает гораздо лучше, чем украденные миллионы”. Бодоки – бывший ученый, он получил образование по специальности “коммуникация” и стал работать журналистом в 1996 году. С тех пор он участвовал в журналистских расследованиях нескольких венгерских СМИ, в частности, еженедельника Magyar Narancs, где работал в отделе науки и технологий. Томаш Бодоки – лауреат многочисленных наград, в том числе премии Göbölös Soma Prize, вручаемой в Венгрии журналистам-расследователям. Бодоки был удостоен этой награды за освещение жестоких действий полиции в ходе массовых венгерских демонстраций против левого правительства в 2006 году.

Несмотря на то, что практику визуализации данных Бодоки ввел еще раньше, а осенью 2018 года в Atlatzso.hu был создан специальный отдел, значение этого метода стало еще более очевидным после истории с яхтой и частным самолетом. “Сейчас мы много снимаем при помощи беспилотников – особенно при подготовке материалов о коррупции. Статья, в которой нет ничего, кроме текста, больше не работает”, – резюмирует Бодоки. Осознают в Atlatzso.hu и важность английской версии сайта – она необходима для того, чтобы привлечь внимание международного сообще-

ства. “До появления этого расследования (“Виктор Орбан, частный самолет, роскошная яхта и семья Мейсарош – мы знаем, где они провели отпуск этим летом”. – Ред.) нас не цитировали ни Frankfurter Allgemeine, ни The Washington Post, ни The New York Times. Теперь нас заметили в высокопрофессиональном журналистском сообществе”, – отмечает Аттила Баторфи.

Хорошие статьи приносят деньги

Еще один важный эффект успешных материалов – это финансовые поступления, которые они приносят. “В октябре у Atlatzso.hu прибавилось читателей, и мы получили на два миллиона форинтов микропожертвований больше, чем в сентябре, – подчеркивает основатель сайта. – С увеличением читательской аудитории растет и число микропожертвований. Но мы поняли это уже довольно давно: люди склонны поощрять скандалы и хорошие статьи”. А Кристина Зала добавляет: “Раньше люди присылали нам одно-разовые пожертвования – после публикации какого-либо крупного материала. Сейчас они переводят деньги ежемесячно. Это что-то новое”.

“Тем не менее Бодоки твердо верит в то, что “отрицательной рекламы не бывает”, а потому считает что кампании дискредитации тоже способствуют успеху, какими бы отвратительными они ни были.”

Однако публикация больших и успешных статей не привела к каким-либо изменениям в организационной структуре Atlatzso.hu, число сотрудников тоже осталось прежним. “Я думаю, изменения в управлении нужны в период неудач, а не тогда, когда приходит успех, – уверен Томаш Бодоки. – Со времени создания сайта в 2011 году, когда там работал только я, Atlatzso.hu развивался довольно последовательно: ежегодно редакция увеличивалась на одного человека”.

Чтобы сохранить финансовый импульс, Atlatzso.hu активно использует на своих страницах в соцсетях мемы и баннеры. Они помогают “напомнить читателям, что это мы первыми рассказали скандальную историю”, говорит Бодоки. После того как Европейское ведомство по борьбе с мошенничеством (OLAF) обнародовало свой отчет, на странице Atlatzso.hu в Facebook появился баннер: “Если вы хотите, чтобы OLAF занялось расследованием деятельности Elios, внесите пожертвования – и мы позаботимся об этом”. “Обычно этот способ срабатывает – мы получаем больше переводов через PayPal”, – подтверждает главный редактор сайта.

Успешные статьи в целом мало повлияли и на личную жизнь членов команды Atlatzo.hu. Все они знали, на что идут, и никогда не боялись за себя. Родные и близкие тоже их поддерживают. Но быть журналистом-расследователем не означает, что признание приходит автоматически. “С выходом эксклюзивного материала тебя поздравляют только коллеги. Широкая аудитория не замечает имени автора”, – смеется Анита Кёмювеш. Интересно, что спустя несколько месяцев после переизбрания Виктора Орбана (в апреле 2018 года. – Ред.) один из членов команды ушел из журналистики и открыл ресторан. “Возможно, он слишком долго занимался этой работой”, – предполагает Кёмювеш.

“Сейчас мы достигли предела, мы больше не сможем расти без дополнительных маркетинговых инструментов.”

Томаш Бодоки гораздо меньше радуется раскрытию крупных скандальных происшествий с тех пор, как оказался в центре внимания проправительственных СМИ: его изобразили агентом американского филантропа венгерского происхождения Джорджа Сороса, основателя фондов “Открытое общество”, которого правительство Орбана на протяжении многих лет публично очерняло. Журналиста обвинили в сговоре с целью навредить национальным интересам Венгрии – это стало прямым следствием публикации статьи о самолете и яхте. “У меня практически не бывает моментов, когда я счастлив, я в постоянном напряжении. Все время жду, когда власти нанесут ответный удар. Когда предаешь огласке какой-то скандал, становишься гораздо более уязвимым. Никогда не знаешь, когда случится какая-то неприятность. Я постоянно издерган, гораздо меньше открыт для всего нового, потому что это может оказаться ловушкой”, – признается Бодоки. – Мои родители гордятся моей работой, но им не нравятся черные пиар-кампании, а их друзья, которые поддерживают правительство, постоянно с ними спорят. После этой грязной кампании в сентябре я поехал к себе на дачу и меня там спрашивали: “Почему ты не в тюрьме? Мы же видели тебя по телевизору, ты сделал что-то плохое”.

Тем не менее Бодоки твердо верит в то, что “отрицательной рекламы не бывает”, а потому считает, что кампании дискредитации тоже способствуют успеху, какими бы отвратительными они ни были. Основатель Atlatzo.hu не был в отпуске с момента образования портала, но все еще не может решиться на этот шаг. “Мне нужен длительный отпуск. Но я боюсь, что если я уеду на полгода, мы обанкротимся”, – признается он.

Дальнейшее развитие замедлилось

Неожиданным следствием популярности Atlatzo.hu в сегодняшней Венгрии стало уменьшение у издания числа источников информации. “Недавно один из моих информаторов сказал, что не может назвать свое имя, потому что его уволят, ведь Atlatzo.hu считается антиправительственным изданием”, – говорит Анита Кёмювеш. Кроме того, более успешные материалы больше не приводят к стремительному росту Atlatzo.hu. “Сейчас мы достигли предела, мы больше не сможем расти без дополнительных маркетинговых инструментов”, – объясняет Бодоки. – Практически все независимые СМИ в Венгрии сейчас начали краудфандинговые кампании, и мы опасаемся, что это приведет к сокращению числа наших подписчиков”. И действительно, с учетом того, что средняя заработная плата в Венгрии составляет менее 500 евро, в стране не так уж много желающих делать пожертвования. “Это похоже на борьбу за оставшихся подписчиков”, – говорит Бодоки. Он также обеспокоен переездом фондов “Открытого общества” Сороса из Будапешта в Берлин в результате принятых в Венгрии законов по ограничению деятельности НПО. “Боюсь, что такого уровня поддержки у нас больше не будет”, – говорит основатель Atlatzo.hu.

Тем не менее, Кристина Зала считает, что есть еще один рынок, на который Atlatzo.hu вполне мог бы выйти. “Большинство региональных газет утратили независимость. Их огромная аудитория теперь нуждается в информации. Мы должны предлагать больше местного контента читателям, живущим в сельской местности, и должны перетянуть этих читателей в интернет”, – говорит она.

Автор
Элен Бьенвеню
фотожурналистка, режиссер-документалист и путешественница, живущая между Будапештом, Парижем и остальным миром. Урожденная француженка, Элен в качестве фрилансера работала с такими изданиями, как The New York Times, Al-Jazeera и Le Figaro. Она любит рассказывать “неизвестные и малоизвестные” истории.

KRIK | Сербия

Расследуя важнейшие проблемы в сербском обществе

Признание за границей и угрозы на родине: журналисты Сербского объединения по исследованию преступности и коррупции (KRIK) надеются на устойчивое развитие своего СМИ и мечтают о его расширении, но враждебная атмосфера, созданная властями, работает против них.

Уехав из Белграда на несколько дней в отпуск, Драгана Печо получила известие о том, что в ее квартире был учинен разгром: всю одежду выбросили из шкафа, высыпали мусор из ведра. “Они взломали дверной замок. На первый взгляд на входной двери не было никаких следов, но дверная ручка отвалилась, как только к ней прикоснулись”, – рассказывает Печо. Взлом обнаружил жених Драганы 7 июля 2017 года, за пару дней до ее возвращения. Хотя в квартире были его телефон, ноутбук и iPod, злоумышленников интересовали только вещи Драганы. Молодой человек обратился в полицию.

“KRIK надеется в будущем достичь устойчивого финансового положения благодаря краудфандингу. Но международные гранты по-прежнему остаются для редакции главным источником средств к существованию. В Сербии представители высших эшелонов власти и проправительственные СМИ регулярно навешивают на профессиональных журналистов ярлыки лжецов и внушают общественности, что они работают во вред государству.”

Прошло немало времени, а преступление так и оставалось нераскрытым. Отсутствие какого-либо прогресса в расследовании убедило Драгану Печо в том, что взлом был связан с ее профессиональной деятельностью в KRIK. С момента образования в 2015 году эта медиаорганизация разоблачила множество коррупционных скандалов, в которых были замешаны высокопоставленные государственные чиновники и представители правящей Сербской прогрессивной партии, возглавляемой президентом Сербии Александром Вучичем.

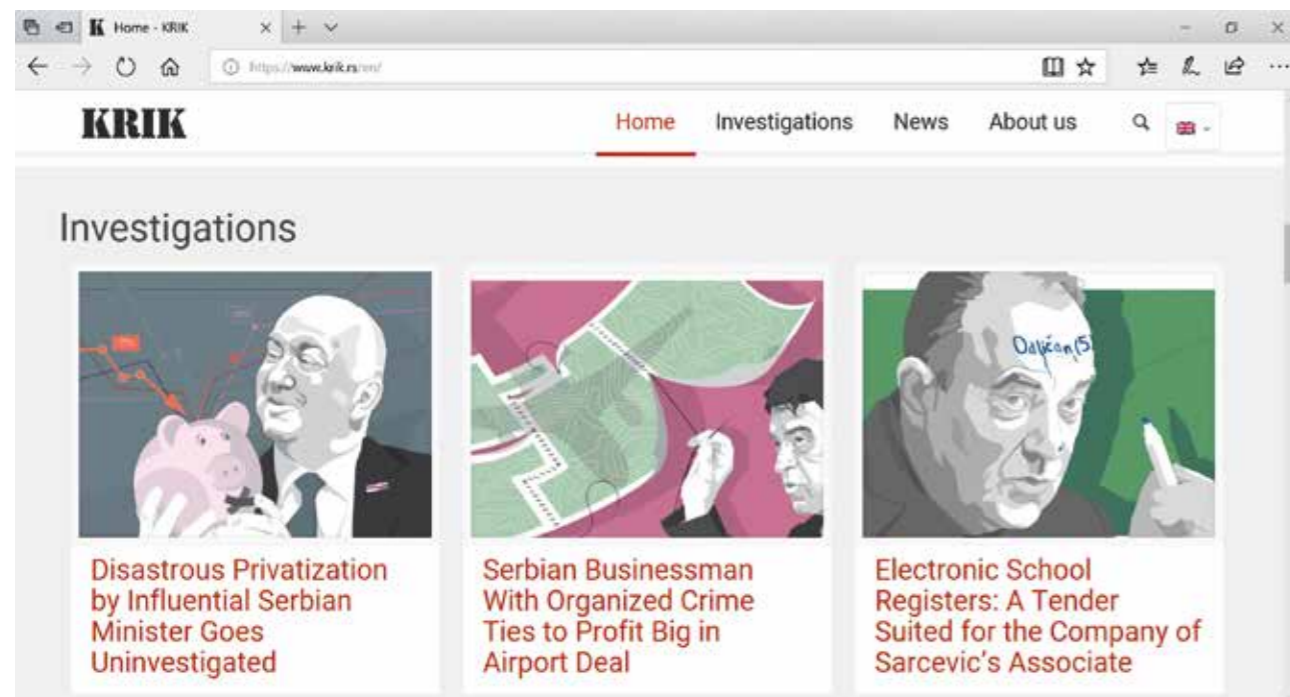
Драгана Печо – одна из шести основателей организации, почти у всех за плечами – огромный опыт работы в Центре расследовательской журналистики Сербии (CINS). Покинув CINS – авторитетное СМИ, завоевавшее прочную репутацию, – они основали KRIK – свою собственную редакцию,

Одна из учредителей KRIK: журналистка-расследователь Драгана Печо

чтобы писать о проблемах преступности и коррупции на самом высоком уровне, говорит журналистка KRIK и координатор проекта Елена Васич. “Мы узкопрофильное СМИ, сосредоточенное на проблемах организованной преступности и коррупции, в то время как [другие расследовательские СМИ] выбрали иной подход, занимаясь, к примеру, системными проблемами в органах законодательной власти”, – рассказывает Васич. Вместо того, чтобы заострять внимание на теме, KRIK расследует действия героев своих материалов – тех, кто стоит за случаем коррупции или преступлением, добавляет журналистка.

Этот подход отразился и на дизайне сайта KRIK: на большинстве иллюстраций к статьям изображен человек, оказавшийся в центре расследования. Иллюстрации придают сайту уникальный и мгновенно узнаваемый облик. Фотографии используются только в том случае, если они подтверждают факты, о которых говорится в материале, – к примеру, однажды сайт разместил фотографию высокопоставленного чиновника на футбольном матче рядом с осужденными преступниками. Помимо расследований у посетителей сайта есть доступ к базе данных о собственности сербских политиков и об убийствах мафии в Сербии

и Черногории. KRIK также публикует интервью с теми, кто борется с коррупцией, и с прокурорами, а также блоги активистов, а иногда – и самих журналистов издания.

Все эти особенности отличают KRIK от других расследовательских организаций, таких как Балканское объединение журналистов-расследователей (BIRN), Центр расследовательской журналистики Сербии (CINS) или сайты Insajder и Pitaljka. KRIK надеется в будущем достичь устойчивого финансового положения благодаря краудфандингу. Но международные гранты по-прежнему остаются для редакции главным источником средств к существованию. В Сербии представители высших эшелонов власти и проправительственные СМИ регулярно навешивают на профессиональных журналистов ярлык лжецов и внушают общественности, что они работают во вред государству.

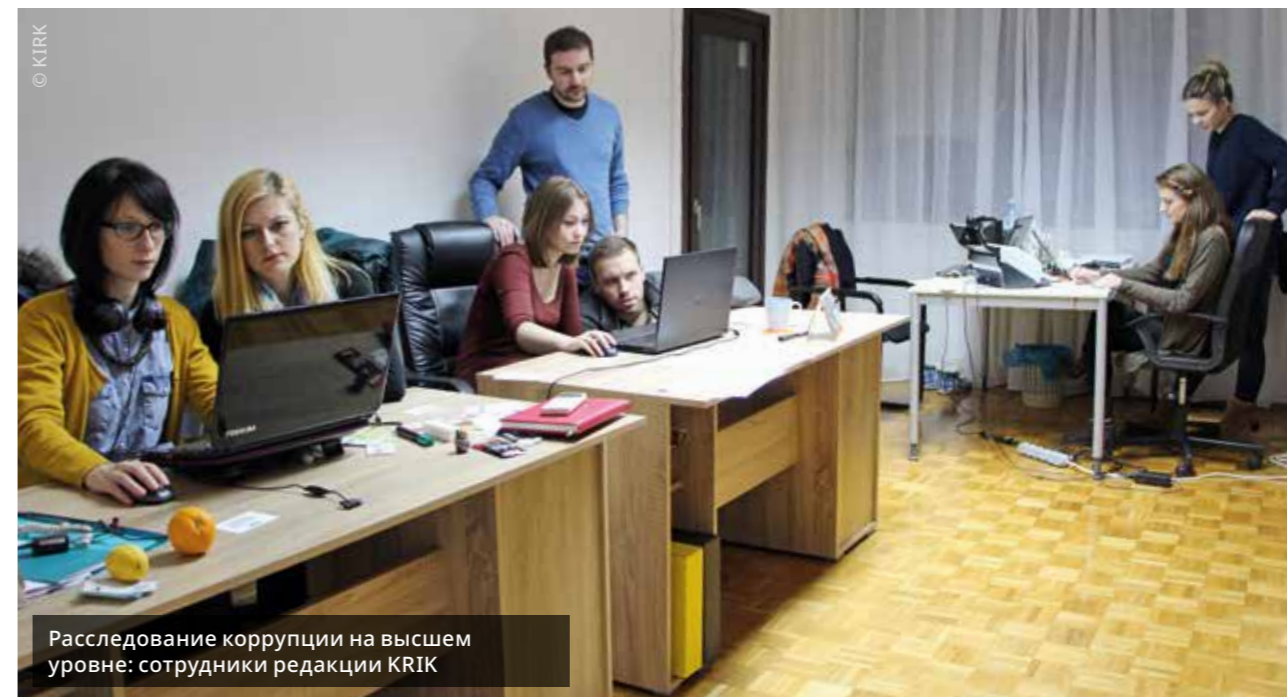
Скромное начало

Офис, в котором работают журналисты KRIK, располагается в неприметном жилом здании неподалеку от площади Славия в центре Белграда. Репортеры-расследователи заглядывают в редакцию в течение всего дня, никогда не придерживаясь четкого графика. Сотрудники, которые работают над новостями, курсируют между редакцией и зданием Верховного суда Белграда, где проходят процессы по делам об организованной преступности. Первыми в редакции часто появляются журналисты сайта KRIK RasKRIKavanje, посвященного проверке фактов. Они просматривают выпуски утренних газет, избыточно пропагандой, а иногда

– анекдотичной дезинформацией. «Мы часто слышим, как они хохочут», – рассказывает Елена Васич.

«Васич утверждает, что материалы, опубликованные на английском языке, беспокоят героев разоблачительных материалов KRIK больше всего, потому что они помогают открыть глаза на их коррупционную деятельность международным политикам и общественности за пределами Сербии.»

KRIK был создан в апреле 2015 года, и в первые месяцы его существования сотрудники работали бесплатно, вспоминает Васич. Первым, кто оказал KRIK поддержку, был Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP) – международная организация, с которой сотрудничали несколько журналистов KRIK, в том числе, его главный редактор Стеван Дойчинович. Еще в школе Стеван выпускал собственные журналы для фанатов панк-рока и брал интервью у разных групп и музыкантов, а журналистом-расследователем он решил стать в 18 лет, прочитав книгу-расследование убийства премьер-министра Сербии Зорана Джинджича в 2003 году. С тех пор Дойчинович раскрыл многочисленные скандалы и стал обладателем нескольких премий, например, «Приза европейской прессы» и награды «Проливая свет», врученной ему в 2015 году Глобальной сетью журналистов-расследователей (GIJN).

Расследование коррупции на высшем уровне: сотрудники редакции KRIK

Предоставленный OCCRP грант помог KRIK в первые пять месяцев работы, а членство в этой организации принесло дополнительные преимущества. «Будучи журналистом в Сербии, я могу связаться с любым журналистом из этой сети – в Болгарии, Москве, Словении, неважно где», – говорит Васич. В OCCRP входят 45 некоммерческих центров расследований в 34 странах, десятки журналистов и несколько крупных новостных организаций в Европе, Африке, Азии, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, и обмен информацией между ними происходит ежедневно, добавляет сербская журналистка. OCCRP также переводит на английский язык статьи KRIK, подготовленные в рамках международного сотрудничества. Васич утверждает, что материалы, опубликованные на английском языке, беспокоят героев разоблачительных материалов KRIK больше всего, потому что они помогают открыть глаза на их коррупционную деятельность международным политикам и общественности за пределами Сербии. В числе крупных СМИ, размещавших на своих страницах расследования KRIK, были британская газета The Guardian и немецкая Süddeutsche Zeitung.

За свои расследования журналисты KRIK получили немало наград, среди которых – Data Journalism Award, врученная Международной сетью редакторов в 2017 году. Они также участвовали в работе Международного консорциума журналистов-расследователей, опубликовавшего «панамские досье» и в том же году получившего за них Пулитцеровскую премию. Но эти награды, говорит Елена Васич, не особенно повлияли на отношение к KRIK внутри Сербии. Тем не менее, для международной общественности они

стали сигналом того, что журналисты KRIK выполняют полезную работу и достойны защиты в случае нападок у себя на родине.

Так произошло в 2016 году, когда KRIK начал расследование активов тогдашнего премьер-министра Вучича. Самые беспощадные атаки исходили от проправительственных СМИ. Они писали о том, что расследование в отношении собственности Вучича было делом рук «мафии», что KRIK «создает хаос в Сербии». Стевана Дойчиновича они называли «садо-мазохистским французским шпионом» и «террористом», публиковали фотографии из его частной жизни. Министр без портфеля в правительстве Сербии Ненад Попович подал против KRIK четыре иска за публикацию информации о нем, содержащейся в документах, которые попали в руки журналистов в результате расследования, получившего название «Райские досье». Рассмотрение этих дел еще не закончено.

В 2015 году KRIK сообщил, что нынешний министр финансов Сербии Синиша Мали купил в Болгарии 24 роскошных квартиры – одну на свое имя, а остальные – на имя неизвестного покупателя. Покупка недвижимости состоялась в 2012-2013 годах, когда Мали занимал пост советника тогдашнего вице-преьера Александра Вучича. По мере появления новых расследований международные доноры все больше убеждались в том, что новое сербское СМИ – это серьезная расследовательская медиаорганизация. KRIK получил гранты от «Национального фонда демократии», Евросоюза и фондов «Открытого общества» Джорджа Сороса.

Рост и развитие

Со временем число штатных сотрудников возросло с шести до четырнадцати. KRIK стал ежедневным изданием, освещающим крупнейшие судебные процессы по делам об организованной преступности и коррупции. Кроме того, у KRIK появился сайт проверки фактов RasKRIKavanje (игра слов: "raskrinkavanje" по-сербски означает "раскрытие"). Помимо журналистов и редакторов, в состав KRIK входят также руководители проектов и офис-менеджеры.

С момента своего возникновения KRIK пытается обеспечить свое финансирование с помощью краудфандинга. Каждый крупный материал, появляющийся на сайте и активно продвигаемый в социальных сетях, сопровождается призывом к пожертвованиям.

Несколько раз журналисты KRIK напрямую обращались к своим читателям, распространяя на улицах брошюры и даже организовав в 2018 году рекламное мероприятие на Белградской книжной ярмарке, где раздавали участникам, пожертвовавшим деньги, футболки с логотипами издания. Однако доходы от краудфандинга и коммерческой деятельности – семинаров и мастер-классов по методам журналистского расследования и мерам безопасности для журналистов – составляют лишь 10-15 процентов годового бюджета KRIK. Эти мероприятия KRIK проводит практически с самого начала, основываясь на богатом опыте своих журналистов.

Елена Васич объясняет, что KRIK пытается действовать по примеру сходных по формату СМИ: порталов Atlatzo.hu

и Direkt36 в Венгрии и болгарского объединения журналистов-расследователей "Биволь". Болгарским коллегам, добавляет она, благодаря краудфандингу удается собрать более 50 процентов годового бюджета. Было бы хорошо, отмечает журналистка, если бы Сербия, по примеру Венгрии, позволила жителям страны перечислять один процент от своего личного подоходного налога в пользу НКО. "Наши коллеги (журналисты-расследователи. – Ред.) в Венгрии смогли убедить своих граждан жертвовать им один процент от своих налогов, пообещав, что взамен они будут расследовать, как расходуются остальные 99 процентов", – говорит Васич.

В Сербии существует система финансирования журналистских материалов, служащих интересам общества, но местные журналистские ассоциации и наблюдательные органы считают, что эта система регулярно нарушается и деньги получают СМИ, связанные с ведущими политическими партиями или выражающие их интересы.

По данным Ассоциации журналистов Сербии, с 2015-го по январь 2019 года сербские институты власти на государственном и местном уровнях выделили из государственных и местных бюджетов более пяти миллиардов сербских динаров (около 43 миллионов евро) на схему финансирования медийных проектов. В соответствии с этой программой, государство не напрямую финансирует средство массовой информации, а организует открытый конкурс, для участия в котором СМИ представляют журналистские проекты, служащие интересам общества. Как правило, большую часть денег из этого фонда на финансирование медийных

проектов по итогам открытых конкурсов получают те СМИ, которые связаны с представителями правящей Сербской прогрессивной партии. А проправительственный телеканал Pink получил многомиллионный кредит от государства, когда у него была большая налоговая задолженность.

“Каждый крупный материал, появляющийся на сайте и активно продвигаемый в социальных сетях, сопровождается призывом к пожертвованиям.

В докладе Еврокомиссии по Сербии, опубликованном в апреле 2018 года, также отмечались проблемы с этой системой. В частности, было сказано, что необходимо обеспечить "большую прозрачность информации о владельцах и финансировании медиаорганизаций". Перица Гунич – главный редактор сербского сайта Senzolovka, отслеживающего деятельность местных СМИ, предупреждает, что большинство сербских редакций, ведущих журналистские расследования, могут "исчезнуть" в ту же минуту, когда перестанут получать международные пожертвования. Чтобы профессиональная журналистика в Сербии достигла устойчивости, ее должны поддерживать граждане, готовые платить за подписку. "Здесь (в Сербии. – Ред.) этого не происходит, поскольку в стране широко распространено мнение о том, что информация бесплатна", – заявляет Гунич.

Возможно, доля пожертвований в бюджете увеличилась бы, если бы KRIK смог позволить себе нанять сотрудника, который занимался бы кампаниями краудфандинга и других способов вовлечения аудитории в деятельность СМИ, говорит Елена Васич. Сейчас этим занимается одна журналистка, сочетающая эти обязанности со своей основной работой. Дополнительные сотрудники могли бы также отслеживать реакции читателей, предлагающих темы для дальнейших расследований, – таких рекомендаций приходит все больше с тех пор, как охват аудитории KRIK увеличился. В настоящее время на сайт ежемесячно приходят около полумиллиона уникальных посетителей, а количество просмотров составляет миллион.

Журналисты KRIK также надеются расширить свой контент для соцсетей, чтобы привлечь более молодую аудиторию. Сейчас аудиторию KRIK, по статистике, в основном составляют мужчины в возрасте от 30 до 50 лет с высшим или средним образованием. Люди, которые делают пожертвования или активны в социальных сетях, в основном, очень разочарованы в Сербии. "Мы получаем много сообщений от людей, которые уехали из Сербии. Они рассказывают, что именно те проблемы, о которых мы пишем, и вынудили их покинуть страну", – говорит Васич.

Настойчивость перед лицом опасности

Быть журналистом-расследователем в Сербии опасно. Глубокой ночью 12 декабря 2018 года неизвестные злоумышленники бросили бутылку с "коктейлем Молотова" в окно гаража сербского журналиста Милана Йовановича в пригороде Белграда. Когда огонь распространился на остальную часть его дома, неизвестные открыли стрельбу по входной двери, чтобы помешать пожилому журналисту и его жене выйти. Им удалось спастись, выбравшись через окно в задней части здания. К утру дом сгорел дотла. Покушение на Йовановича, который на протяжении многих лет расследовал коррупцию среди местных чиновников, стало самым серьезным преступлением в отношении журналистов в Сербии за последние годы. Его резко осудили большинство журналистских организаций, "Репортеры без границ" и ОБСЕ.

В соответствии с базой данных Ассоциации независимых журналистов Сербии (IJAS), в которой задокументированы физические нападения на журналистов и их имущество, словесные угрозы и другие формы давления, в 2018 году на представителей СМИ было совершено 97 нападений, а число инцидентов за последние пять лет увеличилось. Генеральный секретарь IJAS Светозар Ракович винит сербские власти в создании атмосферы, в которой журналисты опасаются за свою безопасность. "Мы считаем, что наибольшую ответственность за эту атмосферу несут высшие (государственные. – Ред.) органы власти, особенно с тех пор, как мы наблюдаем давление со стороны известных чиновников", – заявил он.

“Мы получаем много сообщений от людей, которые уехали из Сербии. Они рассказывают, что именно те проблемы, о которых мы пишем, и вынудили их покинуть страну.

В докладе Европейской Комиссии по Сербии за 2018 год отмечается, что "случаи угроз, запугивания и насилия в отношении журналистов по-прежнему вызывают озабоченность, при этом расследования и окончательные обвинительные приговоры остаются редким явлением". В Индексе свободы прессы за 2018 год, составленном международной организацией "Репортеры без границ", Сербия находится на 76 месте из 180. В сравнении с 2017 годом ее рейтинг понизился на 10 пунктов. "Репортеры без границ" отмечают, что "при президенте Александаре Вучиче Сербия превратилась в страну, где работать журналистом стало небезопасно".

Журналисты KRIK и других независимых СМИ сообщали о том, что за ними следят и снимают их на камеру на улице.

Елена Васич рассказывает, что на протяжении многих лет офисы KRIK прослушивались, за журналистами и редакторами следили и фотографировали их. Она говорит, что информация, которую затем публиковали таблоиды, могла поступить только от кого-то из спецслужб. “Когда мы поняли, что за нами ведется слежка, мы переехали в другой офис, изменили систему безопасности и способы общения и связи”, – признает Васич. Не вдаваясь в подробности из соображений безопасности, журналистка говорит, что многие сотрудники KRIK прошли курс журналистской самозащиты, в том числе, для встреч с источниками. Однако она легко соглашается, что работать журналистом в KRIK безопаснее, чем в региональных СМИ, – например, там, где работает переживший нападение Милан Йованович.

“Когда мы поняли, что за нами ведется слежка, мы переехали в другой офис, изменили систему безопасности и способы общения и связи.”

Несмотря на все вызовы и опасности, журналисты KRIK непоколебимы и не собираются сдаваться. Они движимы осознанием того, какую пользу могут принести обществу журналистские расследования. “Не думаю, что смогла бы внести еще больший вклад в общество, чем расследование его основной проблемы – коррупции”, – заключает Елена Васич.

Автор

Филип Рудич

сербский журналист-фрилансер, живущий в Белграде. Работает корреспондентом сайта Balkan Insight, принадлежащего Балканскому объединению журналистов-расследователей (BIRN), и участвует в проекте этого объединения, посвященном правосудию в странах переходного периода.

Латинская Америка

Гватемала

Население Гватемалы – около 17 миллионов человек, таким образом это самая густонаселенная страна Центральной Америки. Во время гражданской войны, длившейся с 1960 по 1996 годы и сопровождавшейся организованной правительственной кампанией насилия против своего народа, более 200 тысяч гватемальцев были убиты или пропали без вести, а примерно миллион жителей покинули страну. После многих лет военной диктатуры сегодня Гватемала является президентской республикой. Основным языком в стране – испанский, кроме того, в стране официально признаны еще семь языков коренных народов. Уровень грамотности – 81 процент. Чуть более 34 процентов населения имеют регулярный доступ к интернету. Гватемала занимает 116-е место из 180 в Индексе свободы прессы “Репортеров без границ” за 2019 год, по сравнению с предыдущим годом ее рейтинг не изменился. В стране часто происходят нападения на журналистов, что способствует созданию атмосферы страха и самоцензуры.

Бразилия

Бразилия – крупнейшее государство в Латинской Америке с населением более 205 миллионов человек. После 21 года военной диктатуры в стране с 1988 года действует демократическая конституция. Средства массовой информации публикуются преимущественно на португальском, официальном языке Бразилии, при этом наиболее популярным источником информации является телевидение. Более 92 процентов взрослого населения в возрасте 15 лет и старше грамотны, чуть более половины населения регулярно пользуется интернетом. Бразильцы – одни из самых активных пользователей социальных сетей в мире. В рейтинге “Репортеров без границ” за 2019 год Бразилия занимает 105 место из 180, снизив свою позицию на три пункта по сравнению с предыдущим годом. Многие СМИ принадлежат нескольким семейным концернам и связаны с политиками. Журналисты-расследователи особенно часто становятся объектами словесных и физических атак и фигурантами судебных разбирательств.

Agência Pública | Бразилия Демократизация информации

Обеспечивать жизнеспособность информационного агентства и при этом предоставлять бесплатный доступ к его материалам – для бразильского Agência Pública это не противоречие, а способ достижения цели: сделать расследовательскую журналистику достоянием всей Латинской Америки и заострить внимание на правах человека.

В ходе избирательной гонки на президентских выборах 2018 года в Бразилии 78 различных СМИ разместили на своих страницах статью Agência Pública, рассказывают сотрудники этого независимого агентства новостей. Проведенное журналистами расследование показало, что ответственность за большинство атак, названных “волной насилия” в период выборов, несут сторонники ультраправого кандидата Жаира Болсонару, в итоге одержавшего победу. В материале сообщалось, что за 50 нападениями, совершенными в течение десяти дней перед первым туром выборов, стояли сторонники Болсонару, и лишь за шестью – представители левого лагеря, поддерживавшие социалистическую Партию трудящихся. Среди изданий, опубликовавших материал Agência Pública, был популярный бразильский сайт Exame, специализирующийся на экономике, бизнесе, политике и современных технологиях, и испанская ежедневная газета El País; в социальных сетях статьей поделились сотни тысяч пользователей – с одного лишь сайта Agência Pública ее перепостили 26 тысяч раз. Такие международные СМИ, как The Guardian и The New York Times ссылались на нее в качестве источника.

Это может показаться обычной журналистской практикой, но это не так. Уникальность заключается в том, что ни одному СМИ не пришлось платить Agência Pública – более известному под названием Pública – за перепечатку их материалов.

Правозащитное информационное агентство

По словам Наталии Вианы, одной из соучредительниц агентства, с момента своего основания в 2011 году Pública руководствуется двумя целями: максимально распространять журналистские расследования и заострять внимание на правах человека. Вдохновленное примером американской некоммерческой организации ProPublica, бразильское некоммерческое агентство новостей, расположенное в небольшом уютном доме на тихой улице в старом городе в Сан-Паулу, не требует платы за использование своих материалов. В отличие от большинства информагентств, Agência Pública предоставляет свои материалы по лицензии Creative Commons. Это означает, что кто угодно может опубликовать контент без предварительного разрешения, указав лишь источник информации. Не должны платить за

Штаб-квартира бразильского правозащитного агентства новостей: офис Agência Pública в Сан-Паулу

доступ к материалам сайта и читатели, подписка тоже не требуется. Реклама, которую размещают на своих страницах большинство традиционных СМИ, также не служит источником доходов для Agência Pública. Тот факт, что все материалы агентства полностью открыты, отражает еще одну цель организации: демократизация информации.

“Вместо того, чтобы создавать отдел продаж или рекламы, Pública активно укрепляет отношения с другими СМИ.

Публикация материалов Pública на страницах максимального числа СМИ – это самый эффективный способ влияния на общество, считает Виана. “Специализация на журналистских расследованиях обычно не позволяет производить большое количество материалов. Следовательно, сайт на этом не поднимешь. Чтобы привлечь аудиторию, сайту нужно публиковать как минимум пять новых материалов в день. Мы публикуем только один”, – поясняет Виана. В среднем, каждый материал со страницы Pública появляется еще в 12 других СМИ. По данным годового отчета агентства, в 2018 году 208 расследований Pública были

опубликованы 2500 раз более чем 700 различными средствами массовой информации.

Вместо того, чтобы создавать отдел продаж или рекламы, Pública активно укрепляет отношения с другими СМИ. Марина Диас, ответственная за это направление, говорит, что иногда, в зависимости от материала, они предлагают его в виде эксклюзива бразильским газетам с большим тиражом. В этом случае газета, с которой удалось договориться, публикует материал еще до его появления в Pública – практика, невообразимая для любого другого агентства или редакции новостей, работающих по традиционной бизнес-схеме.

Тот факт, что материалы Pública появляются в самых разнообразных СМИ, позволяет агентству не заикливаться на отдельных темах ради постоянства, объясняет Виана. К примеру, если в течение короткого времени на сайте будут опубликованы несколько материалов на тему гендерного равенства, а затем в течение следующих трех месяцев на

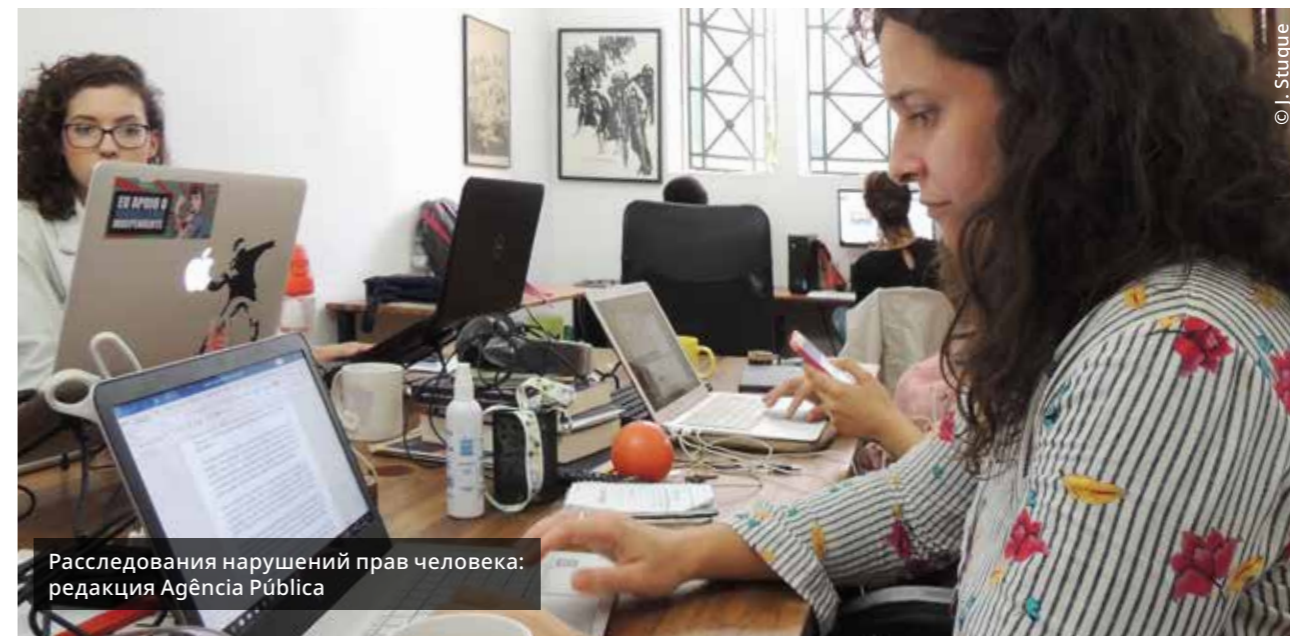
эту тему не появится ничего, то Pública не рискует утратить часть своей аудитории, потому что у агентства не одна целевая группа, а много. Однако возникает закономерный вопрос: если читатели имеют бесплатный доступ к информации, рекламодатели не размещают рекламу, другие СМИ не компенсируют перепечатку материалов – кто же тогда оплачивает счета?

Финансовое выживание и естественный рост

Большую часть средств Pública получает от международных фондов Ford Foundation, OAK Foundation, “Открытое Общество” и от партнерских НПО. Pública появилась в 2011 году на фоне Cablegate – международного журналистского расследования утечки дипломатических сообщений США, тексты которых были опубликованы на сайте WikiLeaks и в других крупных СМИ по всему миру. Это было первым партнерством Pública с WikiLeaks, что помогло агентству с самого начала привлечь внимание к своей деятельности.

Тем не менее, почти весь первый год работу агентства обеспечивали две его соучредительницы: Наталия Виана и Марина Амарал. До этого они обе работали в ежемесячном журнале Caros Amigos о политике и культуре. “Первые восемь месяцев Pública мы работали бесплатно; после этого мы рассчитывали на помощь волонтеров, а сейчас почти все мы – штатные сотрудники”, – говорит Виана. Первый грант агентству предоставил фонд Ford Foundation.

Андреа Дип – одна из первых журналисток, присоединившихся к команде Pública, – говорит, что в идеале агентство не хотело бы зависеть от доноров на постоянной основе.

Это признают и его учредительницы. Pública хочет создать структуру для поддержки независимого финансирования. Андреа говорит, что “финансирование СМИ читателями – это самая большая мечта любого, кто занимается независимой журналистикой”. Однако Виана сомневается, что этого удастся достичь, сделав доступ к сайту платным, – ведь Pública выпускает максимум 20 материалов в месяц.

“Чтобы добиться финансовой поддержки от своей аудитории не на краудфандинговой основе, а другим способом, Pública планирует нанять сотрудника, в чьи обязанности будет входить укрепление отношений агентства с читателями.

Кроме того, многие материалы Pública можно прочесть и на других интернет-порталах. Андреа Дип считает, что “люди будут финансово поддерживать журналистов не ради эксклюзивных материалов, а исходя из того, что этот проект важен для демократии”. Pública и сегодня обращается к своим читателям с просьбой о поддержке посредством краудсорсинга. С момента своего создания агентство провело три успешные краудсорсинговые кампании: каждый раз собранные суммы превосходили их ожидания. Эти кампании считаются одними из самых успешных в своем роде журналистских мероприятий по сбору средств в Бразилии. Благодаря последней, проведенной в 2017 году, было собрано около 25000 долларов США, причем, большая часть пожертвований поступила от частных лиц.

Тем не менее этих денег никогда не хватит на то, чтобы полностью финансировать всю работу Pública. К примеру, в 2017 году краудсорсинг составил всего три процента от общего объема поступлений на сумму около 836 тысяч долларов. 67 процентов из них выделили благотворительные организации, 21 процент был получен под конкретные проекты, а девять процентов поступили от спонсоров различных мероприятий и в виде журналистских мини-грантов. “Читатели ценят журналистские расследования. Проблема в том, что этот жанр требует слишком много времени. Иметь в штате сотрудника, который занимается одним материалом несколько месяцев, очень дорого”, – говорит Виана. Самая крупная статья расходов Pública – около двух третей общего бюджета – это зарплаты сотрудников; административные расходы составляют 21 процент, остальные деньги уходят на транспортные и общие расходы.

Еще одна проблема, добавляет Марина Диас, заключается в том, что краудфандинговые кампании в поддержку конкретных, разовых проектов – это не лучший способ увеличить финансовую поддержку со стороны читателей, поскольку такие кампании требуют огромного количества времени и усилий. “Мы должны найти способ добиться этой поддержки, не прерывая свою постоянную работу: он должен быть более органичным”, – говорит Диас. Чтобы

“Чтобы организация была жизнеспособной, необходимо “показать обществу, что ему необходимо ваше существование”, считает Наталия Виана.

На защите демократизации информации: соучредительница Наталия Виана

добиться финансовой поддержки от своей аудитории не на краудфандинговой основе, а другим способом, Pùblica планирует нанять сотрудника, в чьи обязанности будет входить укрепление отношений агентства с читателями. А когда эта цель будет достигнута, задача агентства будет заключаться не в том, чтобы получить поддержку, а в том, чтобы сохранить ее, подчеркивает Марина Диас.

Заполнить вакуум в сфере СМИ

Чтобы организация была жизнеспособной, необходимо “показать обществу, что ему необходимо ваше существование”, считает Виана. Она утверждает, что до появления Pùblica в бразильском обществе отсутствовала информация из компетентных источников о ситуации с правами человека. Последние несколько десятилетий журналистские расследования в Бразилии в основном были сосредоточены на коррупции, рассказывает Виана. Так что Agência Pùblica не собиралась конкурировать с другими изданиями – напротив, агентство должно было заполнить существующий вакуум. “Мы всегда стремились расследовать те темы, которые не освещаются в традиционных СМИ, – говорит она. – Заниматься сложными расследованиями, ради которых репортеру приходится ехать в отдаленные места или найти и перелопатить кучу документов”. По словам Наталии Вианы, Pùblica “пытается выяснить, кто именно виновен в нарушениях прав человека”. “В большинстве случаев эти расследования касаются деятельности крупных бизнес-групп или даже ветвей власти: исполнительной, законодательной или судебной”. Зависимость традиционных средств массовой информации от частных или государственных рекламодателей означает, что многие из

них не решаются заниматься подобными расследованиями во избежание конфликтов.

Помимо этого, двумя самыми важными компонентами формулы успеха Pùblica стали время и инновации. Журналистка Андреа Дип говорит, что, как правило, для работы над одним сюжетом репортерам дается три месяца. Бывали случаи, когда, работая над одним расследованием, ей приходилось брать более 30 интервью. Несколько лет назад в Pùblica была создана журналистская креативная лаборатория – LABs. В ее задачи входит содействие инновациям, поиск новых способов повествования и создание интерактивного контента с использованием различных технологий.

Первый из семи проектов LABs назывался “100”: в 2016 году, за несколько недель до начала Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро, Pùblica создала сайт с изображениями 100 домиков. На нем рассказывались истории ста семей, которых правительство переселило, чтобы реализовать проекты модернизации города. Вместо окон в домиках были фотографии людей – владельцев жилищ, снесенных правительством при подготовке к Олимпиаде. “Страница открывалась фотографией сноса дома и звуками рушащихся стен”, – рассказывает Мариана Симознш, работавшая над проектом.

“Журналистским расследованиям нужно время, чтобы “вызреть”. И Pùblica дает это время.

Нажав на яркое изображение домика, пользователь переходил на следующую страницу, где мог узнать, что произошло с каждой из ста семей: где они жили, как сносили их дома, как и куда их переселили – некоторым пришлось переехать более чем за сорок километров от прежнего места жительства. Рассказы дополнялись видео, анимацией, фотографиями и картами. Был даже плейлист с песнями, которые ассоциировались у людей с их старыми домами. В поисках героев для проекта журналисты обошли множество домов, вспоминает Симознш. “Информации о переселениях было мало, городские власти не обнародовали никаких данных об этом, так что наша задача состояла в том, чтобы предоставить первичный источник информации для других журналистов”, – говорит она. По словам Марианны, эти материалы в дальнейшем использовались не только журналистами, но и исследователями и общественными движениями, в том числе, занимающимися проблемами переселенных семей.

По сравнению с другими редакциями новостей, в которых работала Андреа Дип, Pùblica, на ее взгляд, обеспечивает инфраструктуру, необходимую для исследовательской журналистики. В частности, репортеры могут выезжать

“В задачи журналистской креативной лаборатории LABs, созданной Pùblica, входит содействие инновациям, поиск новых способов повествования и создание интерактивного контента с использованием различных технологий.

на места и путешествовать в ходе работы над расследованием. “Журналистским расследованиям нужно время, чтобы “вызреть”. И Pùblica дает это время”, – говорит Дип. Команда Pùblica гордится своей работой, но есть в ней и свои сложности. Дип, к примеру, даже спустя шесть лет не может забыть историю о более ста бразильских заключенных тюрьмы Пальмасола в Боливии, помещенных туда по обвинению в различных преступлениях, в частности, торговле наркотиками. Многие из них ждали суда месяцами или даже годами. “Было ужасно попасть в эту тюрьму, увидеть там бразильцев и осознать, что они, возможно, никогда не выберутся оттуда. Для меня это был один из самых тяжелых материалов в жизни, мне до сих пор больно”, – признается она. Pùblica пытается помочь журналистам справиться с возможными последствиями расследований. Агентство поощряет диалог между репортерами и редакторами и раз в месяц организует мероприятия, на которых журналисты могут рассказать о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться в ходе работы.

Наталия Виана говорит, что в Бразилии, как и в Соединенных Штатах, преследования журналистов и нападения на них становятся обычным делом. Подобные действия поддерживает недавно избранный президент Болсонару, назвавший критические журналистские расследования фейковыми новостями. “С этим доведется столкнуться всем журналистам – в особенности тем, кто пишет о политике, проводит расследования или проверяет достоверность фактов”, – утверждает Виана. По данным Бразильской ассоциации журналистов-расследователей (Abraji), в 2018 году 85 журналистов стали жертвами кибератак; 16 из них работали в Pùblica.

Pùblica как лидер общественного мнения

С момента создания в 2011 году Pùblica не только публиковала материалы, которые затем появлялись на страницах других изданий, но и в целом повлияла на медиапространство Бразилии. Как говорит Наталия Виана, благодаря Pùblica в стране появилось гораздо больше разнообразных независимых СМИ. Традиционные бразильские СМИ в основном сосредоточены в руках нескольких семей. Многие в стране, в том числе и сама Виана, говорят, что были свидетелями того, как журналисты, вдохновившись примером Pùblica, основывали собственные СМИ – коммерческие и некоммерческие. В числе медиаорганизаций, появлению которых Pùblica способствовала непосредственно,

предоставляя организационную поддержку и консультации, – НКО Ponte Jornalismo, созданная в 2014 году и занимающаяся вопросами общественной безопасности. Еще один пример – это стартап Gênero e Número, запущенный в 2016 году и специализирующийся на журналистике данных в сфере гендерной тематики. В том же году, в свой пятилетний юбилей, пытаясь осмыслить изменения в медийном ландшафте, Pùblica составила список 70 независимых бразильских СМИ и нанесла их на интерактивную карту, чтобы определить, как они работают, и оценить степень их финансовой стабильности.

Вторым и еще более значимым шагом в этом направлении стало открытие в марте 2016 года Casa Pùblica – журналистского культурного центра. Он находится в Рио-де-Жанейро, в районе Ботафогу, в 15 минутах ходьбы от пляжа, и к настоящему времени в нем прошло уже более ста различных мероприятий, в которых участвовали 5000 человек, говорят журналисты агентства. Мариана Симознш, координирующая деятельность Casa Pùblica, говорит, что они хотят не только развивать независимую журналистику, но и предоставить место для дискуссий и размышлений о сегодняшней журналистике. Центр также предлагает резидентскую программу для зарубежных журналистов. С 2016 года в ней приняли участие около 40 человек, которые жили и работали в Casa Pùblica, – просторном, хорошо сохранившемся доме в традиционном стиле с наполовину обшитыми деревом стенами, верхняя часть которых облицована португальской бело-синей плиткой, с деревянными полами и лестницами, большими окнами и массивной хрустальной люстрой. По словам Симознш, важность резидентских программ заключается не только в том, что

“Вдохновившись примером Pùblica, другие журналисты основали собственные СМИ, благодаря чему бразильский медиаландшафт стал более разнообразным.

они содействуют появлению материалов о правах человека. Они также способствуют тому, что темы, важные для Бразилии, чаще становятся предметом обсуждения на международном уровне.

“Важность резидентских программ заключается не только в том, что они содействуют появлению материалов о правах человека. Они также способствуют тому, что темы, важные для Бразилии, чаще становятся предметом обсуждения на международном уровне.

В 2016 году, когда в Бразилии проходили Олимпийские игры, для участия в резидентской программе было подано 150 заявок. В результате выбрали журналиста из Кении, который освещал спорт с точки зрения прав человека, двух итальянских репортеров, также занимавшихся Олимпиадой, и журналиста британской The Guardian, который писал о бразильской пенитенциарной системе.

Виана считает, что в период правления Болсонару “Бразилия снова окажется в центре внимания международных СМИ, как это было во время чемпионата мира по футболу (в 2014 году. – Ред.) и Олимпийских игр”. Поэтому важность таких инициатив, как Casa Pública, возрастает: они предлагают не только резидентские программы для иностранных журналистов, но и возможность обменяться мнениями с представителями бразильских СМИ, которые могут помочь увидеть ситуацию в стране глазами местных жителей. За несколько дней до победы на выборах Болсонару Pública объявила, что с января 2019 года агентство будет пристально наблюдать за деятельностью нового правительства, кроме того, у них появится корреспондент в столице страны Бразилиа. “На данный момент наша моти-

вация удвоилась. У Болсонару уже проявилась тенденция словесных атак на права человека, а теперь он будет принимать и конкретные действия, – говорит Наталия Виана. – И чтобы расследовать, как эти действия повлияют на жизнь людей, журналистика станет еще нужнее”.

Автор

Рената Галф
журналистка-фрилансер, живущая в Сан-Паулу. Работает в правозащитной организации Transparencia Brazil над проектами, связанными с доступом к информации, открытыми данными и госконтрактами.

Plaza Pública | Гватемала Глоток свежего воздуха для читателей

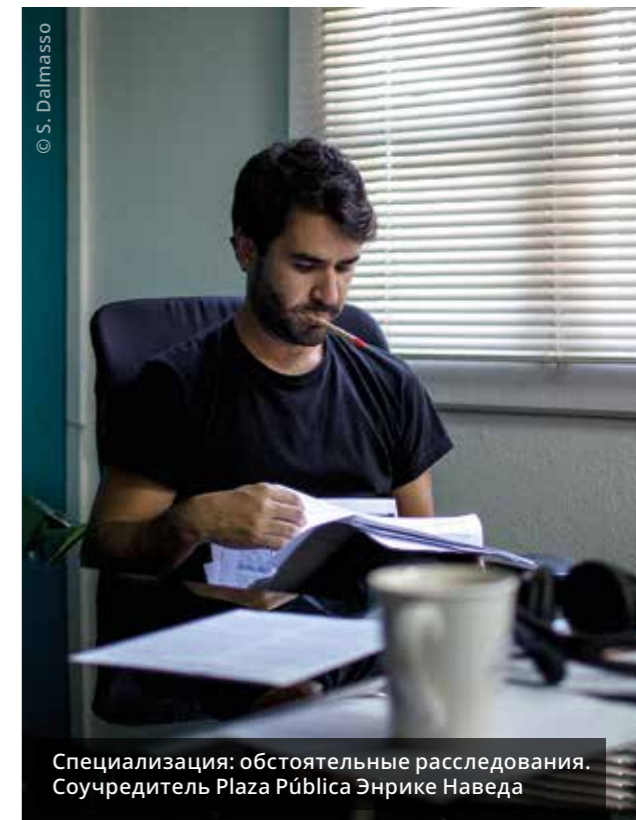
Возможно, патронат католического университета – это и необычная бизнес-модель, но журналистам новостного сайта Plaza Pública в Гватемале она дает преимущества, о которых многие их коллеги могут только мечтать: возможность проводить острые журналистские расследования, не беспокоясь об основном доходе.

На фасаде небольшого белоснежного здания, расположенного на зеленом холме на территории частного Университета Рафаэля Ландивара в столице Гватемалы, вывешен темно-синий транспарант. Надпись “Plaza Pública: Periodismo de Profundidad” возвещает о том, что вы приближаетесь к обители “глубокой журналистики”. Внутри за столом для совещаний сидят журналисты. Большинству из них – по 20-30 лет, они энергичны и целеустремленны. Сегодня на редакционной конференции обсуждаются масштабные вопросы: способы реструктуризации редакции и план освещения предстоящих выборов в Гватемале.

Этот новаторский новостной проект появился в 2010 году. Его миссия заключалась в том, чтобы создать в этой центральноамериканской стране СМИ, непохожее на остальные. Сайт, по словам одного из его основателей Мартина Родригеса Пейесера, должен был стать “глотком свежего воздуха для читателей в Гватемале и за ее пределами – потому что в то время традиционные СМИ в основном были очень поверхностными, консервативными и зависимыми от бизнеса и политиков”. Несколько лет назад Родригес Пейесер ушел из Plaza Pública, чтобы основать свой собственный журналистский сайт Nómada. Он рассказывает, что основанию Plaza Pública предшествовал телефонный разговор с представителями Университета Рафаэля Ландивара, которые связались с ним в августе 2010 года и предложили создать интернет-портал журналистских расследований. “Мечта каждого журналиста – руководить газетой, которая глубоко копает, не зависит от рекламы и не должна заискивать перед политиками”, – говорит Родригес.

Почти десятилетие спустя “мечта” процветает под руководством одного из пяти соучредителей проекта, бывшего

“Для Гватемалы это стало новым подходом к журналистике, состоящим в том, чтобы больше полагаться на журналистские расследования и изучать социальные и экономические нравы, управляющие ходом событий в этой разделенной неравенством стране.

Специализация: обстоятельные расследования.
Соучредитель Plaza Pública Энрике Наведа

газетного репортера Энрике Наведы, который последние пять лет возглавляет Plaza Pública. Наведа вспоминает, что в первые годы существования у них “был всего один небольшой офис на верхнем этаже”. “Впервые мы встретились там за полтора месяца до запуска сайта – тогда у нас еще не было ни отделов, ни оборудования, ничего”, – рассказывает редактор.

Для Гватемалы это стало новым подходом к журналистике, состоящим в том, чтобы больше полагаться на журналистские расследования и изучать социальные и экономические нравы, управляющие ходом событий в этой разделенной неравенством стране. К примеру, Plaza Pública попыталась по-новому интерпретировать структуру правящей власти в стране. “В других государствах власть принадлежит правительству, – говорит Наведа. – В Гватемале она всегда была вынесена за пределы влияния правительства, в сферу бизнеса”. Убедительная власть гватемальского частного бизнеса – это реальность, которая оказывает значительное влияние на большинство средств массовой информации в стране, – как на их экономическое положение, так и на редакционную политику. “СМИ (в Гватемале. – Ред.) в немалой степени зависели от родственных

Площадка для дискуссий: Plaza Pública

связей или просто от идеологической близости. Мы хотели порвать с этой традицией”, – объясняет Наведа.

С самого начала журналистские расследования были признаны действенным способом стимулировать дискуссию на гватемальской “общественной площади” – именно так дословно переводится с испанского название этого интернет-проекта. “Когда он впервые появился, не существовало ничего подобного, – рассказывает Наведа. – Его особенностью были не “новости-однодневки”, а длинные расследования, аналитические материалы, документальные очерки, портреты, хроники. Plaza Pública – это сайт, сохранивший дух журнала: с лонгридами, анализом и визуализацией данных. С тех пор появились новые проекты, созданные другими коллегами по аналогии с нашим, – сайты, гражданская журналистика, общественная журналистика и так далее. Но в то время больше никто не пытался создать СМИ, которое углублялось бы в самую суть проблемы, – *periodismo de profundidad*”, – говорит Наведа. Название Plaza Pública во многом связано с концепцией публичной сферы немецкого философа Юргена Хабермаса – области социальной жизни, где люди могут собираться, чтобы свободно обсуждать и выявлять общественные проблемы, влияя таким образом на политические действия.

В первые несколько лет проект себя особо не продвигал. “Мы всегда полагались на качество наших расследований и не рекламировали себя в те годы. Известность приходи-

ла медленно – о нас узнавали из разговоров и от знакомых”, – вспоминает Наведа. В конце 2018 года сайт зарегистрировал более трех миллионов просмотров за год – почти на 20 процентов больше, чем в 2017-м. По данным Plaza Pública, у сайта 1,3 миллиона постоянных пользователей. В 2019 году СМИ Гватемалы ощущали на себе усиление экономического и политического давления, а свобода выражения мнений вновь оказалась под угрозой. На этом фоне модель финансовой стабильности, к которой прибегла Plaza Pública, – журналистские расследования, не зависящие от коммерческой рекламы, – привлекает все больше журналистов, ее продолжают изучать в контексте цензуры и жизнеспособности СМИ.

Свобода и независимость от коммерческих интересов

Несмотря на то, что Plaza Pública – это отдельный мир новостей, расположенный на территории вуза, Plaza Pública также является неотъемлемой частью Университета Рафаэля Ландивара, учебного заведения с давними и строгими образовательными традициями, созданного и управляемого орденом иезуитов. Сесар Леон, координатор по институциональным связям в Plaza Pública, объясняет, что сайт “напрямую зависит от Университета Рафаэля Ландивара”, а организационная структура Plaza Pública “полностью относится к университетской вице-канцелярии по расследо-

ванию и прогнозированию”. Поэтому в штате Plaza Pública предусмотрена должность координатора всех вопросов, связанных с принадлежностью редакции к вице-канцелярии. Факультет существовал всего несколько лет, когда его руководство решило создать в стенах университета медиапроект для расширения своей исследовательской миссии, полностью соответствовавшей целям и задачам журналистов-учредителей. “Наша расследовательская деятельность укладывается в рамки, установленные университетом, который, в свою очередь, руководствуется социальной доктриной церкви “стремления к более инклюзивному обществу”, к утопии”, – объясняет генеральный координатор проекта Энрике Наведа.

“Наша расследовательская деятельность укладывается в рамки, установленные университетом, который, в свою очередь, руководствуется социальной доктриной церкви “стремления к более инклюзивному обществу”, к утопии.

В настоящее время университет оплачивает 70 процентов расходов проекта. Остальные средства поступают от доноров, в числе которых фонды “Открытое общество”, Ford Foundation, Международный центр для журналистов и ряд других. Средства, выделяемые университетом, рассказывает Леон, идут на такие статьи бюджета, как транспортные расходы, поездки, приобретение средств, необходимых для работы журналистов, и так далее. Помимо этого университет оплачивает зарплату 20 постоянным сотрудникам, в том числе репортерам, редакторам, фотографам, журналистам, работающим с данными, специалистам по мультимедиа и персоналу, занимающему административ-

ные должности, а также покрывает расходы на офис и его обслуживание (оплата электроэнергии, интернета, уборки). “Обычно средства, которые мы получаем, имеют целевое назначение, но в исключительных случаях статью расходов можно поменять. Допустим, если нам понадобится новое или дополнительное оборудование, например, компьютеры, мы можем подать заявку в университет на увеличение суммы финансирования”, – говорит Сесар Леон. Университет может принять решение об изменении бюджета Plaza Pública, “уменьшить или увеличить его размер”, объясняет Леон. Внешнее финансирование позволяет редакции брать на работу больше журналистов.

Для журналистов Plaza Pública преимущества их связи с Университетом Рафаэля Ландивара намного превосходят любые недостатки. То же можно сказать и о внештатных сотрудниках, таких как независимая журналистка Джули Лопес, которая была в числе основателей сайта, а сейчас иногда пишет для проекта статьи. Вспоминая о своей работе в штате Plaza Pública, Лопес говорит о свободе “не зависеть от коммерческой рекламы и, следовательно, иметь возможность публиковать практически все, что угодно”. Она также высоко оценивает возможность не беспокоиться об арендной плате помещений, которые предоставляет университет. “В целом, вне зависимости от суммы доходов, все они шли на заработную плату и средства, необходимые для работы журналистов”, – рассказывает Джули. Благодаря этому журналисты Plaza Pública получают зарплату, которая “колеблется между средней и высокой ставками журналистов в Гватемале”, говорит Сесар Леон, а также могут участвовать в обучающих семинарах – повышение профессионального уровня журналистов изначально было одним из приоритетов проекта.

Леон утверждает, что, вопреки экономической зависимости от университета, такое сотрудничество “позволя-

© S. Dalmaso

В фокусе – власть частного бизнеса

ет Plaza Pública не зависеть от рыночных тенденций или предпочтений”. По его словам, это дает сайту стабильность и независимость. Более того, и он, и генеральный координатор Энрике Наведа утверждают, что редакционная политика при этом остается полностью независимой. “До такой степени, что у Plaza Pública есть свобода работать над теми расследованиями, которые мы сами же и предлагаем, – говорит Сесар Леон. – Благодаря этому у нас есть свобода и основа для сотрудничества с другими организациями, а также возможности укреплять свой потенциал и решать проблемы”.

Эта бизнес-модель позволяет Plaza Pública проводить журналистские расследования, которые иногда затрагивают непростые вопросы. Таким, к примеру, было удостоенное награды расследование об использовании детского труда на сахарных плантациях, принадлежащих директору влиятельной бизнес-группы – Сельскохозяйственной палаты Гватемалы. “Это расследование стало переломным моментом для гватемальской журналистики”, – говорит Энрике Наведа. Он объясняет, что Гватемала является одним из главных мировых производителей сахара, поэтому сахарная промышленность страны обладает большим политическим влиянием. “Ни одно СМИ до этого не писало о злоупотреблениях или эксплуатации в этой отрасли”, – подчеркивает он. Наведа с гордостью отмечает, что материал повлиял на позицию международных организаций труда: “Его читали в Женеве и Нью-Йорке”, – говорит он. По

его словам, публикация привела к тому, что Сельскохозяйственная палата Гватемалы разработала руководство по передовым методам труда, запрещающее детский труд на сахарных плантациях страны.

“Для журналистов Plaza Pública преимущества их связи с Университетом Рафаэля Ландивара намного превосходят любые недостатки.

Это всего лишь один из примеров того, насколько острые расследования могут проводить журналисты Plaza Pública, не будучи ограниченными самоцензурой, часто присутствующей в других СМИ Гватемалы. Проблема особенно обострилась в последние несколько лет, так как частный сектор экономики усилил давление на гватемальские медиаорганизации, лишая доходов от рекламы те газеты и телерадиовещательные компании, которые сообщали об укоренившейся коррупции в правительстве и бизнесе. Это давление привело к массовым увольнениям и сокращениям бюджетов новостных редакций в целом ряде традиционных гватемальских масс-медиа, что, в свою очередь, негативно сказалось на количестве журналистских расследований. Тем временем Plaza Pública готовится продолжать расследования на острые темы, связанные, среди прочего, с предстоящими выборами.

Ограничения в темах для расследований?

При рассмотрении бизнес-модели Plaza Pública возникает вопрос: насколько финансовая зависимость от католического университета мешает работе над темами, спорными для церкви? Джули Лопес вспоминает, что на момент создания сайта одной из таких тем были аборты. “В целом у Plaza была полная свобода действий, позволявшая писать, о чем угодно, – за исключением “пропаганды абортов”, – вспоминает журналистка. – Если бы произошли какие-то события, связанные с этой темой, о которых нужно было бы написать, то, конечно, мы могли бы это сделать. Но это было слабое место”. Аборты в Гватемале запрещены – за исключением случаев, когда жизнь матери в опасности.

Отец Франсиско Иснардо, возглавляющий консультативный совет Plaza Pública, вспоминает, что еще до того, как он присоединился к группе, собирающейся раз в две недели для обсуждения редакционных планов, в связи с этой конкретной темой возник вопрос, но он был урегулирован. “Нет никакой предварительной цензуры, – заверяет священник. – Напротив, есть обширное пространство для дискуссий и углубленных расследований, а также для редакторских колонок, авторы которых обладают полной свободой”.

Сотрудники Plaza Pública наслаждаются независимостью от коммерческих интересов

© S. Dalmaso

По мнению генерального координатора проекта Энрике Наведы, иногда связь проекта с университетом является препятствием, не позволяющим Plaza Pública зарабатывать деньги никаким иным способом, кроме получения финансирования со стороны благотворительных организаций. “Мы не можем продавать никакие услуги”, – объясняет Наведа. Хотя, с другой стороны, он сомневается, что продажа услуг в значительной мере способствовала бы росту организации – особенно учитывая, что, будучи частью университета, Plaza Pública может предоставлять коммерческие услуги только в сфере образования. Это, по мнению Наведы, превратило бы их в конкурентов того учреждения, которое обеспечивает проект помещением и финансово его поддерживает.

“Есть обширное пространство для дискуссий и углубленных расследований, а также для редакторских колонок, авторы которых обладают полной свободой.

И хотя это можно считать ограничением, Наведа принимает его. “В подавляющем большинстве случаев мы чувствуем абсолютную (редакционную. – Ред.) независимость... мы содействуем расследовательской и научно-исследовательской миссии, которая лежит в основе деятельности университета, и делаем это потому, что согласны с этой миссией”, – говорит он.

Первый руководитель Plaza Pública Мартин Родригес Пейесер, однако, видел, скорее, ограниченные возможности для общей исследовательской миссии его проекта и университета. Это стало одной из причин, по которой он в 2013 году ушел из Plaza Pública. Еще одной причиной был “удар”, нанесенный Пейесеру, по его же словам, “некоторыми представителями университета”, когда редакция продолжила тему связей представителей гватемальской элиты с военными. Первый материал на эту тему, озаглавленный “Военные и элита: альянс, победивший в войне”, подробно рассказывал о тесном союзе между состоятельными бизнесменами Гватемалы и военными, которые с 1960 по 1996 годы вели кровопролитную гражданскую войну, унесшую жизни более 200 тысяч гватемальцев. Пейесеру удалось установить, что в этом конфликте, который ООН назвала геноцидом против представителей коренного народа майя, влиятельные бизнесмены предоставляли военным частные самолеты для транспортировки и даже для бомбардировки территорий, на которых жили индейцы майя-ишиль. Расследование было опубликовано в то время, когда в стране шел суд над диктатором, экс-президентом Гватемалы генералом Эфраином Риосом Монттом, обвиненным в геноциде. Те бизнесмены, о которых шла речь в материале, опасались, что их тоже могут привлечь к суду за причастность к преступлениям. Во время внутренних дискуссий в редакции о том, стоит ли публиковать авторскую колонку, связанную с темой расследования, Пейесер решил уйти из Plaza Pública и впоследствии открыл свой собственный сайт. Тем не менее, он признает, что проект дает уникальную возможность для проведения разоблачающих расследований. “Важно

Глоток свежего воздуха: новости в режиме онлайн от Plaza Pública

© S. Dalmaso

подчеркнуть, что Университет Рафаэля Ландивара ни разу за те три года, что я работал в редакции, не вмешивался в процесс создания материалов и не запрещал нам публиковать какие-либо статьи”, – написал он в опубликованном на сайте письме, где объявлял о своем уходе.

Проблемы безопасности и “новый политический климат” в Гватемале

Независимая журналистка Джули Лопес говорит, что восемь лет назад, когда она начала работать в проекте, ситуация с безопасностью журналистов в Гватемале, как бы парадоксально это ни звучало, была лучше, чем сейчас. “Тогда у власти третий год находилось правительство Альваро Колома... и, действительно, работать журналистом [в столице] было не так уж и опасно. Конечно, повсюду, особенно в провинциях, существовали опасности для СМИ, но давление на них и близко не сравнить с тем, которое оказывается сегодня”, – утверждает Лопес. В 2019 году в Гватемале происходили события, которые некоторые называли конституционным кризисом, а некоторые аналитики считали “медленным переворотом”. Президент и его союзники в Конгрессе, часто называемые “альянсом коррумпированных”, выдворили антикоррупционную комиссию, созданную при поддержке ООН и работавшую с министерством юстиции страны над искоренением из правительства коррумпированных политиков и предста-

вителей мафии. Правительство Моралеса также усилило давление на суды и средства массовой информации. Энрике Наведа, возглавляющий Plaza Pública, и остальные сотрудники предвидят, что их ждет трудный год. “Мы ожидаем год политических, социальных и экономических потерь”, – говорит Наведа. Но опять-таки, проекту всегда приходилось преодолевать трудности.

Наведа вспоминает, что сайт Plaza Pública начал свою ра-

“ В последующие годы, по мере того, как проект Plaza Pública становился все более известным и популярным, порой он оказывался втянутым в политическую борьбу.

боту в то время, когда в стране проходила предвыборная гонка, в результате которой страну возглавил бывший генерал армии Отто Перес Молина (президент Гватемалы в 2012 – 2015 гг., в настоящее время отбывает тюремный срок за преступления, связанные с коррупцией. – Ред.). “Политический климат был классическим для выборов в Гватемале – напряженная обстановка и большой объем дезинформации, – вспоминает Наведа. – Тогда говорилось, что в стране высокий уровень политического насилия, но нам удалось выяснить и написать, что [в сравнении с предыдущими

Журналистка Plaza Pública за работой

© S. Dalmaso

кампаниями] на тех выборах наблюдался более низкий уровень политического насилия”.

В последующие годы, по мере того, как проект Plaza Pública становился все более известным и популярным, порой он оказывался втянутым в политическую борьбу.

В ходе президентской кампании 2011 года был случай, когда один из кандидатов отправил целому ряду зарубежных посольств в Гватемале серию компрометирующих материалов о своем политическом противнике, источником которых, якобы, был сайт Plaza Pública. Помимо таких попыток оклеветать издание, журналистам и редакторам угрожали и физической расправой. Наведа вспоминает об одной из своих коллег, с которой он работал во время выборов уполномоченного по правам человека в Гватемале. “В ее адрес поступали прямые угрозы убийства, так что в итоге мы опубликовали материал без указания ее соавторства”, – рассказывает он. Угрозы в адрес журналистки стали объектом внутреннего расследования в Plaza Pública, кроме того, издание направило жалобу в Генпрокуратуру. “Но никаких результатов это не принесло”, – констатирует Наведа.

В последние годы число угроз возросло – в 2018 году сайту Plaza Pública угрожал один из самых влиятельных политиков страны, ныне покойный. “Нас преследовали люди в грузовиках, когда мы вели расследование, связанное с земельными спорами в провинции, – такие машины популярны у наркоторговцев”, – рассказывает Наведа. Это в порядке вещей для таких стран, как Гватемала, где государ-

ственные силовые структуры часто считают журналистов противниками, а угрозы и физические нападения воспринимаются как обычное дело. Plaza Pública предлагает своим сотрудникам тренинги по самозащите, усилена и система безопасности – на всех входах в Университет Рафаэля Ландивара стоят вооруженные охранники и установлены камеры наблюдения. “Мы соблюдаем меры предосторожности в общении с источниками. Мы редко говорим по телефону и очень осторожны со своими компьютерами и другими цифровыми устройствами”, – добавляет Наведа.

“ В сердцах этих молодых людей горит огонь, – говорит Санчес. – Их переполняет любовь к своей стране и мужество. Та журналистка, которую они олицетворяют, показала нам, куда двигаться дальше.

“На мой взгляд, профессиональная деятельность журналистов (в Гватемале. – Ред.) всегда сопровождалась страхом, давлением, насилием и угрозами”, – говорит журналист с многолетним опытом Арольдо Санчес, основатель новостного отдела телеканала Guatevisión, когда-то считавшегося независимым телевизионным каналом Гватемалы. В последние два года в Guatevisión было много увольнений в связи со слиянием компании в один медиаконцерн с ежедневной газетой Prensa Libre (самая крупная газета в Гватемале. – Ред.). Санчес также стал жертвой последней

Plaza Pública вдохновляет другие независимые СМИ в Гватемале

волны увольнений, что усилило сомнения в будущем независимых СМИ в Гватемале. Арольдо Санчес считает, что отсутствие жесткого разграничения между редакционной и маркетинговой политикой в этих двух СМИ привело к тому, что они перестали быть независимыми источниками новостей. “Prensa Libre идет ко дну из-за экономического давления, а его оказывают потому, что редакция считала своей первоочередной задачей разоблачение коррупции”, – говорит Санчес.

Вакуум, образовавшийся на месте Prensa Libre, заполнили новые СМИ, такие как Plaza Pública и сайт Nómada, созданный первым главным редактором Plaza Pública. “В сердцах этих молодых людей горит огонь, – говорит Санчес. – Их переполняет любовь к своей стране и мужество. Та журналистика, которую они олицетворяют, показала нам, куда двигаться дальше”.

Международные организации, наблюдающие за деятельностью СМИ, такие, к примеру, как “Репортеры без границ”, отмечают, что Гватемалу отличают “постоянные насилие и безнаказанность... в связи с чем занятие честной журналистикой становится сложной задачей”. “Гватемала остается одной из самых опасных для СМИ стран Западного полушария”, – сказано на сайте “Репортеров без границ”. Опытный журналист Санчес отмечает, что когда непримиримые к идейным противникам правящие круги в Гватемале недовольны тем, что пишут СМИ, они часто выбирают

из двух вариантов: “давайте его уволим” или “давайте его убьем”. “Хотя уволить все же проще, чем убить”, – говорит Санчес. Этот пессимистический взгляд на нынешнее положение вещей в современной гватемальской журналистике заставляет Санчеса положительно оценить бизнес-модель Plaza Pública, которая основана на тесной связи с частным университетом и дает журналистам свободу проводить резонансные расследования. Сам он в настоящее время раздумывает над созданием независимого телеканала в интернете, финансируемого различными фондами, что позволило бы ему избежать экономического давления. К такой модели обеспечения жизнеспособности прибегают некоммерческие новостные сайты и Plaza Pública.

Будущее Plaza Pública

Новаторский журналистский проект, занимающийся расследованиями, скоро отметит десятилетие с момента своего создания. Сегодня его руководители могут многое сказать о своем видении будущего Plaza Pública на ближайшие десять лет. “Я вижу много возможностей в краткосрочной и долгосрочной перспективе, – говорит координатор по институциональным связям Сесар Леон. – Особенно если говорить о расширении аудитории”. Он добавляет, что хотя у Plaza Pública уже есть многочисленная аудитория в Гватемале и даже в мире, он предвидит, что настанет время, когда проект начнет осваивать новые форма-

ты и жанры повествования. Кроме того, у сайта “появится возможность создавать гораздо больше мультимедийного контента и работать с журналистикой данных, чтобы объяснять сложные процессы различным целевым группам”. Его высказывание идет вразрез с мнением, что Plaza Pública в основном ориентируется на элиту, не включая в свой охват некоторые целевые группы в стране с высоким уровнем неграмотности и ограниченным доступом к цифровым технологиям, где, помимо прочего, в ходу и другие языки, кроме испанского. “В Гватемале говорят на более чем 20 различных языках, – отмечает главный редактор Plaza Pública Энрике Наведа. – Это усложняет стоящую перед нами задачу расширить аудиторию и выйти за пределы сайта – к примеру, с помощью радио и соцсетей”.

При этом Наведа подчеркивает, что проект, тем не менее,

“Хотя у Plaza Pública уже есть многочисленная аудитория в Гватемале и даже в мире, он предвидит, что настанет время, когда проект начнет осваивать новые форматы и жанры повествования.”

должен крайне осмотрительно инвестировать ценные ресурсы, даже когда стоит задача расширить охват. “Мы – небольшое СМИ, в нашем штате обычно работают от 15 до 20 человек: репортеров, редакторов и сотрудников, выполняющих административные обязанности, – говорит главный редактор Plaza Pública. – Ежегодно мы публикуем сотни обстоятельных аналитических статей, в дополнение к этому предлагаем обучающие программы и общественные форумы. Поэтому мы должны четко представлять себе, где и как мы сможем достичь наибольшей эффективности: либо попытавшись увеличить число пользователей, что потребует более специализированных материалов, либо обращаясь к нашей основной аудитории”. И пока этот вопрос

еженедельно обсуждается на редакционных заседаниях, Наведа и его коллеги мечтают о будущем проекта. “Через пять-десять лет Plaza Pública должна совершить огромный организаторский и редакционный прорыв, – говорит Наведа. – Ведь миссия проекта – служить всей Центральной Америке”.

Энрике Наведа уверен, что Plaza Pública должна вырасти до уровня влиятельного СМИ для всего региона. “Я надеюсь, что Plaza Pública сможет достичь того, чего не удалось достичь политикам: интеграции Центральной Америки”, – отмечает он. И представляет себе “по-настоящему региональный новостной проект – причем, не просто сайт, где иногда освещаются темы из других стран, а первый, главный портал новостей, без перебоев поставляющий информацию, аналитические материалы и журналистские расследования обо всех пяти странах Центральной Америки”.

Автор

Мария Мартин

радиожурналистка с многолетним опытом, преподаватель, живет в городе Антигуа-Гватемала. Освещает темы Центральной Америки для общественных радиостанций США и обучает журналистов в Гватемале, Никарагуа и Боливии, будучи директором некоммерческого центра СМИ GraciasVida.

Ближний Восток

Египет

Население Египта – около 100 миллионов человек, это самая густонаселенная страна в Северной Африке и во всем арабском мире. Египетская революция 2011 года, поводом для которой послужили ожесточенные экономические и социально-политические протесты в регионе, привела к отставке президента Хосни Мубарака, руководившего страной много лет, и отмене конституции. Сменявшие друг друга правительства вводили все более жесткие законы, ущемляющие гражданские права и свободы, в том числе свободу слова. В результате журналисты практически лишились возможности независимо освещать события. Самым популярным источником информации в стране является телевидение. Египетские СМИ работают преимущественно на арабском языке и пользуются популярностью во всем арабском регионе. Уровень грамотности в Египте составляет почти 75 процентов, доступ к интернету в 2017 году был у 45 процентов населения. В Индексе свободы прессы “Репортеров без границ” за 2019 год Египет занимал 163 место из 180, опустившись на две позиции по сравнению с предыдущим годом.

ИЗРАИЛЬ

ЕГИПЕТ

СУДАН

Mada Masr | Египет

Почему бы не показать журналистское расследование в виде комиксов?

У расследований, которые проводят журналисты египетского онлайн-издания Mada Masr, одна цель: “успокоить притесненных и притеснить слишком спокойных”. В результате их сайт был заблокирован властями. Как им удастся продолжить свою работу?

В старом египетском здании с видом на широкие каирские дороги около тридцати молодых журналистов стойко выносят невыносимые условия, чтобы продолжать освещать факты. Их веб-сайт Mada Masr был заблокирован более года назад без каких-либо внятных объяснений – это стало частью кампании, развернутой египетскими властями против новостных порталов, которые, как они утверждают, “поддерживают терроризм”. Чтобы сайт выжил, а у читателей оставался доступ к нему, Mada Masr использует альтернативные каналы распространения информации. “Почти у всех египтян есть аккаунты в Facebook”, – говорит главный редактор Лина Аттала. Благодаря ссылкам на странице Mada Masr в этой социальной сети, у читателей остается постоянный доступ к материалам издания. Кроме того, пользователи могут попасть на сайт Mada Masr, при помощи VPN.

“Цель Mada Masr – публиковать статьи, основывающиеся на данных, проводить журналистские расследования и выработать устойчивую бизнес-модель.”

Mada Masr, что в переводе с арабского означает “диапазон” или “размах”, предлагает читателям широкий ассортимент материалов – он публикует обстоятельную политическую и экономическую аналитику, публицистику и журналистские расследования. Рядом с видеосюжетом о часовщике, работающем в центре Каира, на сайте могут быть опубликованы сезонные кулинарные рецепты. Необычным для Египта является то, что сайт выходит на арабском и английском языках, чтобы точную и исчерпывающую информацию могли получать не только египтяне, но и зарубежные читатели. Все статьи отличаются ярко выраженной региональной направленностью. Еще одна отличительная черта сайта – оформление: остроумные комиксы, забавные карикатуры и иллюстрации соседствуют с материалами на острые темы, трогательными видеорепортажами и фотогалереями. “Это – попытка противостоять общей ситуации, которая выражается в отсутствии свободы слова и сопровождается опасностью арестов, запретами на поездки и кампаниями дезинформации в отношении журналистов, критикующих деятельность режима”, – говорит Аттала.

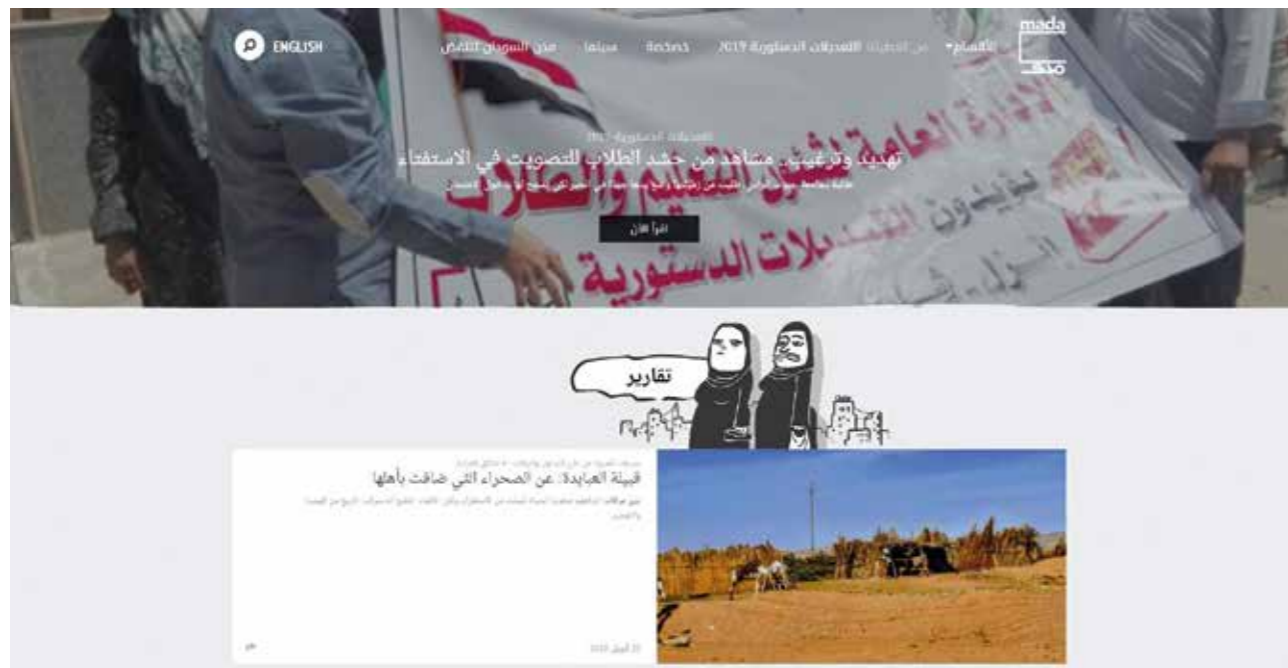

Анди́л – художник и иллюстратор Mada Masr, участвовавший в создании обложки для этого сборника

Журналистка с многолетним опытом работы, обладательница многих наград, Лина Аттала работала репортером в таких конфликтных регионах, как Судан, Палестинская автономия, Сирия и Ливан. В 2015 году журнал “Арабский бизнес” внес ее в список “100 влиятельных женщин” в арабском регионе. Американский журнал Time в 2017 году назвал ее “лидером нового поколения” и “разоблачителем арабского мира”, особо подчеркнув риск, которому подвергается Аттала, создав Mada Masr и продолжая публиковать критические материалы в условиях всевозможных ограничений. В апреле 2018 года Международный институт прессы удостоил Mada Masr премии Free Media Pioneer Award – за инновации в обеспечении доступа к информации и поддержке свободных, независимых СМИ.

Борьба против ограничений для честной журналистики

Онлайн-издание Mada Masr было основано в 2013 году после того, как была прекращена деятельность печатной англоязычной газеты Egypt Independent; редакция вела борьбу с цензурой из-за своих критических репортажей

во время и после египетской революции 2011 года. Лина Аттала и еще 24 журналиста газеты решили взять ситуацию в свои руки – они были полны решимости и далее писать критические материалы о политических преобразованиях в стране. Их целью было публиковать статьи, основывающиеся на данных, проводить журналистские расследования и выработать устойчивую бизнес-модель. Публикации на английском языке стали сознательным выбором. “Нам хотелось работать так, как мы привыкли в Egypt Independent, кроме того, мы хотели охватить более широкую аудиторию”, – вспоминает Лина Аттала.

“Аттала убеждена, что темы расследований должны быть напрямую связаны с повседневной жизнью людей или с общественными приоритетами.

Относительно небольшая редакция новостей Mada Masr напоминает пчелиный улей – сотрудники постоянно обмениваются информацией и что-то обсуждают. Оживленная обстановка являет собой резкий контраст многочисленным ограничениям и требованиям, усложняющим работу журналистов во многих других СМИ в Египте. Редакция Mada Masr – это сочетание спокойствия и суматохи: одни уткнулись в мониторы своих ноутбуков и с головой погрузились в расследование, лишь изредка выныривая, чтобы выкурить сигарету или выпить кофе, другие пролистывают газеты на овальном столе. Они ищут новые ракурсы в сюжетах, опубликованных другими СМИ, которые они могли бы подхватить и развить, и курсируют по редакции, обмениваясь иде-

ями, шутками и бутербродами в знакомой и комфортной атмосфере. Журналисты могут работать так, как им удобно: некоторые предпочитают писать на балконе с видом на один из немногих спокойных кварталов каирского района Докки – в остальном очень оживленного, торгового, заполненного ресторанами, магазинами и лавками, – черпая вдохновение в уличной толкотне и суете. Хотя пост главного редактора Mada Masr занимает Лина Аттала, все решения в редакции принимаются коллективно. “В нашей команде мы многое согласовываем. Мы также не беремся за некоторые темы, если по ним нет консенсуса”, – объясняет Аттала. По ее словам, именно этот коллектив дает Mada Masr необходимые силы, чтобы продолжать работать в трудных условиях. Ни один из ее журналистов не уволился из редакции, несмотря на то, что условия работы для независимых журналистов в Египте далеко не самые благоприятные.

Нынешняя конституция Египта провозглашает ценности и принципы свободы печати. Однако заключенные в тюрьму журналисты и заблокированные сайты напоминают каждому, что на практике эти права не соблюдаются. По данным Комитета по защите журналистов, в 2018 году Египет был на третьем месте в мире по числу арестованных журналистов: в тюрьме находились 25 сотрудников СМИ, 12 из них – без надлежащего судебного разбирательства или обвинительного приговора. Несмотря на эти суровые условия, в 2014 году команда Mada Masr решила вкладывать больше времени и ресурсов в журналистские расследования – это означало, что работа над конкретной темой могла длиться месяцами, а ежедневное освещение событий теряло приоритет. “Это было не случайностью, а результатом интереса некоторых редакторов к производству

таких материалов, – отмечает Аттала. – Особенно после переворота в сознании СМИ, сопровождавшего революцию в январе 2011 года”. Она привела к отставке Хосни Мубарака и формированию правительства “Братьев мусульман”.

“Несмотря на эти суровые условия, в 2014 году команда Mada Masr решила вкладывать больше времени и ресурсов в журналистские расследования.

Готовность источников информации общаться со СМИ, которую журналисты обнаружили после революции, стала уникальной возможностью для проведения журналистских расследований, рассказывает Аттала. “До революции у нас не было доступа к государственным чиновникам и представителям исполнительной власти, но революция всколыхнула в них чувство сопротивления и неудовлетворенности общей ситуацией, – объясняет журналистка. – Поэтому, не теряя своих позиций, они предоставляли нам информацию, которая до этого была запрещена и недоступна”. Во время революции египетские СМИ публиковали смелые расследования, впоследствии отмеченные рядом наград. Речь в них шла, к примеру, о токсичных красителях и одежде из тканей с канцерогенными примесями на египетских рынках или побегах членов исламистского движения ХАМАС и радикальной шиитской группировки “Хезболлах” из тюрьмы “Эль-Марг” на севере Египта.

Нерассказанные истории, удовлетворяющие любопытство

Если спросить Лину Аттала о самом резонансном расследовании Mada Masr, она тут же скажет, что это было дело о группировке “Араб Шаркас”. Над ним в одиночку работал известный в Египте журналист из Mada Masr Хоссам Бахгат.

Поводом для расследования стал судебный процесс над девятью мужчинами, семеро из которых были приговорены к смертной казни по обвинению в убийстве солдат во время рейда, организованного спецслужбами страны в деревню Араб Шаркас на севере Египта. Официальные СМИ, сообщая об этом процессе, лишь озвучивали предъявленные властями обвинения. Журналист Mada Masr смог доказать, что некоторые обвиняемые были невиновны и подвергались в тюрьме пыткам. Кроме того, все они были лишены законного права оспорить приговор. В целом, проведенное Бахгатом расследование представило доказательства того, что дела в отношении гражданских лиц рассматривались в военных судах. После того как в отношении шести обвиняемых был приведен в исполнение смертный приговор, административный суд на фоне международного давления и волны протестов в социальных

Журналист – “динамо-машина” Хоссам Бахгат

сетях обжаловал решение о приговоре к смертной казни, признав его антиконституционным. Это позволило спасти жизнь, по крайней мере, одному из приговоренных.

“Главный редактор Mada Masr призывает свою команду дополнять тексты невербальной информацией, почаще прибегать к визуализации и кросс-медийным приемам – это облегчает читателям восприятие информации, особенно когда речь идет об экономических расследованиях.

Хотя журналистские расследования Mada Masr с самого начала были популярны у читателей, специального раздела для них на сайте нет, поскольку издание не может гарантировать, что такие публикации будут появляться регулярно. Нет у Mada Masr и специального бюджета, выделенного для ведения расследований. “Мы в Mada Masr стремимся создать постоянные форматы журналистских расследований, но мы также напоминаем читателям, что схемы работы над журналистскими расследованиями отличаются от подготовки очерков и статей”, – говорит Лина Аттала. По ее словам, крайне важно, чтобы журналистские расследования были представлены в интересной для читателей форме, способной привлечь внимание. Аттала также убеждена, что их темы должны быть напрямую связаны с повседневной жизнью людей или с общественными приоритетами.

Решения принимаются коллективно: команда Mada Masr

По словам Лины Аттала, до того как сайт был заблокирован, аудитория Mada Masr ежемесячно достигала полумиллиона пользователей. С момента его закрытия невозможно определить, сколько людей читают материалы, так как иногда власти блокируют даже VPN-сервисы, и это мешает сосчитать число пользователей. Главный редактор Mada Masr призывает свою команду дополнять тексты невербальной информацией, почаще прибегать к визуализации и кросс-медийным приемам – это облегчает читателям восприятие данных, особенно когда речь идет об экономических расследованиях, которые некоторым бывает сложно осилить. В любом случае, она уверена, что онлайн-СМИ должны использовать визуальные элементы. “Это инструмент инновации, поскольку мы публикуем самые разнообразные материалы, полностью отличающиеся от тех, что обычно производят египетские СМИ. Мы стараемся быть уникальными”, – объясняет Аттала.

Опасности, с которыми сталкиваются журналисты

Хоссам Бахгат – один из ведущих журналистов-расследователей в Mada Masr, Аттала называет его “журналистом – динамо-машиной”. Известный активист и основатель некоммерческой организации “Египетская инициатива в защиту личных прав”, 40-летний журналист стал обладателем нескольких наград, в том числе престижной премии имени

“Есть читатели, которые считают, что журналистские расследования только вводят общество в заблуждение. Но мы видим, что если опубликованные материалы основываются на убедительных доказательствах, то люди поверят нам и оценят наши усилия.”

Элисон де Форж, присужденной ему в 2011 году правозащитной организацией Human Rights Watch за отстаивание личных свобод всех египтян. Бахгату хорошо известна цена, которую приходится платить за журналистские расследования в Египте. В 2015 году после публикации статьи о суде над военнослужащими, обвиняемыми в попытке государственного переворота, его на два дня задержали. “Меня обвинили в публикации ложных сведений, наносящих ущерб национальным интересам, и в распространении информации, нарушающей общественный порядок”, – вспоминает Бахгат. Но его кратковременное задержание не сломало волю команды, а, напротив, лишь побудило журналистов продолжать работу. Однако, очевидно, что для него это стало нелегким опытом. “Я переживал, потому что не знал, на какой срок меня лишат свободы и что со мной может произойти за решеткой”, – рассказывает журналист. Одним из положительных аспектов этого недолгого ареста стало то, что Бахгат ощутил широкую поддержку со стороны своих коллег и

Синдиката журналистов Египта, нанявшего для его защиты адвоката, хотя репортер Mada Masr и не был членом этого объединения. В то время это казалось положительным знаком, поскольку обычно синдикат не считает журналистами тех, кто не состоит в этой организации, впрочем, как и сотрудников интернет-СМИ. Бахгата освободили только после того, как он письменно обязался больше не писать материалов о военных структурах.

Бахгат вспоминает свое первое расследование, которое он провел в Mada Masr в 2014 году. Оно называлось “Кто выпустил джихадистов?”. Он верит, что эта история повлияла на изменения в нарративе, который навязывали основные египетские СМИ и власти после свержения “Братьев мусульман”. В соответствии с их версией, именно “Братья мусульмане” в период своего правления выпустили из тюрем всех исламистов. В своем расследовании Бахгат привел доказательства того, что во время правления Высшего совета вооруженных сил в 2011 году в стране было помиловано гораздо больше джихадистов и исламистов, чем впоследствии при “Братьях мусульманах”.

Что касается соцсетей как расследовательского инструмента для интернет-СМИ, то у Бахгата сложилось впечатление, что первые зацепки для большинства материалов он действительно получил из постов в них. Так же обстояло дело и с упомянутым выше расследованием о суде над членами группировки “Араб Шаркас”: первой зацепкой стал пост в Facebook, размещенный родственником одного из подсудимых. На вопрос о том, не мешает ли журналистской непредвзятости Бахгата его деятельность активиста-правозащитника, он отвечает: “Я не касаюсь своих любимых тем, связанных с юриспруденцией, правами человека и личными свободами”. Ситуация в Египте делает многие темы недоступными для журналистов.

Чтобы публиковать качественные журналистские расследования, привлекательные для аудитории, Mada Masr проводит регулярные внутренние семинары, в ходе которых критически оценивается творческий подход команды к написанию материалов. Они считают подобный вид обучения наиболее эффективным. Кроме того, предлагаются мастер-классы по редактированию и писательскому мастерству.

Творческие решения как оружие сопротивления

Главный редактор Лина Аттала считает, что в нынешней блокировке сайта Mada Masr есть положительный аспект. “Несмотря на эту мрачную ситуацию, команда становится еще сплоченнее и сильнее, благодаря чему мы можем производить еще более качественный контент”, – говорит она. – Есть читатели, которые считают, что журналистские расследования только вводят общество в заблуждение. Но мы

Сотрудники Mada Masr работают на балконе офиса

видим, что если опубликованные материалы основываются на убедительных доказательствах, то люди поверят нам и оценят наши усилия”.

Самым негативным последствием блокировки сайта стало аннулирование всех контрактов о рекламе. “По правде говоря, это нанесло ощутимый ущерб нашему финансовому положению, но не сократило число пользователей, которые читают наши материалы через альтернативные платформы”, – говорит Аттала. Редакция задействовала план “Б”, позволяющий преодолеть финансовые потери путем сокращения некоторых запланированных расходов без снижения при этом зарплат журналистов. На протяжении пяти последних лет сайт оставался на плаву, “предоставляя услуги по редактированию и переводу, а также благодаря партнерству со спонсорами, заинтересованными в финансировании оригинального контента на конкретные социально-экономические темы”, рассказывает Лина Аттала. В числе таких партнеров, по ее словам, были НКО, компании и университеты. Это дает возможность журналистам Mada Masr финансировать свои расследования, а значит, они все еще могут обнаружить какую-то важную историю.

Главный редактор Лина Аттала верит, что сайт Mada Masr, по всей вероятности, оказал влияние на другие средства массовой информации, поскольку она заметила появление нескольких новых независимых онлайн-СМИ. “Мы все учимся друг у друга, и лично мы поощряем хорошую игру”, – говорит она, и добавляет, что честная конкуренция между коллегами способствует развитию. Но для независимых голосов в Египте настали тяжелые времена. Согласно статистике, с момента объявления чрезвычайного положения в 2017 году

было заблокировано более 500 местных и международных сайтов, что позволяет властям подвергать цензуре все формы коммуникации в интернете с целью защиты государства от террористических атак. Египетский парламент также принял закон, приравнивающий к СМИ аккаунты в соцсетях и блогеров, у которых более 5000 подписчиков, что позволяет подвернуть их уголовному преследованию за публикацию недостоверной информации.

“Для независимых голосов в Египте настали тяжелые времена.

Никаких официальных причин для блокировки сайта Mada Masr приведено не было – в соответствии с последним судебным решением, вынесенным в сентябре 2018 года, дело было направлено на техническую экспертизу группе экспертов министерства юстиции. Судья заявил, что ни одна из инстанций, к которым портал Mada Masr обратился за официальным разъяснением, – в том числе президент Египта, министр обороны, министр внутренних дел и глава Высшего совета по вопросам регулирования СМИ Египта – не озвучила своей позиции по их делу. В настоящее время сайт подал заявление о легализации своего статуса в качестве медиaplatformы в соответствии с законом о регулировании деятельности средств массовой информации (закон 180/2018), но ответа пока не поступило.

Последние политические события вселяют надежду: в 2017 году глава Высшего совета по вопросам регулирования СМИ Египта представил проект закона о свободе информации, в котором говорится, что египетское государство обязуется быть прозрачным и предоставлять своим гражданам информацию, которая в документе характеризуется как собственность народа. Лина Аттала считает, что как только этот закон будет принят парламентом, он предоставит журналистам и даже рядовым гражданам право обращаться в исполнительные органы и поможет Mada Masr проводить больше расследований. А пока они по-прежнему будут искать вдохновения на оживленных улицах каирского района Докки, где находится их редакция.

Автор

Соха Тарек

египетская журналистка. Работает инструктором по вопросам СМИ и менеджмента для Академии DW в Египте и странах Магриба и Ближнего Востока.

СИНОПСИС

Синоopsis Как обеспечивать сенсации

В этой публикации представлены самые разнообразные СМИ, которые занимаются журналистскими расследованиями. У каждого из них своя уникальная история, свой дух и своя организационная культура. И все-таки у них много общего: они неустанно трудятся, изучают и опробуют новые методы, чтобы обеспечить свое выживание; соблюдают стандарты качественной и этичной журналистики, выстраивая тем самым доверительные отношения со своими читателями; знают свою аудиторию и создают верные и преданные сообщества; внедряют в свою работу новые цифровые технологии и процессы там, где это возможно. Благодаря всему этому появился еще один неотъемлемый компонент стабильности расследовательского СМИ: узнаваемый бренд. Причем, расследовательская журналистика должна быть неотъемлемой частью ДНК этого бренда.

Расследовательские СМИ, о которых рассказывается в этой публикации

Стратегически анализируют рынки: они изучают, что могут предложить их рынки, выявляют ограничения и ищут способы справиться с самыми большими угрозами для своего бизнеса – с точки зрения финансов, закона и квалифицированных кадров.

Объединяют преданных делу людей: Rappler, Atlatzo.hu и Tempo – это примеры СМИ, где есть специальные сотрудники, которые посвящают значительную часть или все свое рабочее время тому, чтобы их СМИ сохраняло финансовую стабильность.

Ищут сотрудничества: Tempo проводит совместные расследования с другими СМИ в соседних странах, Rappler объединился с агентством по проверке фактов, Agência Pública регулярно сотрудничает с НКО и международными средствами массовой информации, имея в штате специального сотрудника по связям со СМИ.

Сотрудничают с донорами или спонсорами, соответствующими их стандартам: FrontPageAfrica удалось привлечь в качестве рекламодателя крупнейшего оператора телекоммуникационных услуг в Либерии благодаря своим профессиональным репортажам, Plaza Pública работает под патронатом университета, Premium Times создала некоммерческую редакцию, чтобы привлечь финансовую поддержку международных доноров.

Инвестируют в наращивание потенциала: Tempo, Rappler и Mada Masr обучают своих сотрудников методам ведения журналистских расследований и стандартам журналистики.

Экспериментируют с новыми средствами выразительности и жанрами повествования: KRIK на своем сайте использует рисунки вместо фотографий, Mada Masr размещает рядом со своими расследованиями рецепты, статьи о стиле жизни и остроумные комиксы, а Agência Pública создала интерактивный сайт, чтобы привлечь внимание к тяжелому положению семей, лишившихся своих домов в результате строительства стадиона к Олимпиаде в Рио-де-Жанейро.

Сделали технологии неотъемлемой частью своей работы – будь то методы поиска информации или способы распространения контента. Rappler расследует онлайн-троллинг, Mada Masr продолжает распространять свои материалы через Facebook и VPN, несмотря на то, что сайт заблокирован властями.

Взаимодействуют со своей аудиторией и строят сообщество, которое помогает проводить расследования, предоставляя журналистам информацию, протестует, когда редакции угрожают, платит за доступ к материалам или поддерживает СМИ финансово с помощью краудфандинга, как в случае с Atlatzo.hu.

Чтобы добиться всего этого, многие редакторы и владельцы СМИ потратили годы, накапливая знания и контакты, выстраивая организационные структуры, создавая культуру качества и этических журналистских стандартов – как в своих нынешних СМИ, так и в тех, где они работали раньше. Все это непросто. И все же правильное сочетание журналистики, маркетинговой смекалки и творческих способностей может привести к поразительным результатам.

- DWAkademie
- @dw_akademie
- dw.com/newsletter-registration
- dw.com/mediadev

Академия DW – это международный центр развития СМИ Deutsche Welle. Будучи стратегическим партнером Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ), Академия DW занимается реализацией проектов по развитию СМИ, укрепляющих право на свободу мнений и способствующих свободному доступу к информации. Академия DW также работает над проектами, финансируемыми министерством иностранных дел ФРГ и Европейским Союзом, – примерно в 50 развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

 Akademie

Made for minds.